

В. Болотовъ.

ЛИБЕРІЙ,

ЕПИСКОПЪ РИМСКІЙ.

и

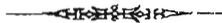
СИРМІЙСКІЕ СОБОРЫ.

(Четверть часа магистерскаго коллоквиума 8 октября 1890 г.,
дополненная и разъясненная).

ΠΑΝΤΑ ΔΟΚΙΜΑΖΕΤΕ
ΤΟ ΚΑΛΟΝ ΚΑΤΕΧΕΤΕ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ

(ГЛАВЫ I—X).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. А. Катанскаго и К^о. Невскій просп., д. № 132.

1893.

Извлечено изъ «Христіанскаго Чтенія», издаваемаго при С.-Петербургской духовной академіи, за 1891 г., мартъ апрѣль—ноябрь-декабрь.

Въ историческихъ деталяхъ, быть можетъ, наименьшаго довѣрія заслуживаютъ тѣ, которыя считаются общепризнанными. Нерѣдко вто последнее, почетное ихъ отличіе описываетъ точно только тотъ фактъ, что уже очень давно никто не повѣрялъ тѣхъ основъ, на которыхъ эти безспорныя положенія держатся, и не пытался ихъ оспаривать. Это, впрочемъ, и понятно. Установить мелочи иногда бываетъ труднѣе, чѣмъ вѣрно нанести основныя, опредѣляющія линіи факта; требуется сличить и взвѣсить много показаній для того, чтобы утвердительно высказаться о какойнибудь сухой детали. И нерѣдко затраченный трудъ не вознаграждается ничѣмъ, кромѣ неустраимаго *Non liquet*. Даже и въ тѣхъ счастливыхъ случаяхъ, когда изслѣдованіе завершается убѣжденіемъ, что подробности нужно представлять именно такъ, а не иначе, эта новая или, по крайней мѣрѣ, твердая постановка ихъ не расширяетъ и не измѣняетъ исторической перспективы, не вноситъ новаго свѣта въ смыслъ фактовъ. Поэтому въ мелочахъ очень часто полагаются на авторитетъ предшествующихъ ученыхъ, съ безмолвнымъ согласіемъ переписываютъ снова и снова ихъ положенія ²⁾. Но

¹⁾ Ср. «Церковный Вѣстникъ» 1890, № 42, стр. 699.—В. Н. Самуиловъ Исторія арианства на латинскомъ западѣ. (Спб. 1890).

²⁾ Изъ старинныхъ ученыхъ наиболее важны *Tillemont*, *Mémoires pour servir à l'histoire ecclesiastique* (Paris, 1704), t. VI: *Les Ariens* и *Constant* въ примѣчаніяхъ къ твореніямъ св. Иларія (*Migne, Patrol., S. L., t. 10*). Изъ новѣйшихъ: *C. J. v. Hefele, Conciliengeschichte* (2 Aufl., Freiburg i. B., 1873)

если точкою отправленія всякихъ историческихъ изысканій должно быть то убѣжденіе, что все существовавшее имѣеть право на то, чтобы его знали наилучшимъ образомъ, то и трудъ надъ мелочами принимаетъ характеръ нравственно долженствующаго—въ особенности тогда, когда находятся нѣкоторые основанія подозрѣвать, что существующее мнѣніе по меньшей мѣрѣ не безспорно.—Рядъ подобныхъ деталей и составляетъ предметъ этаго, предлагаемаго читателю.

I.

Что Либерій, епископъ римскій, сосланный въ августъ 355 г. за твердую защиту дѣла православія и Аѳанасія в. предъ имп. Констанціемъ, потомъ (въ 357 г.) измѣнилъ своимъ убѣжденіямъ, подписалъ ³⁾ какое-то арианское вѣроизложеніе и цѣною этой сдѣлки со своею совѣстію купилъ себѣ возвращеніе на римскую кафедру, это историческій фактъ, непререкаемо твердо засвидѣтельствованный. Но вопросъ о томъ, какое именно вѣроизложеніе (герс. какія именно вѣроизложенія) подписалъ Либерій, остается и до нынѣ спорнымъ.

Первостепенное значеніе въ этомъ спорѣ имѣютъ данныя въ такъ называемыхъ *fragmenta ex opere historico* св. Иларія пиктавійскаго ⁴⁾. Въ этомъ высоко важномъ историческомъ памятникѣ

Bd. I; *Th. Zahn*, Marcellus v. Ancyra (Gotha, 1867); *H. M. Gwatkin*, Studies of Arianism (Cambridge, 1882). Это послѣднее по справедливости считается «самымъ основательнымъ новѣйшимъ изслѣдованіемъ» въ данной области. *A. Harnack*, *Lehrbuch der Dogmengeschichte* [2. Aufl., Freiburg i. B., 1888], II, 183: «die gründlichste neuere Untersuchung». Мнѣнія этихъ авторитетовъ мнѣ предстонтъ не рѣдко оспаривать *quâ par est reverentiâ*: строить что нибудь скоро, имѣя ихъ противъ себя, значило бы навѣрное строить хворо.—Связный очеркъ событій отъ 344 по 358 г., которымъ завершится это изслѣдованіе, быть можетъ нѣсколько вознаградитъ читателя за сухость и утомительный подробности начальныхъ главъ.

³⁾ Athanas., *hist. ar. ad mon.* n. 41: ὁ δὲ Λιβέριος — μετὰ διετῆ χρόνον ᾠλάσε καὶ — ὑπέγραψε. Hieron., *chron. a. Abr.* 2365 [ed. A. Schöne въ *Eusebi chronicorum* vol. II, Berolini, 1866]: «Liberius—in heretica pravitate suscribens»; de vir. illustr. [ed. Herding, Lipsiae 1879], c. 97: «ad subscriptionem hereseos compulsus».

⁴⁾ fragm. 6, nn. 5—7 [= Jaffé-Wattenbach, *Regesta Pontificum Romano-*

сохранилось посланіе Либерія „Pro deifico“, адресованное „возлюблѣннѣйшимъ братіямъ пресвитерамъ и соепископамъ восточнымъ“. Здѣсь онъ заявляетъ, что Аѳанасія онъ болѣе не защищаетъ и въ вѣрѣ мудрствуетъ совершенно согласно съ восточными, такъ какъ онъ безъ всякаго прекословія принялъ „каволическую вѣру“, изложенную, принятую и подписанную „братіями и соепископами“ въ Сирміи. Этой вѣрѣ, которую благоволилъ изложить ему „господинъ и братъ“ Димифилъ [епископъ Веріи еракійской], онъ, Либерій, слѣдуетъ, ее онъ содержитъ. На основаніи всего этого онъ усерднѣйше проситъ восточныхъ—употребить все свое вліяніе, чтобы его, Либерія, возвратили изъ ссылки на его каедру.

rum (ed. 2-da, Lipsiae, 1885) № 217]: «Dilectissimis fratribus presbyteris et coepiscopis orientalibus, Liberius. Pro deifico timore etc. n. 6: Nam, ut verius sciatis me vera fide per hanc epistolam ea proloqui <testis est> dominus et trater meus communis Demophilus, qui pro sua benevolentia fidem vestram et catholicam exponere, quae Sirmio a pluribus fratribus et coepiscopis nostris tractata, exposita et suscepta est haec est perfidia ariana, hoc ego notavi, non apostata, Liberius sequentia ab omnibus, qui in praesenti fuerunt: hanc ego libenti animo suscepi, sanctus Hilarius anathema illi dicit: anathema tibi a me dictum, Liberi, et sociis tuis in nullo contradixi, consensum accomodavi, hanc sequor, haec a me tenetur iterum tibi anathema et tertio, praevaticator Liberi. Sane petendam credidi sanctitatem vestram, quia jam perviditis in omnibus me vobis consentaneum esse, dignemini communi consilio ac studio laborare, quatenus de exilio jam dimittar, et ad sedem quae mihi divinitus credita est revertar. n. 7: Perfidiam autem apud Sirmium descriptam quam dicit Liberius catholicam, a Demophilo sibi expositam, hi sunt qui conscripserunt: [1] Narcissus, Theodorus, Basilus, Euloxius, [5] Demophilus, Cecropius, [7] Silvanus, Ursacius, Valens, [10] Evagrius, [11] Hyrenius, Euperantius, Terentianus, [14] Bassus, [15] Gaudentius, Macedonius, [17] Marthus, [18] Acticus Julius, [20] Surinus, Simplicius et [22] Junior **REQUIRENDUM omnes haeretici.**—Текстъ этихъ fragmenta установленъ въ ed. constan. на основаніи codex Pitheoes [= *Pi*], вариантвъ Сирмовда [= *Si*], который пользовался и древнимъ ms. s. Renigii Remensis [= *Re*], наконецъ на основаніи двухъ mss. ex Cresconiana collectione, которыми пользовался кард. Бароній [= *Ba*]. Приведенный текстъ представляеть такъ, какъ онъ стоитъ въ *Pi*. Лишь слова <testis est> вставлены мною ex conjectura: и логическій и грамматическій смыслъ этого мѣста (оно и въ *Ba*: me veram fidem p. h. e. meam proloqui me удовлетворительно) требуетъ такого для подобнаго дополненія.—Нижѣ, вместо fidem vestram *BaSi* fidem veram. Слово *sanctus Hilarius anathema illi dicit* въ *Ba* нѣтъ. (*Caesaris* SRE card. *Baronii* Annales ecclesiastici, ed. Aug. Theiner [Barri-Duci, 1865], IV, ann. 357 nn. 49 51). Варианты собственныхъ именъ: 11 *BaSi* Irenaeus, 14 *Ba* Bistus, 17.18 *Re* Martius Atticus, *Ba* Marcus Aetius, 20 *Ba* Severinus, вместо et Jun.—haeretici *Ba* только et alii, *Re* et caeteri juniores quibus credidit omnes haeretici.

Ни Либерій, ни св. Иларій, не приводят ни одного слова из этого сирмійскаго вѣроизложенія; но, въ замѣнъ того, въ сопровождающемъ это посланіе поясненіи перечислены имена 22 епископовъ, написавшихъ въ Сирміи эту „perfidia“; этотъ списокъ открывается именами *Наркисса, Теодора, Василія*. Епископскія кафедръ ихъ не названы, но отождествить ⁵⁾ этихъ дѣятелей не трудно. Въ данное время между выдающимися главарями евсевіанъ *Наркиссъ*, епископъ пероніадскій-иринупольскій въ Киликіи, и *Теодоръ*, епископъ ираклійскій въ Европѣ еракійской, представляли изъ себя такую же нерасторжимую пару ⁶⁾ на востокъ, какою на западѣ были пресловутые Урсакій, епископъ сингидунскій, и Валентъ, епископъ мурескій.—Но еще въ августѣ 355 г. самъ Либерій заявилъ имп. Констанцію, что Теодоръ ираклійскій уже умеръ ⁷⁾.

Это устанавливаетъ категорично terminus ante quem сирмійскаго вѣроизложенія, предложеннаго Димифиломъ Либерію: Теодоръ не могъ принимать участія въ составленіи даже такъ называемой *второй сирмійской формулы* ⁸⁾, изданной (въ августѣ?) 357 г.; да и *Василій*, очевидно епископъ анкирскій, подписавшійся треть-

⁵⁾ Такъ отождествляютъ этихъ трехъ лицъ и Tillemont, art. 46 p. 351, и Hefele, I, 641.

⁶⁾ Вмѣстѣ Наркиссъ и Теодоръ являются на антиохійскомъ соборѣ 341 года. (Athan., apol. c. ar. n. 21), вмѣстѣ (Athan. de synod. n. 25), въ 341 или 342 г. какъ делегаты собора отправляются въ Галлію съ такъ называемою 4-ю антиохійскою формулою (у Socr. 2, 18, и Soz. 3, 10, имена ихъ рядомъ, въ видѣ пары), вмѣстѣ у Athan. ep. encycl. ad ep. Aeg. et Lib. n. 7 они фигурируютъ въ ряду оі πρός πάσαν ἀσέβειαν τολμήροτατοι; рядомъ, въ видѣ заглавной пары, μετὰ τοὺς τῆν Εὐσεβίου ἑταροὺς Θεόδωρος ὁ ἀπὸ Ἡρακλείας, Νάρκισσος ὁ ἀπὸ Νερωνιάδος, выше даже Стефана антиохійскаго и Акакія несарійскаго, въ 343 г. на соборѣ сердикскомъ лишены сана (Athan. ar. c. ar. pp. 48. 49. 43. 36; hist. ar. ad mon. n. 17; Hilag. fr. 2, 7. 8); рядомъ, какъ пара же, стоятъ они и въ ряду тѣхъ, которые «μεγάλως ἠσυχόνοντο» вследствие событій 347 г. (Athan. hist. ar. ad mon. n. 28) и парю [въ 348 г.?] являются и на соборѣ въ Антиохіи (Soz. 4, 8, 4) и въ 349 г. въ Константинополѣ (historia acephala, ed. Sievers in Zeitschrift f. histor. Theol. 1868, S. 149, n. 2).

⁷⁾ Theodor. et. h. e. 2, 16, ¹⁰ *Valesius* [=2, 13 *Sirmond*].

⁸⁾ Современное состояніе вопроса о сирмійскихъ соборахъ и сирмійскихъ формулахъ наиболее отчетливо выражено у *Harnack*, II, 243 — 249, взгляды котораго можно представить въ такой схемѣ:

имъ подъ вѣроизложеніемъ, о которомъ рѣчь, никогда не подписалъ бы второй сирмійской формулы: именно энергичная борьба противъ этой послѣдней и прослала заслуженно имя Василія и его единомышленниковъ. Повидимому вѣтъ другого выбора, какъ признать, что вѣроизложеніе, подписанное Либеріемъ, есть такъ называемая *первая сирмійская формула* ⁹⁾, составленная въ концѣ 351 г.

II.

Но, рѣшивъ вопросъ въ такомъ смыслѣ, мы идемъ на встрѣчу новой задачѣ. По мѣткому выраженію Тильмона ¹⁰⁾, „самая главная трудность здѣсь состоитъ въ томъ, какъ примирить св. Иларія съ самимъ собою“, съ тѣмъ его воззрѣніемъ, какого онъ держится въ особенности въ его сочиненіи de synodis. Эти затрудненія сводятся къ тремъ пунктамъ: къ сужденію Иларія а) о сирмійской первой формулѣ, б) о нѣкоторыхъ епископахъ, принимавшихъ участіе въ ея изложеніи, и в) о самомъ Либеріи.

а) Въ соч. de synodis, по общему признанію, св. Иларій о

С о б о р ы:	Ф о р м у л ы:
1 сирмійскій (347 г.)	
2 сирмійскій (351 г.)	= 1 сирмійская.
3 сирмійскій (357 г.)	= 2 сирмійская.
4 сирмійскій (358 г.)	= 3 сирмійская.
5 сирмійскій (359 г.)	= 4 сирмійская.

Соборъ 1 сирмійскій (о которомъ свѣдѣнія только въ Hilarg. fr. 2, 21—31) къ 347 г. относятся увѣренно лишь Zahn, 80, и за нимъ Gwatkin, 145; Harnack, II, 242: «можетъ быть уже въ 347 г.»; Hefele I, 640, не въ состояніи сдѣлать выборъ между 349, 347 и 350 г.—Названная здѣсь 2-я сирмійская формула (Alban; de synod. n. 28; Socr. 2, 30, 31—4; Hilarg. de synod. n. 11) у Иларія характерно надписывается: «exemplum blasphemiae apud Sirmium per Osium et Potamium conscriptae», а 4-я сирмійская формула, помѣченная датою 22 мая 359 г. носить названіе «датированной вѣры» (Alban. de syn. n. 8; Socr. 2, 37, 18—24; Hilarg. fr. 15, 3; Epirhan, haer 73, 22). — Thesis probanda моего настоящаго этюда: *сирмійскихъ соборовъ было не пять, а только четыре.*

⁹⁾ Ея текстъ у Athan. de syn. n. 27; Socr. 2, 30, 5—30; Hilarg. de syn. n. 38 и комм. ентарій Иларія un. 39—63.

¹⁰⁾ note 55, p. 773: ce qu'il y a de plus difficile en cela, c'est d'accorder S. Hilaire avec lui mesme.

первой сирійской формулѣ отзывается чрезвычайно снисходительно ¹¹⁾: онъ приводитъ ее текстуально какъ доказательство близости ея авторовъ къ каеодическому ученію, комментируетъ ее въ православноиъ смыслѣ строка за строкою, и въ наличныхъ обстоятельствахъ восточной церкви усматриваетъ достаточное оправданіе восточными епископами, которые, послѣ никейскаго символа, рѣшаются издавать подобныя формулы. Словомъ, въ этой формулѣ онъ признаетъ свѣтлое явленіе. Но то во „фрагментахъ“: здѣсь авторъ называетъ подписанное Либеріемъ вѣроизложеніе „perfidia agiana“, за подписаніе ея обзываетъ Либерія „apostata“ и „praevagicator“ и провозглашаетъ ему cum sociis anaemum трижды.

б) Нетрудно видѣть, что эта анаеума падаетъ и на составителей формулѣ, списокъ именъ которыхъ кончается короткимъ и яснымъ: omnes haeretici. Между тѣмъ третьимъ въ этомъ списокѣ стоитъ *Василій*, очевидно анкирскій, седьмымъ *Сильванъ*, въ которомъ не трудно узнать вѣрнаго сподвижника Василия, Сильвана, епископа тарскаго ¹²⁾,—того „дивнаго Сильвана“, котораго *Феодоритъ* кирскій ¹³⁾ изображаетъ мудрымъ, мужественнымъ и дерзновеннымъ борцомъ за апостольскіе догматы,—того Сильвана, котораго и *Василій великій* ¹⁴⁾ называетъ не иначе, какъ „блаженнымъ Сильваномъ“.—Къ Василию анкирскому св. *Иларій* въ de synodis ¹⁵⁾ обращается съ словами: „vos, sanctissimi viri Basili et Eustathi et Eleusi“. А ставя Сильвана въ рядъ „еретиковъ“, *Иларій*—авторъ „opus historicum“ расходится не съ своимъ сочиненіемъ de synodis (тамъ Сильванъ не упоминается), но съ этимъ же своимъ „opus historicum“: изъ этого же сочиненія мы узнаемъ, что Сильванъ тарскій былъ первымъ изъ 18 восточныхъ епископовъ, которые въ своемъ

¹¹⁾ Это признаютъ и *Hefele* I, 694 и *Gwatkin*, 189.

¹²⁾ Такъ отождествляетъ и *Tillemont*, p. 351; *Hefele*, I, 641. 688 не высказываются.

¹³⁾ Theodoret. h. e. 2, 26, 7 *Val* [= 2, 22 *Sirm.*]: τῷ θαυμασίῳ Σιλβανῷ: 2, 27, 17—и *Val*. [= 2, 23 *Sirm.*].

¹⁴⁾ Basil. magn. ep. 67 (50),—посланіе къ Аванасію великому!—: διὰ τοῦ μακαρίου Σιλουανῷ: ep. 223 (79), 5; ep. 244 (82), 3: Διδῶρον δὲ, ὡς θρέμμα τοῦ μακαρίου Σιλουανῷ, τὸ ἐξ ἀρχῆς ὑπεδέξαμεθα.

¹⁵⁾ de syn. n. 90. 88.

посланиі „Unitati et verae расі“ къ ариминскимъ депутатамъ въ концѣ декабря 359 г. предостерегали ихъ отъ вступленія въ церковное общеніе съ восточною коалиціею оміевъ и аноміевъ ¹⁶⁾). Это посланіе, вмѣстѣ съ другимъ, адресованнымъ тѣмъ же епископами самому Иларію, было представлено имъ парижскому собору, и на основаніи этихъ документовъ и рекомендаціи самого Иларія галльскіе отцы отвѣтили этимъ восточнымъ съ своей стороны общительнымъ посланіемъ „Omni quidem vitae“ ¹⁷⁾).

Наковедь в) какъ бы сурово ни смотрѣть на „паденіе“ Либерія ¹⁸⁾, остается непрекаемымъ фактъ, что послѣ 358 г. онъ былъ всею католическою церковію признаваемъ за православнаго епископа римскаго, въ „общемъ паденіи“ западныхъ въ Ариминѣ не былъ замѣшанъ и 24 сентября 366 г. скончался въ лонѣ католической церкви. „Opus historicum“ Иларія закончено было въ 367 г. ¹⁹⁾. Не странно ли эти четыре ²⁰⁾ анаемы, раздающіяся надъ свѣжею могилою епископа римскаго? Св. Иларій не могъ не порицать *дѣянiя* Либерія; но анаемы направляются не только противъ *дѣянiя*, но и противъ самаго *лица* Либерія.— Слѣдуетъ затѣмъ отмѣтить, что и въ смыслѣ литературнаго приѣма эти анаемы весьма неудобны: можно было порицать, осуждать, громить въ сопровождающемъ комментаріи посланіе Либерія, но не деликатно перебивать трижды рѣчь Либерія: это — сангвинизмъ, не свойственный ни сану, ни возрасту, ни высокому образованію Иларія.—Мудрено, поэтому, оспаривать тѣхъ, которые утверждаютъ, что посланіе „Pro deifico“—въ томъ видѣ, въ какомъ оно

¹⁶⁾ fr. 10, 1.

¹⁷⁾ fr. 11, 1. 4.

¹⁸⁾ Аеанасій великій смотритъ на паденіе Либерія весьма снисходительно (apol. с. ар. п. 89, 90; hist. ar. ad mon. п. 41), какъ высокій характеръ и свѣтлый умъ, который все понимаетъ и все прощаетъ. Разумеется, особымъ стимуломъ къ этому благородному отношенію было и то обстоятельство, что Либерій имѣявилъ и *личному* дѣлу Аеанасія.

¹⁹⁾ Самуиловъ, *25.

²⁰⁾ Четвертая анаема: «Praevicatori anathema una cum arianis a me dictum» стоитъ послѣ fr. 6, 8, 9 [= Jaffé-Wattenbach RPR, № 218], гдѣ приведено посланіе Либерія Ursacio, Valenti et Germinio: «Quia scio vos».

даво въ наличномъ текстѣ „фрагментовъ“, — недостойно св. Иларія ²¹⁾).

При такомъ положеніи дѣла разнообразіе взглядовъ на разсматриваемый „фрагментъ“ вполне естественно. И если одни съ большимъ или меньшимъ искусствомъ защищаютъ текстъ какъ онъ данъ въ рукописяхъ ²²⁾; то другіе находятъ, что этотъ „фрагментъ“, недостойный Иларія, не принадлежитъ ему и что посланіе „Pro deifico“ есть подлогъ псевдолиберія ²³⁾; а третьи ²⁴⁾ полагаютъ, что и посланіе „Pro deifico“ подлинно и анаемы на Либерія произнесены дѣйствительно Иларіемъ; но ошибочно къъ-то приведенъ не тотъ списокъ сирмійскаго собора, который слѣдовало бы выписать по намѣренію Иларія: Либерій подписалъ не первую (какъ выходитъ на основаніи списка 22 именъ), а вторую сирмійскую формулу, самый свѣжій и современный — съ арианской точки зрѣнія — догматическій памятникъ для 357 г. А на вторую сирмійскую формулу Иларій никогда не смотрѣлъ иначе какъ на „богохульство“.

Читатели усмотрятъ, что имѣетъ свои неудобства и упрямый консерватизмъ однихъ и — то явно тенденціозный, то просто смѣлый — радикализмъ другихъ въ этомъ вопросѣ. Средній, ровный и естественный, путь указанъ уже давно — кардиналомъ Бароніемъ, несправедливо забытъ новѣйшими учеными, но оцѣненъ по достоинству В. Н. Самуиловымъ ²⁵⁾. Для всякаго, кто прочтетъ посланіе „Pro deifico“, становится ясно, что анаемы представляютъ собою интерполяціи, прерывающія текстъ безъ всякой логической необходимости. Стоитъ лишь опустить ихъ, и цѣлый рядъ недоумѣній исчезаетъ безслѣдно.

²¹⁾ Hefele, I, 693.

²²⁾ Виднымъ представителемъ этого взгляда является Тилльмонъ.

²³⁾ Такъ смотритъ Гефеле, критическимъ воззрѣніямъ котораго слѣдуетъ и *F. Kaltenbrunner*, обработавшій древнѣйшій періодъ *Regesta Pontificum Romanorum* для 2 изданія (*auspiciis Wattenbach*): № 217 Pro deifico признано *подложнымъ*, тогда какъ въ 1 изданіи (*Jaffé*) оно считалось подлиннымъ.

²⁴⁾ Gwatkin, 189. — Этотъ взглядъ, въ сущности, высказанъ былъ уже *Нето* (D. Petavius) въ 1622 г. — Вторую сирмійскую формулу подразумеваютъ и *Blondel* (въ 1641 г.) и *J. Barmby*, авторъ статьи «Liberius» въ *Smith and Wace's Dictionary of Christian Biography* (London, 1882), III, 722.

²⁵⁾ Стр. *15

Эти интерполяции приписаны самому Иларію лишь по недоразумѣнію недалекихъ писцомъ, скопировавшимъ ихъ съ очень древней рукописи. Нетрудно угадать, что рука фанатика-люциферіанина ²⁶⁾ приписала ихъ на полѣ твореній св. Иларія: ненависть этой секты къ епископу-„отступнику“ не могла заглухнуть и по смерти Либерія, и анаемы у его могилы совершенно въ тонѣ люциферіанскаго фанатизма. — Итакъ, очищенный отъ интерполяцій текстъ „Pro deifico“ вполне ужъстенъ въ твореніи св. Иларія.

Но та же самая рука, которая исцерила поле своими анаематизмами, поставила и въ концѣ списка епископовъ свое *requirendum*. И не странное имя „Junior“ ²⁷⁾ возбудило такой интересъ въ фанатичномъ сектантѣ; онъ спрашивалъ: былъ ли въ числѣ этихъ 22 епископовъ хотя одинъ православный въ духѣ Люцифера каларискаго? По справкѣ — вѣроятно съ полными актами собора сирійскаго—люциферіанинъ пришелъ къ заключенію: *omnes haereticis*.—Тонъ св. Иларія, при такомъ пониманіи, остается достойно-объективнымъ и спокойнымъ: онъ судить какъ богословъ, называя эту „вѣру“ „*perfidia*“, но онъ не клеймитъ именемъ еретиковъ всѣхъ епископовъ, въ числѣ которыхъ были лица, достойныя и не такихъ „братій и соепископовъ“, какъ Евдоксій, Урсакій и Валентъ,—были люди стремленій столь чистыхъ, что и самъ св. Иларій удостоивалъ ихъ наименованія „*vir sanctissimi*“.

Остается — значительно смягченная — разность во взглядѣ на „вѣру, изложенную въ Сиріи“. Но въ послѣдніе годы своей жизни св. Иларій убѣдился опытно, что тѣ упованія, которыя возбудила въ немъ энергичная борьба василіанъ противъ оміевъ и аноміевъ, не близки еще къ осуществленію: эта партія, какъ церковная сила, надломлена была внѣшнимъ давленіемъ событій 360 г., а какъ догматическое направленіе, начала выясняться какъ убѣжище для многихъ поборниковъ „золотой [а въ дѣйствительности—фальшивой] середины“.

²⁶⁾ Люциферіанскій zeloизмъ усматриваетъ здѣсь и *Hefele* I, 693 См. пр. 4, гдѣ вставка писца отмѣчена *курсивомъ*, слова люциферіанина—древнимъ.

²⁷⁾ *Самуиловъ*, *11, вслѣдъ за *Кутаномъ*.

Поэтому и на богословскія погрѣшности василіанъ онъ смотрѣлъ теперь менѣе снисходительно, видѣлъ „perfidia“ въ томъ, что прежде казалось ему многообъщующимъ колосомъ, который созрѣетъ и принесетъ чисто каеволическій плодъ. — Это (обычное) объясненіе достаточно хорошо — за неимѣніемъ лучшаго.

III.

Изъ текста разсматриваемаго „фрагмента“ получается тотъ твердый выводъ, что Либерій подписалъ нѣкоторое сирійское вѣроизложеніе, составленное до 355 г. Назовемъ это историческое *x* „формулою Димофила“. Но только ли одна первая формула издана была въ Сиріи до 355 г.? Обыкновенно отвѣчаютъ: да, или — вѣрнѣе — даже и вопроса этого не ставятъ: до такой степени этотъ положительный отвѣтъ представляется естественнымъ.

Между тѣмъ слѣдуетъ отвѣтить: *нѣтъ*.

Въ предшествующихъ „фрагментахъ“ того же „opus historicum“ Иларій полемизируетъ противъ одного посланія, — какъ справедливо полагають ²⁸⁾, — присланнаго на западъ отъ сирійскаго собора, и къ „исповѣданію вѣры“ („Profitemur enim ita“), содержащемуся въ этомъ посланіи, прилагаетъ выраженіе: „haec perfidia, non fides“ ²⁹⁾. Это „исповѣданіе“ негодественно съ первою сирійскою формулою, и въ текстѣ самаго посланія даны такіа указанія на антивикаейскія тенденціи этихъ отцовъ сирійскихъ, что иллюзія въ этомъ отношеніи была невозможна ³⁰⁾.

Это посланіе написано несомнѣнно до 355 г. ³¹⁾, и вѣроизло-

²⁸⁾ Zahn, 80. — Вотъ это важное мѣсто (fr. 2, 24): Nam tertius mihi locus praestat, ut fidem, quam epistolae primordio condiderunt, fraudulentam, haeticam, et verbis blandientibus veneno interiore suffusam esse demonstrum. Profitemur enim ita: Unum quidem ingenitum esse Deum Patrem, et unum unicum ejus Filium, Deum ex Deo, lumen ex lumine, primogenitum omnis creaturae, et tertium addentes Spiritum sanctum Paracletum: ut cum securitas legentium vel indoctorum simplicitas tam mollibus fuerit intercepta principiis, uno eodemque subscriptionis elicita assensu, in Photini intermedversionem, in Athanasii reatum, in damnationem fidei catholicae transeat.

²⁹⁾ fr. 2, 29.

³⁰⁾ См. конецъ пр. 28: in Athanasii reatum.

³¹⁾ Его приписываютъ 1 сирійскому собору (см. пр. 8).

женіе, въ немъ содержащееся, отвѣчаетъ, поэтому, главной чертѣ нѣкотораго вѣроизложенія, которое подписалъ въ 357 г. Либерій. То, что можно сказать за отождествленіе этой „димофиловой формулы“ съ первой сирійскою, примѣнимо и къ этому „исповѣданію вѣры“. Что первая формула получила болѣе громкую извѣстность, чѣмъ это „Profitetur“, это, конечно, составляетъ plus въ пользу отождествленія „димофиловой формулы“ именно съ первой сирійскою. Но единство догматической характеристики, сдѣланной въ одномъ и томъ же „opus historicum“³²⁾, составляетъ plus въ пользу тождества „формулы димофиловой“ съ „Profitetur“. Можно отмѣтить и то, что „димофилова формула“ обозначается какъ „perfidia“, которую Либерій называетъ каюлическою“. Въ общемъ эта подробность примѣнима рѣшительно ко всякой формулѣ, не только къ первой сирійской, но въ „Profitetur“ (повидимому³³⁾), было за-

³²⁾ Отождествивъ «perfidia», подписанную Либеріемъ, съ «perfidia, non fides» = «Profitetur», я. къ удовольствію, замѣтилъ потомъ, что уже Тильмонъ (art. 46, p. 351) былъ на пути къ этому выводу. Онъ пишетъ: «если эту именно [1 сирійскую] формулу заставили подписать Либерія, что довольно вѣроятно (comme il y a assez d'apparence), то онъ (св. Иларій) характеризуетъ ее какъ perfidia ariana... [= fr. 6, 6. 7]. Повидимому о ней же онъ говорить и въ другомъ мѣстѣ своихъ фрагментовъ (il semble en parler encore en un autre endroit de ses fragmens), гдѣ [= fr. 2, 24] онъ называетъ ее fides fraudulenta... Впрочемъ здѣсь встрѣчается то затрудненіе, что (mais cela n'est pas sans difficulté, d'autant que) въ этой послѣдней формулѣ встрѣчаются слова: *первороденнаго еся твари*, которыхъ нѣтъ въ первой сирійской. — Слабая сторона этой тирады состоитъ видимо въ томъ, что, признавъ тождество «димофиловой формулы» и первой сирійской сначала «довольно вѣроятнымъ», Тильмонъ въ концѣ считаетъ его почти безспорнымъ, и усматривъ наибольшую невозможность отождествить три памятника: а) первую сирійскую формулу, б) «димофилову» и в) «Profitetur», не пытается отождествить и б съ в; между тѣмъ невозможно тождество только а съ в. — Но во всякомъ случаѣ и не полное совпаденіе съ возвращеніями такого ученаго, какъ Тильмонъ, представляеть хорошее *propositum* въ пользу тождества «димофиловой формулы» съ «Profitetur».

³³⁾ fr. 2, 28: Fides fidei comparata falsitatem mentioni [такъ *PiRe*] exponit. Nam quae apud Nicaeam ordinata est [= никейскій символъ], plena atque perfecta est... haec vero [= perfidia, non fides] simplicitate blanditur, primum asserens nos ita **СРЕДНЕЕ**, quod absit a quoquam. — Весьма возможно, что вѣроизложеніе «Profitetur» было болѣе подробно и по объему приближалось къ символу вѣры, но св. Иларій выписалъ (см. пр 28) изъ него только самыя характерныя выраженія. — Такъ напр въ fr. 2. 27 онъ приводитъ сполна текстъ никейскаго символа, а въ fr. 2, 32 содержаніе его (diligens nicaeni tractatus perfectusque sermo — ita ponens:) передаетъ въ словахъ:

мѣтно особенное стараніе его авторовъ—выдать это „исповѣданіе“ за каеолическое, рѣшительно всѣми и на западѣ содержимое.

Противъ тождества „Profitemur“ съ „формулою Димифила“ рѣчь въ подлежащей литературѣ возраженій уже и потому, что самое отношеніе „Profitemur“ къ первой сирійской формулѣ со-всѣмъ не выяснено, и даже въ опредѣленіи года сирійскаго со-бора, издавшаго „Profitemur“, ученые колеблются между 347 и 350 г. По моему мнѣнію, невѣрна ни та ни другая хронологиче-ская граница. Но путь къ правильному рѣшенію этого хронологи-ческаго вопроса загроможденъ существующими научными работами, съ которыми нельзя не считаться, и онъ проходитъ по самому центру вопроса о взаимномъ отношеніи двухъ названныхъ формулъ и требуетъ предварительнаго освѣщенія смысла ихъ.

IV.

Годъ 349-й въ качествѣ *terminus post quem* non того собора отъ котораго послано было *Profitemur enim*, предлагаютъ ²⁴⁾ на основаніи Сульпиція Севера, который говоритъ несомнѣнно объ этомъ посланіи и увѣряетъ, что, издавая его, ариане хотѣли из-вѣстнымъ образомъ повліять на *императоровъ*. А такъ какъ вскорѣ послѣ 18 января 350 г. западный императоръ Константъ былъ убитъ, и Констанцій, покончивъ съ узурпаціею Ветраніона и Магненція, остался въ 353 г. единодержавнымъ императоромъ, ка-кимъ для востока и запада онъ былъ законно уже съ 350 г., то посланіе могло быть издано лишь до 350 г. — Все здѣсь за-виситъ очевидно отъ того, точно ли это множественное „*impe-ratorum*“.

Самъ по себѣ Сульпицій Северъ въ хронологическихъ вопро-сахъ этого періода не можетъ имѣть никакого авторитета: такъ много абсурдовъ представляетъ въ этомъ отношеніи его хроника. Все ея значеніе держится на томъ, что „*opus historicum*“ св. Иларія Северъ читалъ въ полномъ видѣ и здѣсь несомнѣнно имѣ

«втроемъ во единого Бога Отца—и во единого Сына Его, Иисуса Христа— Бога истиннаго отъ Бога истиннаго—рожденнаго, несотвореннаго, единосущ-наго Отцу—соедишю» и т. д. съ опущеніемъ нѣкоторыхъ словъ

²⁴⁾ Constant, *op. cit.* fr. 2,20, col. 648C.

пользовался. Но столь же несомненно и то, что нельзя ручаться, что Северь передает слова Иларія дипломатически точно. А сверхъ всего—и это главное—болѣе чѣмъ только вѣроятно, что и Северь въ данномъ мѣстѣ хроники писалъ не „*imperatorum*“, а „*imperatorum*“³⁵).—Это очевидно радикально устраняетъ авторитетъ Сульпиція Севера и заставляетъ обратиться прямо къ „*opus historicum*“.

V.

Данныя въ „*opus historicum*“ св. Иларія оставляютъ желать многого со стороны ясности и отчетливости. Возможно, что это въ значительной степени зависитъ отъ неудовлетворительности текста до насъ сохранившагося³⁶).

Объщавшись³⁶) въ самыхъ короткихъ словахъ изложить дѣло Маркелла и Фотина, св. Иларій сообщаетъ слѣдующее: Епископъ сирмійскій Фотинъ, ученикъ Маркелла, впалъ въ ересь. α) Чтобы лишить епископскаго сана Фотина, который уже два года тому назадъ на медіоланскомъ соборѣ былъ осужденъ какъ еретикъ, собрались на соборъ изъ многихъ провинцій епископы. β) Они очень

³⁵) Sulp. Severi chron. [ed. C. Halm, Vindobonae, 1866] 2, 37, 1. c. igitur Arriani astuto consilio miscent innoxium criminosis, damnationemque Photini et Marcelli et Athanasii eadem sententia comprehendunt, illud nimirum apud imperitorum animos praestruentes, ut non putarentur de Athanasio perperam iudicasse, qui de Marcello atque Photino uera sensissent. ueruntamen ea tempestate Arriani perfidiam suam occultabant: non ausi palam erroris sui dogmata praedicare catholicos se gerebant. Ср. Хр. Чт. 1891, I, 314 прим. 33. — Въ apparatus criticus стоятъ: «*imperatorum de Prato: imperatorum Pb*», т. е. въ [единственномъ для Chronica] cod. Palatin. Vatican. 824 и зависящемъ отъ него editio princeps 1556 г. читается «*imperatorum*»; но уже *de Prato* въ 1741 г. предложилъ чтеніе «*imperatorum*», которое предпочелъ рукописному и Halm. Дѣйствительно, «*imperatorum*» — не въ стилѣ Сульпиція, который знаетъ только одного «*Constantius imperator*» или даже и «*rex*». — Во fragmenta Иларія нѣтъ параллельнаго мѣста къ *imperatorum*; а для *imperatorum* источникомъ могли быть слова *indoctorum simplicitas* въ пр. 28, стр. 313.

³⁶a) Ср. пр. 46.

³⁶) fr. 2, 18. Superest, ut quid de Marcello et Photino gestum sit, paucissimis dicam. n. 19. Photinus sirmiensis episcopus fuit a Marcello imbutus — — — α) Igitur ad tollendum ex episcopatu Photinum, qui ante biennium jam in mediolanensi synodo erat haereticus damnatus, ex plurimis provinciis congregantur sacerdotes, β) hoc magis solliciti atque anxii, turbari rursus miscerique

озабочены были смутю въ церковныхъ дѣлахъ и полагали, что еще прежде слѣдовало бы „отсѣчь отъ церкви“ многихъ епископовъ, виновныхъ или въ навѣтахъ на Аѳанасія в. или же въ общеніи съ аріанами. γ) По этому случаю Урсакій и Валентъ обратились къ римскому епископу Юлію съ просьбою о принятіи ихъ въ церковное общеніе. Юлій принялъ во вниманіе, что воссоединеніе Урсакія и Валента съ церковію отнимаетъ у аріанской партіи очень энергичныхъ членовъ и служитъ блестящимъ доказательствомъ невинности Аѳанасія в. и обличеніемъ аріанской ереси, и рѣшился свизойти къ ихъ просьбѣ. δ) Для принятія въ церковное общеніе Урсакій и Валентъ должны были обратиться къ „господину блаженнѣйшему папѣ Юлію“ съ [открытымъ] посланіемъ Quoniam constat, сполна написаннымъ рукою самого Валента и подписаннымъ и Урсакіемъ. ε) Въ этомъ посланіи они заявляли, что ихъ прежнія показанія противъ Аѳанасія в. — ложь и выдумка, лишеныя всякой силы. Еретика Арія, всѣхъ его „satellites“ и его ученіе они анафематствовали и въ прежнемъ своемъ прошеніи, поданномъ ими въ Медиоланѣ, анафематствуютъ и теперь, какъ и всегда. ζ) „Это посланіе, — посвящаетъ Иларій, — было отправлено спустя два года послѣ того, какъ ересь Фотина осуждена была

omnia, quod jam pridem plures episcopos reos vel falsorum in Athanasio iudiciorum vel communionis haeresis arianae, ab ecclesia fuerat necesse resecare. γ) Quam opportunitatem nacti Ursacius et Valens, romanae plebis episcopum adeunt, recipi se in ecclesiam deprecantur et in communionem per veniam admitti rogant. Iulius ex consilio veniam quam orabant impertit: ut cum lucro catholicae ecclesiae vires quoque detraheret arianis... δ) *Exemplum epistolae, quam — in urbe Roma holographa manu Valens perscripsit et Ursacius subscripsit.* Domino beatissimo papae Julio Valens et Ursacius S. ε) Quoniam constat, nos antehac multa gravia de nomine Athanasii litteris nostris insinuasae, atque litteris sanctitatis tuae conventi, ejus rei, de qua significavimus, non praestitisse rationem: profitemur apud sanctitatem tuam, cunctis praesentibus presbyteris fratribus nostris, omnia — antehac — falsa a nobis esse insinuata atque omnibus viribus carere... Haereticum vero Arium, sed et satellites ejus — sicut per priorem libellum nostrum, quem apud Mediolanum porreximus, et nunc et semper anathematizasse, hac manu nostra, qua scripsimus, profitemur. Не излишне отмѣтить, что письменный вызовъ отъ Юлія Урсакій и Валентъ получили очевидно до сардикскаго собора (послѣ собора письменныя сношенія съ отлученными были прерваны — прим. 49). ζ) Haec epistola post biennium missa est quam haeresis Photini a romanis damnata est. η) *Item exemplum*

римлянами“. η) А спустя немного Урсакій и Валентъ изъ Аквилеи отправили общительное посланіе [„Dedit se occasio“] и къ самому Аѳанасію в.—θ) „Подавъ выше упомянутое посланіе [„Quoniam constat“], они были приняты въ общеніе съ каѳолическою церковію; это снисхожденіе было имъ оказано въ особенности потому, что самое ихъ посланіе свидѣтельствовало объ истинѣ сердикскаго собора“. ι) „А между тѣмъ состоялся соборъ въ Сирміи. Фотина, который обвиненъ былъ въ ереси, уже былъ признанъ виновнымъ въ этомъ и еще ранѣе отлученъ отъ церкви, — даже и тогда не удалось устранить съ каѳедры вслѣдствіе сопротивленія [стоявшей за него] паствы“. κ) Но самъ Аѳанасій в. послѣ сердикскаго собора отказалъ Маркеллу въ общеніи не за то его ученіе, которое сохранилось въ его извѣстномъ сочиненіи, а за нѣкоторыя новшества, сближавшія его съ Фотиномъ. λ) Впрочемъ послѣ сердикскаго собора Маркелла никакой другой соборъ не судилъ, и западные доводили до свѣдѣнія восточныхъ о своемъ приговорѣ только надъ

alterius epistolae Valentis et Ursacii quam post aliquantum temporis ab Aquileia, postquam hanc superiorem Romae emisserant, ad Athanasium miserunt et episcopos. Domino fratri Athanasio U. et. V. Dedit se occasio...— Въ Athan. hist. ar. ad mon. n. 44. Осія кордубскій пишетъ имп. Констанцію, что Урсакій и Валентъ ἀνῆλθον εἰς τὴν Ρώμην καὶ — ἐγράψαν [разумѣется „Quoniam constat“], γραψαντες πρότερον καὶ Ἀθανασίῳ φιλικὴν καὶ εἰρημικὴν ἐπιστολήν. Очевидная неточность: какъ приняты уже въ общеніе римскою церковію, они отправляютъ свое посланіе Аѳанасію в.—θ) Superioribus igitur litteris datis, venia indulgetur orantibus, reditus ad catholicam fidem cum communione donatur: maxime cum serdicensis synodi veritate ipsae orantium veniam litterae continent. ι) n. 21. Verum inter haec Sirmium convenitur. Photinus haereticus comprehensus, olim reus pronuntiatus, et a communione jam pridem unitatis abscissus, nec tum quidem per factionem populi potuit amoveri. κ) Sed idem Athanasius Marcellum qui post recitationem libri quem scriptum ediderat (nam hunc nos quoque habemus) sententia synodi serdicensis episcopatu erat redditus, ubi quaedam alia nova miscere sensit, et ambiguis praedicationibus, ejus in quam Photinus erupit doctrinae viam quaerere, a sua communione separat anteriore tempore quam Photinus arguitur, praeventam judicio meditationem corruptae voluntatis ostendens et non ex libri editione condemnans. Sed quia promptum est e bono malum effici, praebuit non illis quae in Marcellum gesta ante fuerant, sed his quae in Photinum gerenda erant auctoritatem. λ) n. 22. Illud autem esse cognitum cunctis oportet, nullam unquam adversus Marcellum, praeter eam quae serdicensibus est dissoluta sententiis, deinceps synodum fuisse contractam; neque tunc cum de Photino decretum ab occidentalibus est et ad orientem.

Фотиномъ. ρ) Но восточные въ своемъ отвѣтномъ посланіи лукаво возбудили снова вопросъ и о Маркеллѣ и о самомъ Аванасіи в. ν) Но логика ихъ посланія несостоятельна.

Изъ этого очерка видно, что изложеніе въ „opus historicum“ не отличается ни строгой предметною ²⁷⁾, ни хронологическою послѣдовательностью, и не свободно отъ повтореній ²⁸⁾. А потому, когда ставится вопросъ: гдѣ былъ созванъ соборъ изъ весьма многихъ провинцій для изложенія Фотина? представляется самымъ есте-

tales est relatam, aliquid in eum expressum fuisse iudicium. ρ) Sed homines mente callidos, ingenio subtiles, malitia pertinaces, occasionem revolvendi ejus, quod Athanasii absolute est dissolutum, quaesivisse iudicii; et rescribentes de Photino, Marcelli mentionem velut institutionum talium magistri addidisse: ut mortuam de Athanasio ipso jam tempore quaestionem, et veritatis iudicio consepultam, in publicam recordationem causae novitas excitaret, et subrepens per Photini damnationem Marcelli nomen inveheret. Exstat autem in superioris epistolae corpore, Marcellum ab arianis occasione libri quem de subjectione Domini Christi ediderat, una cum Athanasio fuisse damnatum. Docetur etiam recitatione eiusdem libelli innocentem deprehendi. Falsitatem quoque iudicii ariani exstantis adhuc libri fides arguit De Photino autem tantum, sicuti mos posebat, ad orientales epistolae fiunt non injuria extorquendi, ut nunc agitur, assensum, sed instruendae universorum scientiae consuetudine. ν) n. 23: Sed cur abnegatae Marcellio communionis Athanasius reus esse rescribitur? Numquid propter libri vitium Marcellus abstentus est? Testes ipsi sunt, ex institutis ejus Photinum perversitatis istius initia sumpsisse. Nam negata sibi ab Athanasio communionem, ingressu sese ecclesiae Marcellus abstinuit. о) Ita communicatio cum eo in ista fide [*Constant ex conjectura*: inita, rectam fidem] de subjectione et traditione regni docet: negata rursum, pravitate [*Constant ex conj*: pravitatem] doctrinae alterius ostendit. Ac sic utrumque viri istius iudicium caret culpa, cum in data communionem synodi sit secutus assensum; in abnegata vero, ipso se Marcello abdicante solo sine ulla synodi auctoritate. Verum omnis ista alterius causae et doloris est quaestio. Et quamquam conceptis jam diu in Athanasium odiis suis satisfiat, in majorem tamen sceleris gradum molitio tanta procedit. n. 24. Nam tertius... См. выше стр. 313, пр. 28.—Остается замѣтить, что, начиная отъ Superioribus igitur по catholicae transeatur текстъ первоисточника выписанъ мною безъ пропуска хотя бы одного слова «фрагментовъ», безъ многоточій, которыя, какъ привыкъ неизвѣстнаго, могли бы стѣснить собственное сужденіе читателя. Теперь благовольтъ каждый толковать это трудное мѣсто по собственному лучшему разумѣнію, со мною или противъ меня.

²⁷⁾ γ—δ, воссоединеніе Урсакія и Валента, есть не относящаяся къ дѣлу Фотина вставка.

²⁸⁾ θ = γδ. Даже въ ρ о посланіи на востокъ съ извѣщеніемъ о изложеніи Фотина говорится *дважды*, хотя конечно съ различными отгѣнками въ томъ и другомъ случаѣ.

ственнымъ то предположеніе, что пунктъ ϵ есть только повтореніе пункта α , и „дѣло Фотина“ получаетъ такой видъ:

Въ первый разъ западные осудили Фотина на медиоланскомъ соборѣ 345 г. ³⁹⁾ Этому же собору Урсакій и Валентъ подали про-

³⁹⁾ *A. Harnack*, II, 242, 1: «оба медиоланскіе собора, *data* которыми *statuitur* не совсѣмъ твердо (deren Datum nicht ganz sicher ist), его [Фотина] осудили». Въ какомъ объемѣ подчеркнутыя слова справедливы, читатель можетъ видѣть изъ слѣд. данныхъ у Аѳанасія в. (de synodis, pp. 25. 26): οἱ συνελθόντες [ἐν Ἀντιοχείᾳ] ἐν τοῖς ἐγκαινίοις ἐπίσκοποι: ἐνενήκοντα, ὑπάταια Μαρκελλίνου καὶ Προβίου, ἰνδικτιῶνος εἰς..... αὐθις πάλιν συντίθεσιν ἄλλο γράμμα [4-ю антиохійскую формулу]... συλλέγουσα: πάλιν τὸ συνέδριον αὐτῶν μετὰ ἑτὴ τρία καὶ ἀποπέλλουσιν Εὐδόξιον, Μαρτόριον καὶ Μακεδόνιον τὸν ἀπὸ Κιλικίας, καὶ σὺν αὐτοῖς ἑτέροισ τινάς εἰς τὰ μέρη τῆς Ἰταλίας, ἀποφέροντας πίστιν διὰ πολλῶν γραφεῖσιν [5-ю антиохійскую формулу, такъ называемую ἕχθεσις μακρόστιχος]. И такъ, соборъ при обновленіи храма въ Антиохіи былъ несомнѣнно [это указываютъ и консулы и индиктъ] въ 341 г. 341 + 3 = 344: въ этомъ, 344 году, составлено ἕχθεσις μακρόστιχος. И можно съ достаточными основаніями признать, что составилъ его тотъ же соборъ антиохійскій, который рукоположилъ Леонтия, гегр. низложилъ Стефана, епископа антиохійскаго, за продѣлку послѣдняго съ послами сердикскаго собора «ἐν αὐταῖς ταῖς ἡμέραις τοῦ ἀγιωτάτου πάσχα» (hist. asian. ad monach. pp. 20. 21), т. е. на страстной недѣли 344 г., когда пасха была 15 апрѣля. Εἶτα μετὰ μῆνας πού δεκα τελευτήσαντος Γρηγορίου... Такъ какъ (по «κεφάλαια» ad an. 346 въ The festal letters of Athanasius, ed. *W. Cureton* [London 1848], pp. liv. (6); Die Fest-Briefe des heil. Athanasii, übersetzt v. *F. Larsow* [Leipzig-Göttingen 1852], S. 32) *Gwatkin*, xxiii, 105: *A. v. Gutschmid*, Kleine Schriften [Lpz., 1890] II, 434: Григорій александрійскій умеръ 2. епифи = 26 июня 345 г., то срокъ за 10 мѣсяцевъ до его смерти отвѣчаетъ—при александрійской точкѣ зрѣнія Аѳанасія в.—арифметически 30 августа 344 г. [= 2. тоутъ 61 г. зры Діоклитіана]. Около этого времени и состоялся антиохійскій соборъ 344 г. Объ исходѣ посольства его въ Италію Либерій въ посланіи къ имп. Констанцію [«Obsecro, tranquillissime» въ Hilar. fr. 5, 4 = *Jaffé Watt*. RPR № 212], отправленномъ въ видѣ протеста противъ рѣшеній арелатскаго собора [который былъ—*Gwatkin*, xxiv—или въ октябрѣ 353 г. или позже], пишетъ: «quae est rex, clementissime imperator, cum sint ex partibus ipsis [= orientalium] quatuor episcopi Demophilus [верійскій во Фракіи, который видимо на соборѣ антиохійскомъ не присутствовалъ и не могъ быть его делегатомъ въ точномъ смыслѣ—уже какъ епископъ каедры, неподчиненной антиохійскому престолу, и слѣдовательно только примкнулъ къ делегатамъ на пути ихъ въ Медиоланъ], Macedonius, Eudoxius, Martirius, qui ante annos octo, cum apud Mediolanum Atrii sententiam haereticam nolissent damnare, de concilio animis iratis exierunt?» Слова: «восемь лѣтъ тому назадъ» устанавливаютъ разомъ два факта: а) соборъ медиоланскій I былъ не въ 344, а въ 345 г. и б) Либерій писалъ Обсеко не въ 354 (какъ полагаетъ *Kaltenbrunner* въ RPR), а еще въ 353 г.—Наконецъ изъ fr. 2, 20 [прим. 36, αζ] ясно, что медиоланскій II.

шеніе о принятіи ихъ въ церковное общеніе и анаематствовали при этомъ Арія, арианъ и арианство. Однако отцы медіоланскаго собора имъ въ общеніи, очевидно, отказали. Лишь въ 347 г., когда назначенъ былъ новый соборъ противъ Фотина въ Сирміи, Урсакию и Валенту удалось склонить на милость Юлія римскаго, который и принялъ ихъ въ общеніе. Между тѣмъ сирміійскій соборъ 347 г. могъ только повторить осужденіе противъ Фотина, но фактически лишить его катедры не удалось вслѣдствіе сопротивленія сирміійской части. Отцамъ собора ничего болѣе не оставалось сдѣлать, какъ извѣстить восточныхъ о каноническомъ изложеніи Фотина и тѣмъ предупредить ихъ противъ церковныхъ сношеній съ нимъ. Восточные отвѣтили на это своимъ посланіемъ — съ какого собора, неизвѣстно, всего естественнѣе — съ собора или антиохійскаго или по крайней мѣрѣ изъ Асіи или Понта.

Никакъ нельзя оспаривать, что такое представленіе дѣла наиболѣе близко отвѣчаетъ буквальному смыслу „opus historicum“, и не даромъ за такое изложеніе стоитъ не кто меньшій, какъ самъ Тильмонъ⁴⁰). Однако противъ этого стоитъ одно полновѣсное сви-

былъ «post biennium», «спустя два года» послѣ медіоланскаго I, слѣд. въ 347 г. — Въ дѣйствительности въ церковной исторіи IV вѣка найдется не много событій, хронологія которыхъ устанавливается памятниками столь авторитетными и столь точно, какъ хронологія обоихъ медіоланскихъ соборовъ.

⁴⁰) *Tillemont*, 347. 340. 341. 765 note 39. Изъ новѣйшихъ ученыхъ къ Тильмону примыкаютъ Фауксъ (*E. S. Ffoulkes*, авторъ статьи «Photinus» въ *Smith & Wace's Dictionary*, III, 394) и Ринольдсъ (*H. R. Reynolds*, *Athanasius, his life and life-work*, London, 1889). Фауксъ пишетъ: «св. Иларій — нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній въ томъ сомнѣваться (beyond any reasonable doubt, fixes it at Sirmium) — полагаетъ этотъ [великій] соборъ въ Сирміи, и это былъ первый сирміійскій соборъ 349 г. ... Св. Аванасій [на слова котораго de synodis n. 10, ссылается Кутанъ въ доказательство того, что соборъ былъ въ Медіоланѣ], находившійся въ то время не въ Италіи, а въ Александріи, просто смѣшиваетъ Медіоланъ съ Сирміемъ». Въ дѣйствительности самъ Фауксъ хуже, чѣмъ только просто, не догадывается, что слова de syn. n. 10 [см. пр. 46 принадлежатъ не св. Аванасію, а составляютъ часть посланія ариминскаго собора. Ясно, что изслѣдованія съ подобными недочетами стоятъ не особенно много. — Рипольдсъ, р. 77, полагаетъ, что это былъ первый сирміійскій соборъ 347 г. — Но тотъ же Ринольдсъ, р. 63, думаетъ — и это послѣ «этюдовъ» *Гуоткина!* — что Аванасій в. возвратился въ Александрію «или осенью 337 г. или лѣтомъ

дѣтельность изъ того же *opus historicum*, и справедливо современныя корифеи церковно-исторической науки⁴¹⁾ расходятся здѣсь съ Тильмономъ.

VI.

Дѣйствительно ли медиолаанскому I собору 345 г. Урсакій и Валентъ подавали свой *libellus*? Вотъ ключевой вопросъ, отъ правильнаго отвѣта на который зависитъ очень многое.

338 г. [а первоисточникъ («*κεφάλαια*», см. прим. 39) допускаетъ только дилемму: или 23 ноября 337 или тоже 23 ноября 338 г. и разрѣшаетъ ее въ пользу 337 г.]. Онъ, р. 73, пишетъ, что Григорій умеръ «въ 345 г. (по Тильмону, въ 349 г.)». [словно не разувѣтелъ само собою, что въ подобныхъ вопросахъ Тильмонъ, писавшій до выхода въ свѣтъ «*κεφάλαια*» и «*historia aserphala*»: неизбежно дѣлалъ только ошибки]. Наконецъ, р. 176, онъ полагаетъ ковчину, св. Аванасія «въ 371 или 373 г.» и только согласно съ «большинствомъ лучшихъ и новѣйшихъ авторитетовъ» отдаетъ предпочтеніе 373 г. [между тѣмъ уже *commun sense* подсказываетъ, что разъ св. Протерій завѣряетъ въ 454 г. Льва в., что св. Аванасій 31 марта (пасха) 373 г. [5. фармути 89 г. эры Діоклитіана] былъ еще живъ, при чемъ году придается рѣшающее значеніе по спорному вопросу въ пасхалии [ер. 133, п. 4, inter Leonis magni epistolae]; разъ и «*historia aserphala*» и «*κεφάλαια*» навываютъ именно 373 г.: то о 371 г. и вспоминать не стоило]. Если же у Ринопльда все такъ двоится въ вопросахъ ясныхъ и даже бесспорныхъ, то хронологическія изслѣдованія ему «не за обычай», и его голосъ по вопросу крайне сложному впаचितъ очень мало, хотя на его книжкѣ и стоитъ 1889 г.—Другое теченіе въ рѣшеніи нашего вопроса представлено именами *Наджи, де-Марка* и *Манси* (*Mansi, Concil. collect., III, 169 163. 94. 118*). По этому мнѣнію, послѣ единственнаго медиолаанскаго, большій соборъ, писавшій потомъ на востокъ, собирався и въ Сирміи, а въ Римѣ мнимое (см. пр. 47) основаніе—слова св. Иларія въ пр. 36, γδ]. Изъ новѣйшихъ [ученыхъ этому направленію слѣдуютъ *Клозе* (*C. R. W. Klose, Geschichte, und Lehre des Marcellus und Photinus [Hamburg, 1837], S. 56—59*: соборы 347 г. въ Медиолаанъ, 349 г. въ Римѣ; о сирмійскомъ же соборѣ Hilar. fr. 2, 21 [прим. 36,] Клозе не говоритъ ничего ясно) и *Лангенъ* (*J. Langen, Geschichte der römischen Kirche [Bonn, 1881], I, 457. 458*): который принимаетъ единственный соборъ въ Медиолаанѣ и второй, большій соборъ въ Римѣ, воссоединившій Урсакія и Валента съ церковію. «Но были ли на этомъ соборѣ разсужденія о Фотанѣ, мы не знаемъ». — Уже эти слова показываютъ, что, со стороны деталей, эта страница въ почтенномъ трудѣ Лангена обработана довольно поверхностно; его взглядъ на подробности событій этого времени совершенно неясенъ.

⁴¹⁾ Именно *Zahn*, 80, и *Hefele*, I, 637—640, и за ними *W. Möller* (въ *Herzog—Plitt, Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche*, 2-tes Aufl. [Leipzig, 1877], I, 630), *Gwatkin*, 126 145, *Harnack*, II, 242.—Ср. *Самуиловъ*, 10. 11. Ср. пр. 47.

Свѣдѣніе объ этомъ шагѣ двухъ епископовъ уцѣлѣло въ ихъ посланіи „Quoniam constat“. Когда лица съ церковнымъ положеніемъ Урсакія и Валента вынуждены сказать о себѣ, что они „лгали и выдумывали“, то очевидно жизнь наложила на нихъ беспощадно свою тяжкую руку, и они вынуждены, какъ sub iugum missi, глотать и самыя горькія пилюли безъ всякой позолоты. Въ такомъ документѣ имъ конечно не дозволили бы ⁴²⁾ сослаться на свой libellus, если бы или анаеема на арианство была тамъ двусмысленна ⁴³⁾ или они сдѣлали бы что нибудь похожее на tergiversatio, на отказъ отъ этого libellus.

Не забудемъ, что медіоланскій I соборъ 345 г. есть тотъ самый соборъ, съ котораго представители восточныхъ удалены „въ крайнемъ раздраженіи“, когда соборъ потребовалъ отъ нихъ анаеемы на арианское ученіе. Слѣдовательно libellus выгодно отличалъ Урсакія и Валента отъ Евдоксія германикійскаго и Димофила веррійскаго, и это было новымъ поводомъ оказать просителямъ снисхожденіе. И всѣ тѣ мотивы, которыми Юлій руководствовался въ 347 г.: ослабленіе арианской партіи, позорное изобличеніе арианской лживости и—eo ipso—доказательство невинности Аѳанасія в. и правоты сердикскаго собора, — имѣли столь же важнѣе значеніе и въ 345 г. И однако соборъ—это предположеніе неизбѣжно ⁴⁴⁾, такъ какъ

⁴²⁾ Нельзя допустить этого уже потому одному, что подобная ссылка на весьма проблематичное прошлое была бы документальною уликкою, что они анаеемамъ арианство и теперь такъ же несерьезно, какъ и два года тому назадъ.

⁴³⁾ Это—противъ Цана, который пишетъ: тщетно требовали они [отцы медіоланскаго собора 345 г.] отъ евсевіанскихъ епископовъ, равно какъ (auch) отъ Урсакія и Валента, которые тоже прибыли на соборъ (welche erschienen waren), недвусмысленнаго осужденія на арианство (eine unumwundene Verurtheilung des Arianismus)... На второмъ медіоланскомъ соборѣ 347 г. Урсакія и Валента опять приняли въ общеніе. Думаетъ ли Цанъ (и Гармакъ), что уже собору 345 г. Урсакія и Валентъ подавали свой libellus? Это—х; хотя отвѣтить нужно, кажется, да.

⁴⁴⁾ Гефеле, Меллеръ и Самуиловъ согласны въ томъ, что уже на соборѣ медіоланскомъ I. 345 г. Урсакія и Валентъ сдѣлали попытку примириться съ церковію [разумѣется, въ словахъ ихъ «per priorem libellum» (см. пр. 36, 2) усматриваютъ указаніе на такой давній шагъ ихъ, хотя и libellus, поданный за нѣсколько недѣль до Quoniam constat, былъ уже libellus prior, и хотя св. Иларій (пр. 36, 17) ставитъ ихъ обращеніе въ связь только съ великими собо-

то фактъ, что Юлій принялъ Урсакія и Валента въ общеніе только спустя два года—не оказалъ имъ пріемимаго снисхожденія.

ромъ, не съ мѣдіоланскимъ I.]; по тогда ихъ попытка не удалась [объ этой неудачѣ, однако нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія въ историческихъ памятникахъ хотя въ поводахъ—упрекнуть Урсакія и Валента, этихъ turbatores ecclesiarum. (Hil. fr. 8, 2), этуо неудачею не было недостатка, въ особенности на ариминскомъ соборѣ]. *Гефеле* и *Самуиловъ* даютъ себѣ трудъ выяснять причину этой неудачи. Урсакій и Валентъ,—предполагаютъ *Гефеле*,—вѣроятно (wohl) согласились въ 345 г. анаеаметствовать арианство, но, какъ кажется (wie es scheint, все еще (noch noch) не хотѣли вступить въ общеніе съ Аванасіемъ: они были вѣдь его личные противники (sie waren ja seine persönliche Gegner). Къ этому взгляду глухо примкнулъ и *Фауксъ*. — Но такой оборотъ дѣла мнѣ представляется совсѣмъ неправдоподобнымъ. а) Выраженіе личные противники.—довольно двусмысленно: Урсакій и Валентъ имѣли счастье или несчастье въ концѣ августа 335 г. войти въ составъ шестичленной мареотской комиссиі [Athan. apol. c. ar. n. 74. 72] производившей—въ извѣстномъ направленіи—свѣдѣніе по дѣлу Аванасія в., вотъ и все: объ ихъ личныхъ столкновеніяхъ съ нимъ нигдѣ нѣтъ рѣчи. б) Нужно отдать ту справедливость этимъ придунайскимъ епископамъ, что они хотѣли торжества арианства [что бы ни разумѣть подъ этимъ названіемъ] именно какъ догмата и старались посылить вредить Аванасію в., но во имя догматической цѣли. Но отречься отъ цѣли и раздумывать надъ отказомъ отъ ненужнаго средства—положеніе совсѣмъ не умное. γ) *Гефеле* не последователенъ: онъ предполагаетъ, II, 637, что Урсакій и Валентъ попытались въ 345 г. примириться съ церковію «потому, что (nachdem) въ мысляхъ ихъ покровителя, Констанція, наступилъ поворотъ въ пользу Аванасія». Эта перемена въ настроеніи Констанція—дѣйствительный фактъ [Athan. hist. ar. ad pon. n. 21]; но не менѣе вѣрно и то, что арианству какъ доктринѣ не угрожалъ въ 344 г. никакой volte-face со стороны его державнаго покровителя. И придунайскіе епископы, всегда отлично понимавшіе, въ какую сторону дуетъ вѣтеръ при восточномъ комитатѣ, должны бы были сдѣлать примирительный шагъ именно на почвѣ отношеній къ Аванасію по возможности безъ concessiōis въ догматѣ. А они—по *Гефеле*—поступили какъ разъ наоборотъ δ) Сознаться во лжи, разумѣется, неспрятно; но каучуковыя патуры, какъ Урсакій и Валентъ, не стали бы раздумывать надъ своими сентиментами долѣ надлежащаго; притомъ 347 годъ означалъ капитуляцію на милость догматическаго побѣдителя, который и диктовалъ свои условія; а въ 345 г. Урсакій и Валентъ изображали бы изъ себя договаривающуюся сторону и могли бы прикрыть свое отступленіе мягкими фразами. ε) Можно бы, наконецъ, предположить, что догматическая уступка въ 345 г. была удобнѣе отреченія отъ своей позиціи противъ Аванасія потому, что первая допускала какую нибудь restrictio mentalis [какъ то и случилось на соборѣ ариминскомъ 359 г.], между тѣмъ какъ последнее устанавливало ребромъ неспрятный фактъ и не уживалось ни съ какимъ аллегорическимъ перетолкованіемъ. Но не слѣдуетъ забывать, что рецептура лицъ въ родѣ Урсакія и Валента неистощима: всегда, при удобномъ случаѣ, можно было завопить, что надъ ними сдѣлали насиліе. Къ этой панацее они и прибѣгли

Можно предположить, что соборъ 345 г. считалъ неудобнымъ отъѣздить—еще такъ недавно постановленный—приговоръ сердикскаго собора, который лишилъ Урсакія и Валента епископскаго сана.—Это соображеніе вѣско, но есть оборотная сторона и у этой медали.

Не временному отлученію (запрещенію, ἀφορισμός) подвергли сердикскіе отцы этихъ придунайскихъ епископовъ, а низложенію (καθάρσις). А это было наказаніе столь тяжкое, что его—характерно—иногда называли „убіеніемъ“⁴⁵⁾. Лишенный сана не стано-

въ 350 г. | см. пр. 70] ζ) Анаеematствовавъ арианство, по отказываясь признать Аванасія в. законнымъ александрийскимъ епископомъ, придунайскіе епископы показали бы себя завзятыми противниками сердикскаго собора; не пускаясь ви въ какія логическія дистинкціи, западные просто посмотрѣли бы на подобный отказъ какъ на tergiversatio, набрасывающую крайне сомнительный свѣтъ на ихъ отреченіе отъ арианства. Такъ—и по *Геффеле*—западные дѣйствительно и взглянули на дѣло и—отказали имъ въ общеніи. А тогда и въ 347 г. Юлій не допустилъ бы ссылки на это анаеematствованіе какъ на argumentum compositum, да и сами «обращающіеся» воздержались бы—изъ благоразумія—отъ ссылки на такое обстоятельство, которое мало говорило за нихъ, но много противъ нихъ. Иначе мотивируетъ *Самуиловъ*. «Вѣроятное совпаденіе» формулы анаеematствованія въ libellus придунайскихъ епископовъ съ анаеematизмами въ ἐκδήσις μακρόστιχος побудило западныхъ оставить въ силѣ сердикскія постановленія объ Урсакіи и Валентѣ. Но—одно изъ двухъ: или въ этомъ libellus не было словъ «Ligium, sed et satellites ejus», которые читаются въ «Quoniam constat» [прим. 36,з], respective Урсакій и Валентъ отказались проивести какіянибудь слова, которыя требовали отъ нихъ медіоланскіе отцы, и тогда анаеematизмы «обращающихся» были *двусмысленны*, и слѣдовательно мнѣніе *Самуилова* тождественно со взглядомъ *Цана*, а потому подходит и подъ пр. 43 и подъ ζ настоящего примѣчанія; или же приведенныя слова (resp. равнозначущія имъ) уже стояли въ этомъ libellus, и тогда просители исполнили рѣшительно все, чего могли потребовать отъ нихъ западные догматисты (вѣдь и Юлій удовольствовался только такими анаеematизмами), а въ такомъ случаѣ, помимо намѣренія *Самуилова*, его аргументація тождественна съ геффелевскою: только разъясненіемъ отношеній къ Аванасію в. «Quoniam constat», въ такомъ случаѣ, и отличалось отъ предшествующаго libellus Ср. пр. 48.

⁴⁵⁾ Напр. у Феодорита кирскаго, epist. 113, съ τῆ ἀνόμφ — καθάρσει τοῦ ἀγιωτάτου—Φλαβιανοῦ сопоставляется τῶν ἄλλων ἐπισκόπων ἢ παραπλησῖα σφαγή. Ἀλλὰ καὶ—продолжаетъ оны,—τὸν ἀπόντα ὁμοίως κατὰμφ κατέσφαξεν [Діоскоръ на ефесскомъ соборѣ 449 г.]. Въ epist. 116. 117. 119. 120 оны навываетъ «визажденіе» σφαγή, и на халкидонскомъ соборѣ говоритъ: τὰς εἰς ἐμὲ γενομένας σφαγὰς. А Евсевій дорилейскій на халкидонскомъ соборѣ сказавъ Діоскору αὐτό; με ἦδη ἐφόνευσας. *Mansi*, Concil. coll., VI, 592A 692A. cf. 829A: μαφονίαν. Дѣянія всел. соборовъ (Каванъ, 1863), III, 150. 243. 361.

вился, по раскаяніи, снова епископомъ, а хиротонія—не повторяется. Восстановленіе въ санѣ *канонически* было трудно достижимо, потому что совершалось въ ущербъ авторитету низложившаго собора: нужно было признать, что приговоръ постановленъ былъ незаконно. *Жизнь* находила иногда обходныя тропинки... Урсакій и Валентъ, разумѣется, не имѣли желанія лишиться своихъ кафедръ и потому игнорировали, пока возможно, и самый фактъ постигшаго ихъ приговора и авторитетъ сердикскаго собора... Просить—безнадежно—объ отиѣнѣ этого приговора значило бы документально заявить, что они знаютъ, что ихъ низложили. и признають компетенцію сердикскаго собора. Съ другой стороны, дѣла аріанской партіи въ 345 г. были неблестящи, но и не до такой степени плохи, чтобы Урсакій и Валентъ усмотрѣли неотложную необходимость дезертировать изъ-подъ своего партійнаго знамени. Невозможно указать, въ какой именно моментъ они могли бы въ 345 г. подать свой *libellus*. Когда Евдоксій *суп. socios* съ *ἔξδρασι μακρόστιχος* отправлялся въ Медиоланъ на соборъ, то Урсакій и Валентъ могли надѣяться, что восточнымъ удастся мировая съ западными на болѣе или менѣе свосныхъ условіяхъ, и отиѣна сердикскаго приговора была бы несомнѣнно однимъ изъ этихъ договорныхъ пунктовъ. А когда „въ крайнемъ раздраженіи“, потеривъ полную неудачу, делегаты восточныхъ ушли съ медиоланскаго собора, то положеніе дѣлъ все же выяснилось: восточные не намѣревы сдаваться, будутъ продолжать свою оппозицію сердикскому собору, и на ихъ сплоченныя силы и теперь, какъ и прежде, могли опираться ихъ придунайскіе сподвижники. Компрометировать себя теперь предъ восточными, авантюрировать аріанство безъ вѣрной надежды на прощеніе со стороны западныхъ—это такой рискованный шагъ, на который такіе опытные сыны своего вѣка, какъ Урсакій и Валентъ, едва ли были способны.

Въ одномъ изъ фрагментовъ⁴⁶⁾ „opus historicum“ сохранилось

⁴⁶⁾ Посланіе «Jubente Deo» сохранилось въ латинскомъ подлинникѣ у Hilari. fr. 8, 1—4 и—своеобразномъ—греческомъ переводѣ у Athan. de synod.

послание армянскаго собора („Jubente Deo“) къ императору Кон-

n. 10 (откуда оно списано у Socr. 2, 37, 54—74; Solz. 4, 18; Theod. 2, 19 Val. [= 2, 15 *Sirm.*]).

Ὁθεν Οὐρακίως τε καὶ Οὐάλης, ἐπειδὴ ἐκπαλαί
μέτοχοί τε καὶ σύμφωνοι τοῦ ἀρειανῶ δόγματος
ἦσαν καθεσθηκότες, καὶ τῆς ἡμετέρας κοινωνίας
χωρισθέντες ἀπεφάνθησαν ἢς ἵνα μετασχῶσιν,
ἐφ' οἷς ἑαυτοῖς συνεγνώκεισαν πλημμελήσαντες,
μετανοίας τε καὶ συγγώμης ἤξιον τυχεῖν, ὡς
καὶ τὰ ἔγγραφα τὰ ὑπ' ἐκείνων γεγενημένα
μαρτυρεῖ δι' ὧν ἀπαντων φεῖδω γεγενῆται καὶ
τῶν ἐγκλημάτων συγγώμη. Ἦν δὲ ὁ καιρὸς,
καθ' ὃν ταῦτα ἐπράττετο, ὅτε ἐν Μεδιολανφ τὸ
συνεδριον τῆς συνόδου συνεκροτεῖτο, συμπαραόντων
δὲ καὶ τῶν πρεσβυτέρων τῆς τῶν Ῥωμαίων
ἐκκλησίας. Ἐγνωκότες δὲ ἅμα καὶ τὸν μετὰ
τελευτῆν ἄξιον μνήμης Κωνσταντίνου, μετὰ πάσης
ἀκριβείας καὶ ἐξετάσεως τὴν συγγραφείσαν πίστιν
ἐκτεθεικότα. ἐπειδὴ δὲ, ὡς ἐξ ἀνθρώπων ἐγένετο
βαπτισθεῖς, καὶ πρὸς τὴν ὀφειλομένην εἰρήνην
ἀνεχώρησεν, ἄτοπον εἶναι μετ' ἐκεῖνό τι καινο-
τομεῖν, καὶ τοσοῦτους ἁγίους ὁμολογητάς, μάρ-
τυρας, τοὺς καὶ τοῦδε τοῦ δόγματος συγγραφείς
τε καὶ εὐρετάς ὑπεριδεῖν Πάλιν
γούν οἱ ἔλεεινοι ἐπιχειροῦσιν
ἀνατρέπειν πᾶν ἀληθείας σύνταγμα.

n. 2. Ideo Ursacius et Valens
in suspicionem ejusdem haere-
seos arianae venerunt aliquando,
et suspensi erant a communione;
et rogaverunt veniam, sicut eo-
rum continent scripta, quam me-
ruerant tunc temporis a concilio
mediolanensi, assistentibus etiam
legatis romanae ecclesiae * * *

Constantino praesente in hoc
cum magno examine fuisset con-
scriptum, quod tenens baptiza-
tus ad quietem Dei commigravit;
nefas putamus inde aliquid mu-
tilare et tot sanctos et confesso-
res et successores martyrum
ipsius tractatus conscriptores in
aliquo remove
* * * Tunc etiam conabantur
convellere, quod fuerat positum
ratione.

Многочисла овпачаютъ мѣста, мною невыписанныя, *згъдочки* — мѣста, какъ видно изъ греческаго перевода, не сохранившіяся въ подлинникѣ. Къ сожалѣнню латинскій текстъ неисправенъ [переписчикъ очевидно пропустилъ нѣсколько строкъ], а греческій переводъ выполненъ былъ для св. Аванасія такимъ драгоманомъ, который не переводилъ точно, а пересказывалъ своими словами содержаніе посланія, да притомъ и не безъ труда разбиралъ — видимо не очень чуткую — латинскую рукопись; напр. *decommigravit* онъ прочелъ: *debitam migravit*. Но изъ греческаго *ἐγνωκότες* — *ἀτοπον εἶναι* видно во всякомъ случаѣ, что латинское «*putamus*» нужно поправить въ *putantes*. Эти слова армянскіе отцы говорятъ *не отъ своего имени*. а) Они, какъ видно изъ дальнѣйшаго Тулс, продолжаютъ разсказывать *curriculum vitae* Урсакія и Валента, а не дѣлаютъ постановленія («*putamus*»). б) Такое постановленіе было здѣсь и налѣвне, потому что, нѣсколько строкъ выше, они уже высказы-
вали свое «*Placuit, ut fidem, — quam semper obtinimus, teneamus. Nefas enim duximus sanctorum aliquid mutilare et eorum qui in nicaeno tractatu con-
cederant una cum gloriosae memoriae Constantino patre pietatis tuae*». Слѣдо-
вательно армянскіе отцы въ тираждъ Constantino — *remove* излагаютъ опредѣ-
леніе отцевъ медіолайскаго II. собора 347 г., и смыслъ этого искалчвннаго
въ рукописяхъ мѣста угадать не трудно. Урсакій и Валентъ приняты въ об-
щевіе на медіолаискомъ II. соборѣ, а теперь опять стараются подорвать то,

станцію, писанное въ концѣ іюля 359 г. Отцы собора, снова отлучившіе отъ церкви Урсакія и Валента, жившіе лишь 12 лѣтъ спустя послѣ ихъ воссоединенія съ Юліемъ, конечно располагали самыми точными свѣдѣніями объ ихъ прошломъ. „Урсакій и Валентъ,—говорятъ ариминскіе отцы,—нѣкогда были заподозрѣны въ аріанской ереси и лишены церковнаго общенія. Они, какъ видно изъ ихъ посланій, просили прощенія и получили его тогда отъ медіоланскаго собора, на которомъ присутствовали и легаты римской церкви“.—Справедливо признаютъ, что это свидѣтельство разрѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ того собора „изъ весьма многихъ провинцій“, который въ 347 г. былъ созванъ противъ Фотина. Не медіоланскому I собору 345 г.⁴⁷⁾, а этому медіоланскому II.

что хорошо было постановлено. Это имъ ставится въ самоочевидную вину потому что они, по всей вѣроятности, подписались подъ опредѣленіемъ собора изъ котораго важнѣйшее мѣсто и приводятъ ариминскіе отцы. И если оно начиналось словомъ «ancimus» или «ancientes» [«scimus» или «scientes», которое драгоманъ принялъ за «scimus» или «scientes.», то Ἐὐχολόγος становится понятнo. Содержаніе опредѣленія было приблизительно слѣдующее: *(Предъявляемъ свято и нерушимо хранить изложеніе вѣры, которое отцами на [нижеискомъ] соборѣ, въ присутствіи славныхъ памяти Константина, было написано съ великимъ разсмотрѣніемъ и которое [со]держитъ оны, крестившіеся, преставился къ покою Божію; и почитаемъ беззаконнымъ искажать въ немъ что либо и [тѣмъ] отстранять въ чемъ либо [авторитетъ] столькожъ святыхъ и исповѣдниковъ и преемниковъ мучениковъ, написавшихъ се въроизложеніе; ибо и сами они сохранили всѣ писанія своихъ каволическихъ предшественниковъ, которыя и употребилъ до сихъ временъ, въ которыхъ твое благодѣіе отъ Бога Отца чрезъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа пріяло царскую власть надъ вселенною.*—Вѣроятно это опредѣленіе входило въ составъ [предполагаемаго мною] посланія медіоланскихъ отцевъ къ нип. Константу (и отцы сердикскаго собора несомнѣнно—Hilari. f. 2, 12. 33: Athan. ap. s. ag. n. 39. 43—обращались къ императорамъ съ посланіемъ).—Этой страницей изъ исторіи медіоланскаго II. собора читатель напрасно сталъ бы искать въ Conciliengeschichte von Hefele, I, 638. 639.

⁴⁷⁾ Видно и *Gwatkin*, 126, того мнѣнія, что Урсакій и Валентъ на медіоланскомъ II. соборѣ 347 г. а не медіоланскомъ I. 345 г., подавали свой libellus; но ясно этого онъ не говоритъ и никакихъ аргументовъ не приводитъ.—Нельзя не признать, что больше всѣхъ другихъ ученыхъ для разъясненія этого вопроса сдѣлалъ *Кутанъ* еще въ 1693 г. Безъ «*hexapla*» и «*historia aserphala*» [приж. 39] онъ конечно ошибочно располагалъ факты, хронологія которыхъ зависитъ отъ сердикскаго собора. Но не смотря на эту коренную (абсолютную) ошибку въ датахъ, *которая, впрочемъ, до известной степени упростила и облегчила ему задачу* [Mansi III, 94], Кутанъ установилъ, что

347 г. подали свой libellus Урсакій и Валентъ, и тогда же ⁴⁸⁾ получили прощенье. И они были правы, усмотрѣвъ въ созваніи этого собора „благопріятный поводъ“ ^{48a)} для своего раскаянія: видимо, tacite западные епископы уже согласны были смотрѣть на осужденныхъ соборомъ сердикскимъ не какъ на низложенныхъ, а

а) медиолянскій I. соборъ, осудившій Фотина, не имѣлъ никакого отношенія къ Урсакію и Валенту; что б) великій соборъ состоялся не въ Сирмии и не въ Римѣ (аргументъ Кутана: если бы этотъ соборъ былъ въ Римѣ, то Урсакію и Валенту пришлось бы «Quoniam constat» подавать Юлію при епископахъ на соборъ, а не при однихъ только пресвитерахъ римской церкви [см. пр. 36. ε].—пробиваетъ гипотезу Паджи-Давгея [пр. 40] насъвозы; отъ него можно оттолчаться, опровергнуть его нельзя), а въ Медиолянѣ; этому собору Урсакій и Валентъ подали свой libellus и тогда же были приняты въ общеніе; этотъ же соборъ писалъ и восточнымъ; что в) сирмійскій соборъ [пр. 36, г] былъ соборъ восточныхъ евсевіанъ приславшихъ отвѣтъ на посланіе собора медиолянскаго. *Migne, S. L., t. 10, col. 645—652* Что всѣ ученныя примѣчанія, перепечатанныя Миниемъ на этихъ столбцахъ, принадлежать не *Маффеи* (издателью 1730 г.), а *Кутану*, видно изъ сравненія ихъ съ *S. Hilar. Opera* [Parisii, 1693, fol.], pp. 1295—1296 notae.

⁴⁸⁾ Любопытно, что даже *Тильмонъ* (р. 341. 347) мирится, повидному, съ такимъ страннымъ представленіемъ дѣла, что Урсакій и Валентъ приняты были въ общеніе на медиолянскомъ соборѣ 347 г. [единственномъ, относимомъ къ далней истории, потому что медиолянскій соборъ 345 г.—для Тильмона—былъ еще прежде сердикскаго], а потомъ, въ 349 г., были приняты въ церковное общеніе Юліемъ. Впрочемъ первое извѣстіе Тильмонъ передаетъ съ такою объективною (р. 341), что за нею слышится какъ будто недоувѣріе къ точности этого показанія ариминскихъ отцевъ.—*Сирмонъ* (Mansi, III, 160) прямо считалъ это извѣстіе ошибочнымъ.—*Паджи* (ib. 161) рѣшился взглянуть этой трудности прямо въ лицо и высказалъ такое соображеніе: медиолянскій соборъ удовольствовавшись анафемою противъ аrianства, принявъ Урсакія и Валента въ общеніе и съ этимъ рѣшеніемъ собора тогда же согласился и Юлій. но соборъ тогда же возложилъ на нихъ обязанность—или доказать предъ Юліемъ виновность Аванасія в. или же вступить съ этимъ послѣднимъ въ церковное общеніе. Состоя въ церковномъ общеніи съ Юліемъ и получая отъ него посланія (см. пр. 36, ε и пр. 49) Урсакій и Валентъ цѣлые два года отдѣлялись проволочками отъ исполненія этого обязательства въ той или другой альтернативѣ.—Эта тонкая, достойная Паджи догадка страдательнымъ образомъ, но существеннымъ недостаткомъ предполагается, что медиолянскіе отцы и Юлій съ легкимъ сердцемъ согласились—въ принципѣ—перевѣшить дѣло св. Аванасія, рѣшенное уже на сердикскомъ соборѣ, и все это—для того, чтобы облегчить Урсакію и Валенту возвращеніе въ каволическую церковь! См. пр. 44, ζ.—Сходно съ Паджи думаютъ и *де-Марка* и *Пето* (Mansi, III, 161. 186BC) и, кажется, самъ *Манси* (III, 94. 118).

^{48a)} См. пр. 36, γ. opportunitatem nasti.

только какъ на лишенныхъ общенія ⁴⁹⁾ Нетрудно понять и то, почему окончательное воссоединеніе состоялось въ Римѣ: видимо, отцы медіоланскаго собора съ своей стороны согласились простить ⁵⁰⁾ „отлученныхъ“, но окончательное слово предоставили Юлію римскому. Урсакій и Валентъ вѣжли всѣ побужденія немедленно отправиться въ Римъ: самъ Юлій на соборѣ медіоланскомъ не присутствовалъ и могъ и не согласиться съ сужденіемъ своихъ представителей-пресвитеровъ по этому частному пункту.

Но не одними только частными вопросами о Фотинѣ, Урсакіи

⁴⁹⁾ Такой взглядъ могъ сложиться тѣмъ удобнѣе, что сердикскій соборъ подвергъ ихъ *двойному* наказанію (Hilar. fr. 2, 8: ... Ursacium et Valentem—dejecit sancta synodus de episcopatus gradu: et judicavimus non solum illos episcopos non esse, sed neque communionem quoque cum fidelibus habere, — ut neque scribatis ad eos, neque eorum accipiatis litteras): лишенію а) сана и б) церковнаго общенія. Это послѣднее, высшее наказаніе ватило собою низшее, но и само приняло видъ временнаго *ἀφορισμός*.

⁵⁰⁾ Сами отцы медіоланскаго собора могли окончательное рѣшеніе honoris causa [ср. сердикскаго собора сап. 3: sancti Petri apostoli memoriam honoris et сап. 4. 7. 10]. по аналогіи съ практикою сердикскаго собора; а можетъ быть они находили, что для придунайскихъ епископовъ пройти чрезъ новую степень историческаго покаянія неважнѣе. *Кутамъ* (col. 646С) полагаетъ, что Урсакій и Валентъ обратились съ прошеніемъ о прощеніи сперва къ Юлію римскому, «abeoque venia impetrata», отправились на медіоланскій соборъ, гдѣ и подали свой libellus, а затѣмъ въ посланіи Quoniam con-tat отреклись предъ Юліемъ отъ своихъ навѣтовъ на Аѳанасія в.—Это—процедура очень сложная, тогда какъ simplex veri signum, и не оправдывается текстомъ св. Иларія, fragm 2, 20: et quia non est nisi de veritate confessio, nisi de vitio poenitentia, nisi venia de admissio, Valens et Ursacius admittendi, ut orabant, ad communionem, de Athanasii innocentia, de iudicii falsitate, de arianae haeresis piaculo talibus litteris ante profitentur. Далѣе слѣдуетъ «Quoniam constat» (см. пр. 36, 24). Слова *admittendi* и *ante* показываютъ что св. Иларій понимаетъ воссоединеніе какъ завершительный моментъ всей процедуры и полагаетъ «Quoniam constat» до воссоединенія. Между тѣмъ изъ самаго этого посланія видно, что сами пишущіе его смотрятъ на дѣло иначе: прощеніе отъ Юлія—это уже совершившійся фактъ (maxime cum sanctitas tua pro insita sibi benevolentia, errori nostro veniam fuerit dare dignata — κατὰ φύσιν въ Athan. apol. с. гр. п. 58), церковное общеніе имъ возвращено: они—епископы, а римскіе пресвитеры—ихъ братія. Ни на какой документъ, кромя своего libellus, поданнаго медіоланскому собору, они не ссылаются; а если бы сви подавали libellus прежде самому Юлію и еще до собора удостоились прощенія, то имѣли бы побужденія не упоминать объ этомъ. И такъ, простой буквальный смыслъ посланія «Jubente Deo» (пр. 46) и есть самый вѣрный: *дѣло Урсакія и Валента и началось и было рѣшено на медіоланскомъ II. соборѣ, тамъ—центр тяжести событія; заключеніе его предъ Юліемъ—немаловажная, но все же только дополнительная подробность.*

Валентъ занимался медіолянскій II соборъ: онъ высказался торжественно за непреложное храненіе вѣры, изложенной отцами никейскаго собора⁵¹⁾. Въ этомъ же смыслѣ высказался и сердикскій соборъ, почитавшій своею первѣйшею задачею утвердить въ неповрежденной цѣлости святую вѣру⁵²⁾. Собиравшіеся на соборъ 347 г. епископы были особенно озабочены разстройствомъ церковныхъ дѣлъ, такъ какъ уже давно бы слѣдовало отсѣчь отъ церкви нѣкоторыхъ епископовъ, уже ранѣе осужденныхъ за общеніе съ арианами или же за клеветы на Аванасія. Другими словами: отцы этого собора имѣли намѣреніе повести энергично дѣло о [цѣлесообразномъ] выполненіи постановленій сердикскаго собора.

Это отношеніе медіолянскаго II собора 347 г. къ сердикскому объясняетъ, по моему мнѣнію, слѣдующую до сихъ поръ— сколько извѣстно—неразгаданную путаницу въ историческихъ свидѣтельствахъ.

Лишь очень недавно, сравнительно, послѣ изданія въ 1848 г. пасхальныхъ посланій Аванасія в. съ ихъ *κεφάλαια*, стало извѣстно, что сердикскій соборъ былъ въ 343 г.; до тѣхъ же поръ всѣ⁵³⁾ относили его къ 347 г. Всѣхъ въ это заблужденіе ввели

⁵¹⁾ См. пр. 46.

⁵²⁾ fi. 2, 11 [изъ посланія сердикскаго собора къ Юлію «Quod semper credidimus»]: Tria fuerunt quae tractanda erant. Nam et ipsi religiosissimi imperatores permiserunt, ut de integro universa discussa disputarentur, et ante omnia de sancta fide et de integritate veritatis, quam violaverunt [ariane] — Черновой проектъ [Ballerini, Gwatkin, 123; Harnack, II, 240, 1] ввропредѣленія сохранился у Theoi. 2, 8, 27—32 Val [= 2, 6 Sirm]; но соборъ не утвердилъ его: ἡ δὲ ἀγία σύνοδος ἢ ἐν Σαρδικῇ — ὄρισεν — ἀρχιεπιστῶσι τῇ ἐν τῇ Νίκαιᾳ παρὰ τῶν πατέρων ὁμολογηθείσῃ πίστει. Athanas. tom. ad antioch. п. 5. 10.—Посланіе «Quod semper» учеными до послѣдняго времени признавалось подлиннымъ во въ 1881 г. Лангенъ (Gesch. d. röm. K., I, 448) заявилъ, что онъ питаетъ сильнѣйшее сомнѣніе (die schwersten Bedenken zu hegen) въ ея подлинности; въ 1889 г. Фридрихъ (J. Friedrich, Die Constantinische Schenkung [Nordlingen, 1889], 91—102) весьма опредѣленно призналъ въ немъ подлогъ начала VII в. Но еще въ 1641 г. Блондель (Blondell, а за нимъ Remi Ceillier, Bower и Fuchs см. Hefele, I, 611, 1)—осмотрительнѣе и вѣрнѣе—считалъ это посланіе только интерполированнымъ и именно въ томъ мѣстѣ, unde irae ученыхъ старокатоликовъ. Подробности этого критическаго вопроса см. въ замѣткѣ: Реабилитация четырехъ памятниковъ 343 г.

⁵³⁾ См. пр. 39. Впрочемъ—въ похвалу и честь ученой критикѣ будь ска-

Сократъ и Созоменъ. „Быль одиннадцатый годъ по смерти отца двухъ августовъ [Константина в. † 22 мая 337], а консулами были Руфинъ и Евсевій, когда состоялся соборъ въ Сердикѣ“, пишетъ Сократъ ⁵⁴⁾, и его слова какъ нельзя болѣе ясно указываютъ на 347 г. И такъ какъ 343 году соответствуетъ отмѣта „Maescio Memmio Placido et Romulo coss.“ ⁵⁵⁾, т. е. имена консуловъ 343 и 347 г. нисколько несходны, то и нельзя объяснить словъ Сократа случайнымъ смѣшеніемъ консульскихъ паръ.—Весьма знаменательно, что Созоменъ ⁵⁶⁾, иногда поправляющій ошибки своего предшественника, здѣсь слѣдуетъ ему и повторяетъ и „одиннадцатый годъ“ и „Руфина и Евсевія“. Несомнѣнно Созомена нельзя считать любителемъ скрупулезной точности въ хронологіи: тогда какъ у Сократа консульскими парами отмѣчены 62 года, у Созомена—только 12 ⁵⁷⁾, и притомъ на 10 изъ этихъ 12 годовъ падаютъ важныя политическія событія. Съ этой стороны 347 г. не знаменать ничѣмъ; слѣдовательно Созоменъ занесъ его на свои страницы только потому, что считалъ важную дату сердикскаго собора засвидѣтельствованною очень твердо.—Затѣмъ, Сократъ чрезъ три строки послѣ приведенной выше даты цитуетъ Савина. Изъ *Συναγωγή τῶν συνόδων* этого епископа ираклійскаго заимствовалъ конечно и Созоменъ свои извѣстія о филиппоцольскомъ со-

вано—даже на основаніи только «historia ascephala», вышедшей въ свѣтъ въ *Scipione Maffei, Osservazione letterarie* [Verona, 1738] т. III, 60—83, *Mansi* (*Mansi, Conc. coll.* III, 90) въ диссертаци *De epochis sardicensis et sirmiensium conciliorum* въ 1748 г. слѣлалъ тотъ выводъ, что сердикскій соборъ былъ не въ 347, а въ 344 г. Нс—не въ похвалу и не въ честь прогрессу въ наукѣ сказать приходится—и въ 1827 г. *Ветцеръ* (*Wetzer, Restitutio verae chronologiae inde ab a. 325 usque ad a. 350, Francofurti ad Moenum, p. 60*) и даже въ 1852 г. — когда уже были изданы «*κεφάλαια*» Кюртономъ! — самъ *Гёбеле* (см. *Hefele, I, 534*) выступали на защиту 347 года.

⁵⁴⁾ Socr. 2, 20, 4.

⁵⁵⁾ *C. J. F. Clinton, An Epitome of the Chronology of Rome and Constantinople* [Oxford 1853], 109, 110; *Th. J. Almeloveen, Fasti Romani Consulares* [Amstelædami, 1740], I, 162; cf. *R. Schram, Hilf-tafeln für Chronologie* [Wien, 1883], 26.

⁵⁶⁾ Soz. 3, 12, 7.

⁵⁷⁾ По превосходнымъ *Indices rerum* къ Socr., т. 2, 854; Soz, т. 2, 941 → *Proemium*, 19 въ изданіи *R. Hussey, Oxonii, 1853. 1860*

борѣ, которыхъ нѣтъ у Сократа ⁵⁸⁾).—Естественно предположить, что и фальшивую дату оба они нашли уже у Савина, жившаго ок. 380 г. Слѣдовательно было что-то особенное съ сердикскимъ соборомъ, если спустя 30—40 лѣтъ дата его была неизвѣстна даже Савину.

Съ другой стороны, св. Епифаній кипрскій, писавшій въ 377 г., говоритъ ⁵⁹⁾, что Фотинъ осужденъ былъ сердикскимъ соборомъ; между тѣмъ изъ сохранившихся памятниковъ видно, что о Фотинѣ въ 343 г. не было рѣчи ни въ Сердикѣ, ни въ Филиппополѣ.

Кажется, та и другая неправильность объясняется однимъ и тѣмъ же. Въ 343 году постановленія сердикскаго собора не могли получить широкаго доступа на востокъ уже потому, что восточные епископы—можно сказать *in concreto*—были противъ сердикскаго собора и распространяли свои филиппопольскія постановленія, наиѣренно надписавъ ихъ именемъ сердикскаго собора. Когда въ апрѣлѣ 344 г. делегаты истиннаго сердикскаго собора прибыли съ его постановленіями въ Антиохію, то Стефанъ антиохійскій встрѣтилъ ихъ крайне враждебно. И конечно не делегаты восточныхъ, въ раздраженіи удалившіеся съ медіоланскаго I собора въ 345 г., позаботились ознакомить востокъ съ дѣяніями истиннаго сердикскаго собора.—Но въ 347 г. отцы медіоланскаго II собора извѣщали восточныхъ о низложеніи Фотина. Возможно, что при этомъ на востокъ отправлены были и самыя дѣянія собора, по западному обычаю ⁶⁰⁾ начинавшіяся точвѣйшею датой: „*Rufino et Eusebio, in. ss., coss.*“. Не было бы нисколько удивительно, еслибы въ дѣяніяхъ этого собора шла рѣчь и о сердикскихъ постановленіяхъ: *libellus* Урсакія и Валента, подтверждавшій правоту сердикскаго собора, подавалъ поводъ упомянуть объ этомъ

⁵⁸⁾ *loc.* 3, 11, 7—9 = *Hilar.* f. 3, 1—29; этихъ данныхъ нѣтъ у Сокр. 2, 20. а. 2, 22, 1.

⁵⁹⁾ *Ephraim. haer.* 71, 1: Φωτεινός—ἀπο τῆς ἐν Σερδικῆν συνελθούσης ἐκκλησίας συνόδου καθ'αρθραῖς δι' ἣν ἐξήμεσε βλασφημίαν. Неточность этого извѣстія признается весьма, отъ *Constant ad Hilar.* fr. 2, 20 и *Tillemont*, 340. 765 до *Klose*, 56, 12, *Zahn*, 79, и *Hefele*, 1, 634. 637.

⁶⁰⁾ Напр. *Hilar.* fr. 7, 4: 8, 5.

послѣднемъ и самъ по себѣ заслуживалъ того, чтобы о немъ своевременно довести до свѣдѣнія восточныхъ. — Въ этомъ (вѣроятномъ) составѣ посланіе медіоланскаго II собора проникло на востокъ и явилось тамъ первоисточникомъ свѣдѣній объ истинномъ сердякомъ соборѣ, которому затѣмъ ошибочно приписали и дѣяніе противъ Фотина и дату медіоланскаго II собора ⁶¹⁾.

VII.

Какого же характера былъ тотъ сирійскій соборъ, о которомъ говорятъ св. Иларій?

а) Проще всего было бы предположеніе, что это былъ соборъ православныхъ западныхъ епископовъ, которые и извѣстили восточныхъ объ осужденіи Фотина. Но съ такимъ составомъ соборъ сирійскій является почти безцѣльнымъ. Ясно, что соборъ медіоланскій II былъ соборъ многочисленный, своего рода concilium provinciale западныхъ, которому всего естественнѣе было и на востокъ писать отъ имени всѣхъ западныхъ. Произнесенное этимъ соборомъ изложеніе Фотина въ подтвержденіи со стороны какого-либо другого собора не нуждалось, и самый соборъ въ Сиріи былъ излишенъ: или Фотинъ былъ расположенъ преклониться предъ каноническимъ судомъ западныхъ — и тогда онъ подчинился бы приговору медіоланскаго II собора, или же, напротивъ, на епископа сирійскаго невозможно было подѣйствовать средствами чисто нравственнаго порядка — и тогда, разъ Фотинъ рѣшился игнорировать приговоръ медіоланскихъ отцевъ, новый соборъ въ Сиріи заранѣе обреченъ былъ на неудачу.

б) Но текстъ „фрагмента“ не исключаетъ и другого пред-

⁶¹⁾ Если бы кому такое предпологаемое мною, смѣшеніе сердякскаго собора съ медіоланскимъ II. показало мало вѣроятнымъ, тотъ благоволитъ самъ перечитать Socr. 2 29—30; Soz. 4, 6 и своими глазами убѣдиться, какую невѣроятную амальгаму устроила эта пара константинопольскихъ схоластиковъ [а вѣроятнѣе — даже не они, а ихъ первоисточникъ — Савинъ], смѣшавъ въ одинъ три сирійскіе собора 351, 357 и 359 г., не смотря на то, что двѣ даты, 351 и 359 г., у нихъ были передъ глазами. — Я столько разъ писалъ «Сердика» и «сердикскій», что внимательному читателю могло броситься въ глаза это новшество. Разъясненіе его см. ниже въ замѣткѣ: *Сердика или Сардика?*

ставленія о составѣ сирмійскаго собора: это былъ соборъ евсевіанскій по тенденціи, соборъ восточныхъ, игравшихъ на немъ главную роль,—тотъ соборъ, который отправилъ на западъ отвѣтъ на посланіе медиоланскаго II собора, содержавшій въ себѣ и „Profitetur“. Въ пользу такого представленія дѣла весьма вѣско говорятъ то, что самъ св. Иларій, сказавъ о соборѣ въ Сирміи, начинаетъ довольно подробно выяснять отношеніе св. Аеанасія къ Маркеллу: для пониманія посланія западныхъ это разъясненіе совсѣмъ необходимо, но существенно важно для оцѣнки отвѣта восточныхъ.

На вопросъ о годѣ этого собора Цанъ ⁶²⁾ отвѣчаетъ: а) слова Иларія: „а между тѣмъ состоялся соборъ въ Сирміи“ непосредственно примыкаютъ къ разсказу о воссоединеніи Урсакія и Валента, и б) читатель не чувствуетъ, чтобы въ этомъ мѣстѣ ⁶³⁾ былъ какойнибудь пробѣлъ.— Но это послѣднее (b) наблюденіе едвали справедливо: изъ предшествующаго читатель не узналъ еще ни того, гдѣ собирався соборъ, ни того, чѣмъ именно кончилось на немъ дѣло Фотина; о самомъ посланіи собора восточнымъ идетъ рѣчь въ первый разъ по поводу отвѣта восточныхъ. Для всѣхъ этихъ подробностей—естественное мѣсто послѣ эпизода объ Урсакіи и Валентѣ ⁶⁴⁾. Что общаніе „сказать о дѣлѣ Маркелла и Фотина въ самыхъ короткихъ словахъ“ нельзя понимать вполнѣ буквально, за это говорить и самый эпизодъ о придунайскихъ епископахъ и текстуально приведенныя два ихъ посланія. Болѣе чѣмъ возможно, что въ этомъ мѣстѣ въ „opus historicum“ стоялъ разсказъ о медиоланскомъ II. соборѣ столь подробный, что самъ Фотинъ остался какъ бы въ тѣни; поэтому, заговоривъ о сирмійскомъ соборѣ, св. Иларій считаетъ излишнимъ слова представить короткій очеркъ дѣла Фотина. Къ чему непосредственно примыкали слова Verum inter haec въ полномъ текстѣ „opus historicum“, намъ неизвѣстно, и это уже дѣлаетъ очень проблематичнымъ выводъ Цана, что сирмійскій соборъ былъ въ томъ же 347 г.

⁶²⁾ Zahn, 80.

⁶³⁾ Т. е. между § и : пр. 36.

⁶⁴⁾ Самъ Цанъ предполагаетъ, что пробѣлъ приходится между : и x.

Соборъ сирійскій, о которомъ рѣчь. по общему мнѣнію, закончился неудачею. Слова: Photinus—ne tum quidem per factionem populi potuit amoveri понимаютъ въ томъ смыслѣ, что и всевѣанскому сирійскому собору не удалось фактически низложить Фотина. Я предпочиталъ бы не столь буквальное толкованіе этой фразы: кажется, здѣсь авторъ хотѣлъ сказать, что даже и медіо-ланскому II. собору не удалось на дѣлѣ лишить Фотина кафедръ, т. е. въ „opus historicum“ эти слова входили въ составъ не *по-отвѣтственности* о сирійскомъ соборѣ, а составляли часть *исторической справки* по поводу этого собора. Такая справка служила отвѣтомъ на вопросъ: съ какою же цѣлію состоялся этотъ соборъ въ Сиріи? А дальнѣйшая справка объ отношеніи Аѳанасія в. къ Маркеллу—весьма послѣдовательно—освѣщаетъ посланіе сирійскаго собора.

Вопросъ о годѣ и о результатѣ сирійскаго собора, впрочемъ, зависитъ не отъ того впечатлѣнія, какое выноситъ читатель изъ текста „opus historicum“, а отъ соображеній, далеко не столь субъективныхъ.

Во первыхъ, когда современные ученые ⁶⁵⁾ рассказываютъ, что медіоланскій II соборъ 347 г. „сообщилъ свои постановленія восточнымъ епископамъ, и эти послѣдніе собрались тогда же на соборъ и именно въ Сиріи кафедральномъ городѣ Фотина“: то они видимо забываютъ спросить: возможенъ ли соборъ евсе-віанъ въ Сиріи въ 347 г.? Этотъ соборъ состоялся или по желанію самого Фотина или же противъ его воли. Но первое походить на абсурдъ: предполагать, что отъ суда епископовъ западныхъ епископъ сирійскій апеллировалъ къ „безпристрастію“ епископовъ восточныхъ, значитъ представлять Фотина младенчески наивнымъ: именно восточные были непримиримыми врагами доктрины его и его учителя Маркелла; на востокъ поднялась буря противъ Фотина—тамъ уже лобезно величали его Σχοταίνος ⁶⁶⁾,—и при-

⁶⁵⁾ Hefele, I, 639.

⁶⁶⁾ Въ экземплярѣ ἔχθρος μικρότατος, бывшемъ у Athan. de synod. n. 25, vi; но у Socr. 2, 19, 16 Φωταίνος; cf. Gwatkin, 125, 2.

говоръ двухъ медіоланскихъ соборовъ былъ видимо⁶⁷⁾ вызванъ этими указаніями восточныхъ на Фотина какъ на еретика. Слѣдовательно сирійскій соборъ 347 г. могъ состояться только вопреки желаніямъ самого епископа сирійскаго. Но тогда евсевіане прибыли въ Сирію—вопреки здравому смыслу. Уже опытъ двухъ медіоланскихъ соборовъ показывалъ что лишить каедръ Фотина нелегко: привязанность къ нему паствы, рѣшившейся отстаивать его не смотря на приговоры соборовъ, едва ли была тайною и для восточныхъ. Ихъ придунайскіе сподвижники, Урсакій и Валентъ, имъ измѣнили. Откуда же у евсевіанъ могла явиться увѣренность, что имъ удастся то, чего не достигъ своимъ авторитетомъ медіоланскій соборъ? Къ тому же совсѣмъ не дѣло восточныхъ было низлагать Фотина: Сирію, митрополія нижней Панноніи, лежалъ въ иллирійской префектурѣ и въ церковномъ отношеніи примыкалъ несомнѣнно къ западу, не къ востоку. Легко было предвидѣть, что Фотинъ встрѣтитъ непрощенныхъ гостей съ востока анаевою⁶⁸⁾, какъ аріанъ и запретъ предъ ними всѣ церкви, а сирійцы выполнять — болѣе чѣмъ точно—всѣ его распоряженія въ этомъ смыслѣ⁶⁹⁾. Уже это одно поставило бы восточныхъ низлагателей

⁶⁷⁾ Меллеръ. *Цанъ, Гефеле* и *Гуоткинъ* повидимому признають это, но въ выраженіяхъ довольно туманныхъ.

⁶⁸⁾ Ср. напр. «*historia ascephala*» п. 2 [*Sievers*, 149]: secundum autem reversionis ejus [Аванасія] coss. Нуратіо et Catуlinо [разумѣется второй (александрійскій) годъ по возвращеніи Аванасія в., Limenіо et Catуlinо coss. = 349 г.] Theodoruѕ, Narcissuѕ, Georgiuѕ cum ceteris venerunt Constantinopolin, volentes suadere Paulo communicare sibi, qui nec verbo eos suscepti, etiam eorum salutationem anathematizavit.

⁶⁹⁾ Ср. напр. слѣдующія происшествія въ Ефесѣ въ 431: ἀπλήθομεν—пишутъ императору «восточные»,—εἰς τὸ ἀποστόλιον τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ εὐαγγελιστοῦ — προσεύξασθαι ὑπὲρ τοῦ ὑμετέρου κράτους — οἱ δὲ, θεασάμενοι ἡμᾶς παραρῆμα τὸν ναὸν ἀπέκλεισαν. ὡς δὲ ἔξωθεν προσευξάμενοι, καὶ μηδενὶ μηδὲν εἰπόντες, ἐπανήειμεν, πλῆθος ἐξῆλθον οἰκετῶν τινων, καὶ τοὺς μὲν ἐξ ἡμῶν κατέσχον, τῶν δὲ τὰ ζῶα ἀπέσπασαν, ἄλλοις τε τραυματίας ἐποίησαν, ἡμᾶς δὲ βράχαις καὶ λίθοις κατεδίωξαν μέχρι πολλοῦ διαστήματος, ὡς ἀναγκασθῆναι ἡμᾶς μετὰ πολλῆς ἐπεισεως φύγειν ὡς βαρβάρων διωκόντων. ταῦτα δὲ ἐκ πολλοῦ ἡτρήπισεν ὁ Μέμνων, μὴ συγχωρῶν μηδενὶ μήτε προσεύξασθαι ἐν εὐκτηρίῳ οἴκῳ... Еще ранѣе «восточные» жаловались на Мемнона и его «πλήθος ἀγροικικῶν»,... μήτε τῆς ἁγίας πεντηχοστῆς τὴν πανήγυριν συντελέσαι συγχωρησάντων, μήτε τὰς ἐσπερινὰς ἢ τὰς ἑωθινὰς λειτουργίας· πρὸς δὲ τούτοις καὶ τὰς ἁγίας ἐκκλησίας καὶ

въ довольно жалкое положеніе. А „*brachium saeculare*“ было еще чуждо западнымъ церковнымъ отношеніямъ ⁷⁰⁾ и конечно ими. Константъ предоставилъ бы не восточнымъ, а западнымъ епископамъ полицейское содѣйствіе противъ Фотина, если бы послѣдніе не предпочитали обходиться безъ этой инородной силы.

По тѣмъ же самымъ основаніямъ сирійскій соборъ былъ не возможенъ и въ 348 и въ 349 и въ 350 г. Онъ, наперекоръ желаніямъ Фотина, состоялся тогда, когда епископъ сирійскій и нехотя подчинился суду восточныхъ; слѣдовательно тогда, когда эти послѣдніе могли опереться на „*brachium saeculare*“; слѣдова-

τὰ ἅγια μαρτύρια ἀποκλεισάντων. Но audiatур altera pars, и секретъ развѣлся. Καθ' ἑκάστην δὲ [quotidie] προσκαλούμενος τὸ σεμνὸν βουλευτήριον καὶ τοὺς λαμπροτάτους. — пишетъ еп. Мемнонь ефесскій объ Иоаннῶν ἀντιοχείῳ, — καὶ ἔξαιτῶν μετ' ἀνάγκης ψηφίσματα, ὥστε εἰς τὸν τόπον τὸν ἐμὸν χειροτονῆσαι [другого епископа: Мемнона восточные признали подлежащимъ пинложенію]. ὡς πάντας τοὺς κατοικοῦντας τὴν πόλιν, ὀρθοδόξους τυγχάνοντας, τοὺς εὐκτηρίους κατελιθῆναι οἴκους, καὶ ἐν αὐτοῖς οἰκεῖν, ἵνα μὴ ἢ ἐκεῖνον προπέταε καὶ ἀνανόμιτος θρασυτέρη ἢ διὰ τῶν προθεμάτων εἰς ἔργον ἀχθῆ τῆς φήμης· ὅθεν καὶ ἐν τῷ ἀγίῳ Ἰωάννῃ τῷ εὐαγγελιστῇ ἀνελεθῶν, τοῦτο ὑπεμφήνας, ὡς ὀφείλει αὐτὸν ἐκεῖ χειροτονῆσαι, στάσιν καὶ ταραχὴν τῷ τόπῳ ἐνεποίησε, καὶ μετὰ πλήθους ὀπάκτων ὀπλισμένων ἀνελεθῶν, ὡς καὶ τινος τῶν ἐκεῖσε πτωχῶν ἡμίθραεις ποιῆσαι καὶ ὡς ὕβρισθεὶς παρὰ τῶν ἐκεῖσε, ἀνήγεγκεν [донесъ императору] ἐπὶ φθόνῳ τῆς ἁγίας συνόδου. *Mansi*, IV, 1384AВ. 1272В. 1440СD Д. В. С. 1, 790 791. 658. 872. 873 — А что и западные, даже западные сороновыхъ годовъ IV в., могли такъ же бурно отстаивать свои церковные интересы, см. *Hilar.* fr. 2, 12: quod Valens relicta ecclesia ecclesiam aliam invadere voluisset, et eo tempore, quo seditionem commovit, unus ex fratribus nostris, qui fugere non potuit, Viator obruptus et concus tus in eadem aquileiensi civitate die tertia defecit: causa utique mortis fuit Valens, qui perturbavit, qui sollicitavit Cf. *Soz.* 4, 15, с. 24, с [видимо изъ Савина]. Cf. *Amm Marcell.* 27, 3, 11 — 13; *Faustini et Marcellini* libellus, praefatio [въ 366 г.] — Ср. *hist asep.*, п. 13 (въ сент. 367 въ Александрии).

⁷⁰⁾ Ср. полный благороднаго негодованія слова Осія кордубскаго въ его посланіи къ Констанцію (*Athanas.*, *hist. ar. ad mon.* п. 44): ὡμολόγησαν γὰρ [Урсакій и Валентъ, см. пр. 36, γδ.] οὐ βίαν παθόντες, ὡς αὐτοὶ προφασίζονται, οὐ στρατιωτῶν ἐπιχειμένων, οὐκ εἰδότες τοῦ ἀδελφοῦ σου (οὐκ ἐγίνετο γὰρ παρ' αὐτῷ τοιαῦτα, οἷα νῦν γίνεται, μὴ γένοιτο!), ἀλλ' αὐτοὶ θέλοντες ἑαυτοὺς ἀνήλθον εἰς τὴν Γῶμην καὶ — ἔγραψαν —. Εἰ δὲ βίαν προφασίζουσι, καὶ τοῦτο γινώσκουσι κτηόν, οὐκ ἀποδέλῃ δὲ οὐδὲ σύ· παῦσαι τοῦ βιάζεσθαι καὶ μήτε γράψαι, μήτε πέμπε κόμητας, ἵνα μὴ, βίαν αἰτιωμένου σου, μείζονας βίας ἐκαῖνοι ποιῶσι. Τί γὰρ τοιοῦτον γέγονε παρὰ Κωνσταντος; τῆς ἐπίσκοπος ἐξωρίσθη; πότε κρίσεως ἐκκλησιαστικῆς μέσος γέγονε; ποῖος αὐτοῦ παλατινὸς ἠνάγκασε κατὰ τινος ὑπογράψαι, ἵνα οἱ περὶ Οὐάλεντα τοιαῦτα λέγῃσι;

тельно тогда, когда Фотинъ сталъ подданнымъ самого имп. Констанція; слѣдовательно послѣ 25 декабря 350 г., когда узурпація Ветраніона окончилась, и вѣроятно даже послѣ побѣды Констанція при Мурсъ 28 сентября 351 г., потому что, пока исходъ борьбы съ Магненціемъ не выяснился, было, вѣроятно, не до соборовъ...

Во вторыхъ, въ своемъ посланіи восточные держатъ себя очень дипломатично: „astuto consilio“, лукаво, идутъ они къ своей цѣли; однако за ними чувствуется уже такая сила ⁷¹⁾, что западные не могутъ просто игнорировать этого сирійскаго отвѣта; имъ приходится подписываться подъ этимъ документомъ, который циркулируетъ такъ широко, что съ нимъ вынужденъ считаться даже Павлинъ, епископъ не близкаго къ Сирію Тревира. Думаю, что такое значеніе посланію сирійскаго собора сообщила стоявшая за него свѣтская власть.

Въ третьихъ, авторъ „фрагментовъ“ выполнилъ бы свою задачу очень неудовлетворительно ⁷²⁾, если бы онъ—какъ это обычно

⁷¹⁾ Sulpic. Sev chron. 2, 37, 7: pars episcoporum, quae Arrios sequebatur, damnationem Athanasii [въ посланіи, о которомъ рѣчь въ пр. 35] cupitam accepit: pars coacti metu et factione in studia partium concesserant: pauci quibus fides cara et ueritas potior erat, iniustum iudicium non receperunt: inter quo; Paulinus, episcopus Treverorum, oblata sibi epistola ita sub cripsisse traditur, se in Photini atque Marcelli damnationem praebere consensum, de Athanasio non probare. 38, 4. Tum uero Arriani, ubi doli parum processerant, ut agere deservunt.

⁷²⁾ «Fragm. nra» даже и въ изданіи Кутана. по моему мнѣнію, расположены невѣрно и должны бы стоять въ такой послѣдовательности: 1. 3. 2. 6. 4. 5. 7—15.— Это сочиненіе св. Иларій написалъ для выясненія того возмутительно фальшиваго положенія, въ какомъ западная церковь оказалась послѣ арминскаго собора. Начало болѣе вѣрныя—доказываетъ св. Иларій.— лежитъ въ арелатскомъ соборѣ 353 г. Западные епископы имѣли тогда слабость—отступиться отъ защиты Аѳанасія в, полагая, что дѣло въ данномъ случаѣ шло только объ его личности; между тѣмъ какъ это былъ вопросъ о самой вѣрѣ. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что несостоятельность обвиненій, вводимыхъ на св. Аѳанасія восточными [въ Филиппополѣ, fr. 3], выяснена вполне на сердикскомъ соборѣ [fr. 2, 1—18], такъ что этотъ вопросъ былъ вполне исчерпанъ уже въ 343 г. Во-вторыхъ, дѣло Фотина въ сущности не представляло никакого повода поднимать вопросъ о св. Аѳанасіи [fr. 2, 19—23]. А если восточные [въ 351 г.] снова выдвинули на сцену эту старую исторію, то побужденія ихъ достаточно ясны. Изъ самаго посланія ихъ,—доказываетъ св.

венно представляют—закончили „дѣло Фотина“ какимъ-то сирмійскимъ соборомъ, которому не удалось даже устранить низложеннаго епископа съ кафедры, и умолчали о томъ сирмійскомъ соборѣ, который фактически низложилъ Фотина. Что этимъ искомымъ сирмійскимъ соборомъ дѣйствительно кончается очеркъ этого дѣла, это не подлежитъ ни малѣйшему спору. Между тѣмъ „opus historicum“—произведение такого опытнаго писателя, какъ св. Иларій, и даже въ томъ фрагментарномъ видѣ, въ какомъ оно до насъ дошло, обнаруживаетъ твердую логику своего плана.

По всему этому я полагаю, что сирмійскій соборъ, о которомъ говоритъ св. Иларій, есть тотъ же самый сирмійскій соборъ 351 г., который издалъ и 1-ю сирмійскую формулу ⁷³⁾.

VIII.

Фактическое низложение Фотина, епископа сирмійскаго, состоялось, по Сократу, такимъ образомъ: сирмійскій соборъ (351 г.) низложившій первую сирмійскую формулу, осудилъ Фотина и приговорилъ его къ лишенію сана. Но въ концѣ своихъ засѣданій отцы рѣшились предложить Фотину подписаться подъ соборнымъ вѣровложеніемъ, обѣщая за это возвратить ему епископство. Но Фотинъ не только не согласился съ вѣровложеніемъ, но самихъ отцевъ вызвалъ на диспутъ, *εις διάλεξιν*. Этотъ диспутъ состоялся въ присутствіи епископовъ и нѣсколькихъ сенаторовъ, но назначе-

Иларій въ третьемъ очеркѣ [ср. 2, 24—33], видно, что они мудрствуютъ по-аріански: Аванасій еще въ санѣ діакона на никейскомъ соборѣ являлъ себя энергичнымъ борцомъ противъ Арія: *inde iugae* всякъ евсевіанъ противъ Аванасія, какъ это признано уже отцами сердикскаго собора. Изъ этого контекста видно, что св. Иларій долженъ былъ довести исторію дѣла Фотина до ея фактическаго завершения: остановиться на 347 г. значило бы не доказывать своего [второго] положенія: западные рѣшились пожертвовать личностію св. Аванасія вѣдь только въ 353 г., и связь его дѣла съ вопросомъ о Фотинѣ, недоказанная въ 347 г., могла быть именно въ 351 г., при фактическомъ низложеніи Фотина, и разъяснена восточными.

⁷³⁾ Ср. пр. 8, стр. 308

пію імператора ¹⁾. Опонентомъ Фотіюу былъ Василій анкирскій. Пренія были записаны тахиграфами. Фотинъ былъ признанъ побѣжденнымъ и —отправленъ въ ссылку. —Св. Епифаній кипрскій, читавшій запись этого диспута, сообщаетъ нѣсколько весьма цѣнныхъ подробностей о его содержаніи, а объ исторической обстановкѣ этого пренія разсказываетъ слѣдующее: Фотинъ за свое богохульное ученіе былъ визложенъ западнымъ соборомъ „сердикскимъ“. Какъ искусный діалектикъ, Фотинъ многихъ „обольщаль“ своими софистическими доводами. Многіе обличали его и послѣ того, какъ епископы въ „Сердикѣ“ потребовали отъ него отчета въ его ученіи (тогда Фотинъ защищался, но—былъ визложенъ). Онъ самъ обратился къ Констанцію съ жалобою на это несправедливое визложение и просилъ дать ему „опять“ третейскихъ судей, и онъ, Фотинъ, предъ ними изболничить своихъ догматическихъ противниковъ ²⁾. Констанцій командировалъ въ качествѣ судей диспута Фалассія [praefectus praetorio per Orientem въ 353 г.], Датіана [consul ordinarius 358 г.], Кероали [praefectus Urbis Romae съ 26 сент. 352 г., consul ordinarius 358 г.], Тавра [уже 21 іюля 353 г., если не ранѣе, praefectus praetorio per Illyricum, а въ 355 г. praefectus praetorio Italiae, consul ordinarius 361 г.], Маркеллина [comes Orientis 3 окт. 349 г.; это, можетъ быть, отецъ историка Амміана Марцеллина], Еванѳія, Олимпія и Леонтія [comes

¹⁾ Soz. 2, 30, 18: συνήλθον οἱ τε παρόντες ἐπίσκοποι καὶ τῶν συγχλητικῶν οὐκ ὀλίγοι, οὓς ἐκέλευσε παραίνα τῇ διαλέξει ὁ βασιλεὺς. Soz. 4, 6, 18: συνελθόντων τῶν ἐπισκόπων καὶ δικαστῶν ἐκ προσταγματος τοῦ βασιλέως προκαθησθέντων, οἱ ἐπιστήμη λόγων καὶ ἀξιώματι τότε τρωτεύειν ἐν τοῖς βασιλείοις ἐδόκουν.

²⁾ Epirh. h. 71, 1: πολλοὺς δὲ δυναμενος ἀπατᾶν — — πολλὰς γὰρ ὑπὸ πολλῶν ἐλεγχομένους καὶ μετὰ τὴν τότε γενομένην ἐν τῇ Σαρδικῇ αὐτοῦ ἀπολογία, ὅτε ὑπὸ τῶν ἐπισκόπων ἐκλήθη δοῦναι λόγον περὶ τῆς ὑπ' αὐτοῦ προβληθείσης κακοπιστίας. καὶ γὰρ οὗτος ἤξιώσε Κωνσταντιὸν τὸν βασιλεῖα ὡς μάτην καθρημένους, ὅπως ἀκροατὰς λάβοι αὐθις, τοῦ ἀποδείξει αὐτὸν μάτην καθρημένον. ὅθεν ὁ μὲν βασιλεὺς κατ' ἐκεῖνο καιροῦ ἐξέπεμψε κριτὰς καὶ ἀκροατὰς τῆς αὐτοῦ μελλούσης εἰσεσθαι ἀπολογίας Φαλασσίον — — ἐκέλευσαν ταχυγράφοις γράφειν — — καὶ ἀπεστάλη ἐσφραγισμένος τόμος εἰς τῷ βασιλεῖ Κωνσταντίῳ, εἰς δὲ ἔμεινεν ἐν τῇ κατὰ τὸν Βασιλείον συνοδῷ, καὶ ἄλλος τόμος μετὰ τῶν κομητῶν, ὡσαύτως ἐσφραγισμένος. Не влишнее замѣтить, что αὐθις значить не только «опять» = снова, rursus, но и «въ свою очередь», vicissim, и «затѣмъ» = далѣе, postea (р. Epirh. h. 73, п. 37, р. 885 D).

Orientis 6 апр. 349 г., praefectus Urbis Romae съ лѣта 355 г.]³⁾. Фотинъ держалъ себя храбро до развязности, завѣрялъ, что въ защиту своихъ убѣжденій онъ приведетъ „100 свидѣтельствъ“ (изъ писанія). Его диспутъ съ Василиемъ анкирскимъ вышелъ довольно продолжителенъ. Пренія записывали 7 тахиграфовъ: діаконъ Василія Анисій, Калликратъ, ехсертор Руфина [профекта преторіа Галлій], мегогагі Олимпій, Никита и Василій, и нотаріа Василія Евтихій и Θεοδουλъ. Составлены были въ трехъ экземплярахъ акты диспута. Одинъ экземпляръ запечатали и послали императору, другой оставленъ былъ „собору при Василии“, третій, тоже запечатанный, оставили при себѣ „комиты“.—Поставили ли третейскіе судьи какое-нибудь рѣшеніе, св. Епифаній не говоритъ и сирійскою первою формулою видимо при изложеніи ереси Фотина не пользуется.

Съ давнихъ поръ полагали, что этотъ диспутъ состоялся зимою съ 351 на 352 г. Но противъ этого высказался *Гуоткинъ*⁴⁾ и послѣ хронологическихъ изысканій, бьющихъ своею видимою тщательностью и обставленныхъ вѣскими научными авторитетами, пришелъ къ заключенію, что сирійскій диспутъ произошелъ весною 355 г. Эта новая догадка можетъ служить хорошимъ 1001-мъ memento, что ученый и на самыя лучшія научныя авторитеты не долженъ полагаться безъ строгой самостоятельной повѣрки самыхъ основаній, ими предъявленныхъ.

1. Этотъ диспутъ,—говоритъ *Гуоткинъ*,—происходилъ въ такое время, когда имп. Констанція не было въ Сиріи. На диспутъ онъ не присутствовалъ [Эго безспорно]. Но если бы онъ былъ

³⁾ Поставляемые въ [] свидѣнія о карьерѣ третейскихъ судей заимствованы главнымъ образомъ изъ Cod. Theod. 16, 8, 7 (cf. Athan. h. ag. p. 22: καὶ γὰρ καὶ τοὺς κόνιτας αὐτοῦ πεποίηκε γράφαι [имп Констанцій въ 346 г.] Πολέμιον, Δατιανόν, Βαρδίουνα, Θαλασσον, Ταῦρον καὶ Φλωρέντιον, οἷς καὶ μᾶλλον πιστεύειν ἤν. cf. apol. ad Const., n. 3; 11, 36, 9; 12, 1, 40. 43. 49; 12, 2, 1; 15 1, 6; 8, 18, 5; 16, 2, 13; Ann. Marc. 15, 7, 1; 15 6. — Всѣ эти отожествленія предложилъ уже *Ж Годфруа* (Gothofredus) въ Prosopographia p. 89 [Cod. Theod. t. VI, 2, ed. *J. D. Ritter*, Lipsiae 1745] въ видѣ вопроса. *Тильмонъ* (въ Histoire des Empereurs) и—въ главномъ—*Гуоткинъ*, 146, 273—281, согласны съ Годфруа.

⁴⁾ *Gwatkin*, 145—146 231, c.

въ Сирміи, то едва ли бы устоялъ противъ искушенія—побывать лично на такихъ блестящихъ учено-богословскихъ дебатахъ [Констанцій могъ отказать себя въ этомъ удовольствіи изъ чистой деликатности: своимъ присутствіемъ онъ смутилъ бы и стѣснилъ бы одного изъ диспутантовъ, а можетъ быть и обидѣть,—къ ущербу для разъясненія истины. Слѣд. это соображеніе Гуоткина не доказываетъ ничего].—2. Повидимому еще въ мартѣ 351 г. Фалассій (въ качествѣ praefectus praetorio per Orientem) отправился при цезарѣ Галлѣ въ Сирію [Videbimus!] и не возвращался отсюда до назначенія на его мѣсто въ 353 г. Домитіана.—3. Кералій едва ли могъ отлучиться изъ Рима (гдѣ съ сентября 352 г. по декабрь 353 г. онъ былъ praefectus Urbis) въ Сирмію [Вѣско].—4. Леонтій въ 353 г. командированъ былъ на Востокъ въ званіи квестора и только зимою 354 г. возвратился на западъ, а съ іюля — августа [послѣ 6 іюля] 355 г. онъ былъ въ Римѣ какъ praefectus Urbis [Вѣско].—5. Въ свою очередь и Тавръ уже 6 апрѣля 355 г. является въ рангѣ praefectus praetorio Italiae (главный городъ этой префектуры — Медиоланъ) [Вѣско]. Слѣдовательно въ первые мѣсяцы 355 г. удобнѣе всего S сановниковъ могли съѣзжаться въ Сирмію.

Но Гуоткинъ конечно отлично знаетъ, что изъ словъ Амміана Марцеллина ⁵⁾ другіе ученые ⁶⁾ усматриваютъ, что уже въ 353 г. Фалассій умеръ на Востокѣ; что въ S. Artemii passio Іоанна монаха [Дамаскина] ⁷⁾ тоже самое высказано съ положительностью

⁵⁾ Ann. Marc. 14, 7, 9 (ed. F. Gardthausen, Lipsiae 1874).

⁶⁾ H. Valois (Valosius)

⁷⁾ Migne, SG., t. 96, 1261. 1264 n 12: Γαλλον - καίσαρα — ἐν τῷ Σιρμίῳ προχειρισάμενος — Κωνσταντίος — καὶ ἄρχοντας αὐτῷ διδῶσιν αὐτὸς καταστήσας. — Θαλάσιον μὲν ἀποστείλας ἑπαρχὸν πραιτωρίων· Μόντιον δὲ, ἐπὶ τῶν βασιλικῶν πραγμάτων, οὗς κοινάστως αὐτοῖς ὀνομάζειν φίλον, ἅμα καὶ πατριῶν αὐτὸν ποτησάμενος. Думаю, что слѣдуетъ читать. πατρικίους αὐτοῦ: окончанія словъ въ рукописяхъ писались аббревиатурами, которыя нерѣдко смѣшивали переписчики; между тѣмъ несомнѣннѣмъ вѣроятно, чтобы въ патриціи былъ пожалованъ только квесторъ Монтій, а высшій его по рангу префектъ Фалассій не удостоился этого отличія. n. 13: цезарь Констанцій τὸν τε πραιτωρίων ἑπαρχὸν Δομετιανὸν (ὁ γὰρ Θαλάσιος ἐτεθνήκει), καὶ τὸν ἐπὶ τοῦ κοινάστως Μόντιον, — ἀμφότερους ἀπεκτείνεν. Cf. Ann. Marc 14, 7, 9 — 17. Авторъ Passio несо-

не допускающею никакого перетолкованія. На это Гюоткинъ отвѣчаетъ: „въ изданіи Гардтгаузена у Марцеллина въ данномъ мѣстѣ читается: eum odisse, и это—кажется—и есть правильное чтеніе. См. также Sievers, Libanius, 227“.

Итакъ въ подтвержденіе своей догадки Гюоткинъ выдвигаетъ авторитетъ *Гардтгаузена*, ученаго издателя Амміана Марцеллина, и авторитетъ *Зиверса*, книга котораго *Das Leben des Libanius* [Berlin 1868] поражаетъ скрупулезною тщательностью изученія той массы историческаго матеріала, который какъ *rudis indigestaque moles* лежитъ и въ рѣчахъ и въ фоліантѣ писемъ Ливанія, и рѣдкимъ искусствомъ хронологической установки фактовъ на основаніи широкой эрудиціи.

Амміанъ Марцеллинъ (14, 1, 2. 10), выясняя, какъ сложилась судьба злополучнаго цезаря Галла Констанція, пишетъ, что этотъ человекъ, вспыльчивый и жесткій по натурѣ, поджигаемый своею мегерою-женою на все жестокое, началъ свирѣпствовать на Востокъ; а Фалассій, префектъ преторія, отправленный на Востокъ въ сущности для надзора за цезаремъ, не считалъ нужнымъ умягчать его кроткими совѣтами, а опротестовывалъ его мѣропріятія въ тонѣ авторитета, рѣзко порицалъ его и затѣмъ дѣлалъ августу Констанцію частныя и преувеличенно черныя представленія о дѣяніяхъ цезаря. Последняго все это доводило чуть не до бѣшенства. *Haec subinde Constantius audiens et quaedam referente Thalassio doctus, quem eum odisse iam compererat lege communi, misit lascivo cезарю и поручилъ Домитіану, назначенному префектомъ восточной преторіи (Domitiano ex comite largitionum praefecto), какъ только прибудетъ онъ въ Сирію, lascivo и почтительно убѣдить цезаря Галла отправиться въ Италію. Съ форсированною скоростію Домитіанъ прибылъ въ Антіохію, дебютировалъ въ своихъ сношеніяхъ съ цезаремъ*

мнѣнью имѣлъ въ своемъ распоряженіи церковныя историческія памятники, болѣе полныя чѣмъ исторія А. Марцеллина; напр. п. 13 fl., пп. 16—18. 20 et seq. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его пп. 14. 15 походятъ на сокращенное извлеченіе изъ *A. m. Marc.* 14, 11, 6 19. 20 21; 15, 8, 1—4 18. Слѣдовательно показаніе о Фалассіи во всякомъ случаѣ очень важно, извлечено ли оно изъ *A. m. Marc.* 14, 7, 9 (и слѣдовательно подтверждаетъ правильность *odisse*) или взято изъ другого—несомнѣнно хорошаго—источника.

грубымъ нарушеніемъ этикета и такъ раздражилъ Галла, что тотъ натравилъ на новаго префекта антиохійскихъ солдатъ, и Домитіанъ и квесторъ Монцій были звѣрски убиты.

Такова связь фактовъ.—Выраженіе quem eum odisse написано самимъ ученымъ издателемъ ex conjectura. Въ единственной для этого мѣста Амміана Марцеллина рукописи [cod. Vaticanus 1873] читаются слова: quem movisse, т. е. quem movisse. Такъ какъ смыслъ получается очень неудовлетворительный⁸⁾, то уже въ 1609 г. F. Lindenbrog предложилъ читать quem ouisse, т. е. quem ouisse = obisse = obiisse⁹⁾. Смѣшеніе b и u—въ рукописяхъ и написяхъ весьма обыкновенное явленіе, и догадка Линденброга столь безыскусственно проста—онъ предполагаетъ только, что штрихъ ~ надъ e поставленъ ошибочно—что ее можно назвать скорѣе особымъ чтеніемъ даннаго текста, чѣмъ конъектурою. Напротивъ Гартгаузену потребовалось а) вставить двѣ буквы em и б) букву u перемѣнить на *ā*. А смыслъ получился далеко не изъ лучшихъ. Я не понимаю α) ни того, по какому „общему закону“ Констанцій узналъ, что Фалассій ненавидитъ цезаря Галла, β) ни того, по какому „общему закону“ Фалассій Галла ненавидѣлъ, γ) ни того, почему Марцеллинъ, сообщая, что префектомъ преторіи назначенъ Домитіанъ, забываетъ сказать, чѣмъ стало съ прежнимъ praefectus praetorio Фалассіемъ. Напротивъ, стоитъ лишь читать текстъ вмѣстѣ съ Линденброгомъ, и все становится ясно какъ день. α) Фалассій умеръ „по общему закону“, т. е. естественною смертію: смыслъ словъ совершенно ясенъ. β) Объ этой подробности слѣдовало упомянуть въ виду того, что Домитіанъ и Монцій умерли насильственною смертію, и читатель, зная, что отношенія между Галломъ и Фалассіемъ очень обострились, естественно могъ подозрѣвать, что и Фалассій погибъ по навѣтамъ цезаря. γ) Узнавъ о смерти Фалассія, имп. Констанцій назначаетъ

⁸⁾ Чтеніе quem movisse iam congruat, lege communi scribens ad Caesarem Wandius (съ валютою предъ 'ege) защищается въ комментаріи Годфруа къ Cod. Thcod. 16 8, 7, который понимаетъ его такъ: Констанцій узнавъ, что Фалассій уже выступилъ [въ походъ противъ персовъ,—о чемъ однако Марцеллинъ не говоритъ], писалъ къ цезарю ласково lege communi, i. e. familiariter, какъ родственникъ.—Всякій видитъ, до какой степени ухищренно это толкованіе.

ему преемникомъ Домитіана: и эта связь фактовъ совершенно понятна. δ) Чтеніе Лиденброга блистательно подтверждается извѣстіемъ въ *S. Artemii passio*.

Но, возражая Лиденброгу, Гардтгаузенъ замѣчаетъ: „sed cf. 22 9, 16“⁹⁾. Въ указанномъ мѣстѣ А. Марцеллинъ пишетъ, что вѣкій Фалассій ex proximo libelloгum нѣкогда интриговалъ противъ цезаря Галла и при имп. Юліанѣ подвергся опаль. Когда Юліанъ (въ іюль 362 г.) прибылъ въ Антиохію, ему представилась толпа лицъ, имѣвшихъ тяжбу съ Фалассіемъ, и завопила: „врагъ вашего величества Фалассій насильственно отнялъ у насъ наше имущество“. Но императоръ въ отвѣтъ на это запретилъ суду приступить къ разбирательству ихъ иска, пока онъ самъ, императоръ, въ качествѣ главнаго врага Фалассія, не примирится съ нимъ. И вскорѣ онъ дѣйствительно возвратилъ Фалассію свою милость. Итакъ, этого-то Фалассія, который былъ живъ въ іюль—августъ 362 г., почтенный лейпцигскій ученый *infausta die* отождествилъ съ Фалассіемъ *praefectus praetorio* 353 г. и—усумнился въ правильности чтенія „obisse“¹⁰⁾, а Гуоткинъ—не разсмотрѣлъ,

⁹⁾ A. Marc 14, 7, 9, *n. nota*

¹⁰⁾ Cod. Theod. 16, 8, 7 = Cod. Iu t. 1, 7, 1, законъ *Siquis lege venerabili* [конфисковать имущества христіанъ, совратившихся въ іудейство, — преступленіе, довольно понятное на Востоку] носить надпись: «Impr. Constantius A. et Iulianus C. ad Thalassium Pf. P.» (*ms. Lugduno-Batav.* и *Cod. Iust.* et Iulianus C. *om* я подпись: «Dat. v. non. iul. Mediolano Constantio A viiii (въ цѣломъ рядѣ рукописей вариантъ viii) et Iuliano Caes. ii coss.» — Fl. Iulius Constantius A. ix & Fl. Claudius Iulianus ij coss. были въ 357 г.; но что 3 іюля 357 г. законъ не могъ быть данъ на имя Фалассія, это безспорно—*Gwatkin*, 281; *Sievers*, *Libanius*, 223 — : тогда *praefectus praetorio* per Orientem былъ Стратѣгосъ *Μουσαμηνός*. — Cod. Theod. 16, 8, 6 данъ въ 339 г. (не въ 353 г., какъ полагаетъ *Gwatkin*, 139); слѣд. и lex. 7: «Si quis lege могъ быть данъ ранее 357 г. Въ 353 г. консулами были Fl. Iulius Constantius A. vj & Fl. Iulius Constantius Caes. ij. Вѣроятно имя непопулярнаго и опальнаго цезаря Констанція (Галла) было опущено въ копіяхъ закона *Si quis lege*, вѣтъ въ пробѣвъ предъ Caes. ij coss. ошибочно поставлено имя Iuliano и сообразно съ этимъ цифра консулата Констанція vi поправлена на viiii.—Имп. Констанцій — *Gwatkin*, 292; Cod. Theodosianus, ed. *G. Haenel*, Воннае, 1840, р. 1647 — былъ 25 февраля, 5 марта и 24 іюня 352 г. (Constantio A. v & Constantio Caes. coss) все еще въ Сиріи [по *Itinerarium Burdigalense* до 663 римскихъ миль, слѣд. около 980 км. отъ Медиолана], 3 ноября 352 г. въ Медиоланѣ, 21 іюля 353 г. въ Гавеннѣ [до 187 римскихъ

до какой степени несостоятельна эта мертворожденная догадка. Ами. Марцеллинъ говоритъ категорично, что Фалассій 362 г. былъ ex proximo libelloꝝ, т. е. чиновникъ довольно скромнаго ранга, едвали дослужившійся до титула vir clarissimus, нѣчто въ родѣ департаментскаго секретаря въ отставкѣ¹¹⁾. А Фалассій praefectus praetorio per Orientem былъ vir illustris, поднялся до самой вершины византійской табели о рангахъ, былъ если не министръ внутреннихъ дѣлъ, то по меньшей мѣрѣ генералъ-губернаторъ самаго важнаго края. И въ добавокъ А. Марцеллинъ начинаетъ разсказъ: Thalassium quemdam ex proximo libelloꝝ. Если бы шла рѣчь о префектѣ преторіи, то конечно историкъ по обычаю¹²⁾ сказалъ бы: Thalassium, cuius in actibus Galli meminimus или: Thalassium, quem supra monstravimus Gallo psidiasse. Во всякомъ случаѣ Фалассій-префектъ явился бы какъ исторически уже извѣстная личность, а не какъ „нѣкто Фалассій“.

Зверь тоже сомнѣвается въ правильности чтенія „obisse“,

миль по Itinerarium Antonini, до 195 р. миль по Itinerarium Burdigalense, слѣдов. около 277 — 288 km. отъ Медиолана], 6 сентября въ Лугдунъ, 10 октября въ Арелатъ. Слѣдовательно 3 іюля 333 г. Констанцій могъ издать законъ si quis lege vnerabili въ Медиоланъ, но едвали онъ былъ въ этомъ городѣ 3 іюля 332 г. — Поэтому на 3 іюля 333 г. можно смотрѣть какъ на вѣрный terminus post quem смерти Фалассія; по крайней мѣрѣ извѣстіе о ней къ этому сроку еще не дошло до комитата.

¹¹⁾ Notitia dignitatum, ed. O. Seeck (Berolini 1876), Or. 11 et 19, 10; Col. Theod. lib. 6, tit. 26, особенно leg. 2. 10. 11. 17. 18. 16; C. Th. 6, 11, 1. C. Iust. 12, 9, 1; 12, 19, 1—15; Iustiniani novellae (ed. C. E. Zachariae a *Lingenthal*, Lipsiae 1881), const. 27 [хв. k. iun. 535]; Eutropi breviarium (ed. F. Rühl, Lipsiae 1887) p. 1 [ср. Хр. Чт. 1891, 1, 512]; *Mansi*, VI, 757. 821. 823A. — «Sacrum scrinium libelloꝝ sacrumque cognitionum» было третьимъ — такъ сказать — департаментомъ при magister officioꝝ; должностныя лица въ scrinia шли въ такомъ порядкѣ:

Magister libelloꝝ	—	начальникъ даннаго scrinium,
Proximus . . .		первый чиновникъ,
Melloproximus . .		второй чиновникъ,
Lateralculensis . .		третій чиновникъ.

Въ рескриптѣ отъ 29 марта 381 г. proximi scrinioꝝ названы уже viri clarissimi, въ 448 г. они имѣли уже титулъ spectabiles; но при Валентѣ (364 — 378) и самъ magister memoriae (перваго департамента) былъ только vir clarissimus.

¹²⁾ Напр. 15, 5, 16; 16, 6, 2; 16, 10, 2. 21, 8, 1; 22, 13, 3.

потому что въ письмахъ Ливанія находятъ одного изъ Фалассіевъ, который живъ былъ въ 354—355 г. и умеръ несомнѣнно „не во время своей префектуры“ Но сложной вереницы Фалассіевъ, упоминаемыхъ у Ливанія ¹³⁾, Зиверсъ не разъяснилъ вполнѣ и—

¹³⁾ Вотъ этотъ списокъ (цифры въ скобкахъ Libanii sophistae epistolae, ed. J. C. Wolf, Amstelædam, 1738): А) Фалассій [951. 840—842 и др.], famulus Ливанія послѣ 380 г.; отецъ его, видимо [333], былъ тоже Фалассій.— В) Фалассій [5], оказавшій Ливанію великое благодѣяніе.— В) Дочь покойнаго Фалассія [331. 1096]. Г) Фалассій, когда-то оказавшій Ливанію великое благодѣяніе, а потомъ впадшій въ несчастіе. Видя въ немъ чловѣка не въ фаворѣ — φοιτῆσαι γὰρ χεῖρῃσι τὸν ἀνθρώπον, — его обременяютъ разными несправедливыми налогами, возводятъ на него недоказуемыя уголовныя вины, вредить ему всячески, якобы радѣя о правдѣ (τῆς δίκης). «Τούτου ἰδὼν ἐφ' οὐκ οὐρήσων, ἐν ἀγορᾷ κατήμενον. ἐταράχθη» и спросилъ его, чтѣ съ нимъ Онъ молчалъ. Это испугало меня еще больше. И только отъ знакомыхъ Фалассія Ливаній узналъ о бѣдахъ, постигшихъ его благодѣтеля, и ходатайствуетъ за него предъ Евфиміемъ [535]. Евфимій занималъ въ 354—355 г. какую-то должность [305 ἀρχοντα] въ Сиріи [185] и пользовался благоволеніемъ имп. Констанціи [261]. Зиверсъ думаетъ, что этотъ Фалассій Г. и есть praefectus praetorio per Orientem. имѣвшій — будто-бы — несчастіе пережить дни своего величія. Но это тѣ Фалассій, такъ вульгарно усѣвшійся въ мелахюдіи на площади, не похожъ на аристократично гордаго («adrogantis ingenii» Amm. Marc. 14, 1, 10) Фалассія, который даже и въ отставку все же остался бы «vir illustris ex praefectis ac patriciis (см. пр 7), и слѣдовательно отъ мелкихъ обидъ маленькихъ людишекъ былъ бы защищенъ привилегіями своего высокаго положенія; а если бы его постигла *опама* императора (не о ней однако рѣчь въ ер. 535), то и Ливаній и Евфимій противъ такой форсы мажеше были бы безсилны Читатель, впрочемъ, видить, что отъ Зивереа конъектуръ Гюоткина поддержка очень не велика: если въ 354—355 г. Фалассій ex praefecto praetorio фигурировалъ на антиохійской площади какъ нисверженное величіе (предположеніе безъ малѣйшей точки опоры въ Amm. Marc. 14, 1, 7), то онъ въ началѣ 355 г. не могъ присутствовать въ качествѣ облеченнаго высочайшимъ довѣріемъ делегата на сирійск.омъ диспутѣ. — Что Фалассій Г. и Фалассій В.—одно и тоже лицо, это въ высшей степени вѣроятно. Мнѣ представляется весьма возможнымъ, что этотъ благодѣтель Ливанія былъ именно Thalassius Galli insidiator: въ страшные дни, послѣдовавшіе за убійствомъ Монтія и Домитіана, онъ въ качествѣ proximus libellorum могъ избавить Ливанія отъ угрожавшей послѣднему опасности; у этого Фалассія были adversarii, cum quibus litigabat in foro, и за которыхъ стояла и крикливая turba superflua; такому невеликому чловѣку Евфимій, если онъ былъ даже только iudex ordinarius clarissimus, могъ простереть руку помощи. — Д) Οἱ Φαλασσίω πλείους, за которыхъ Ливаній [1426b] ходатайствуетъ предъ Галномъ, предидомъ Финикій при имп. Юліанѣ (послѣ 3 сентября 362 г.): μελέτω σσι τῶν ἐμῶν συγγενῶν. Пользуясь обстоятельствами и творя удобное имп. Констанцію, уполномоченные Фалассія завладѣли какимъ-то явчическимъ храмомъ

просмотрѣлъ тѣ подробности, которыя указываютъ, что тотъ Та-

въ Финикии и обратили его въ жилой домъ. Финикийцы, въ свою очередь, воспользовались новыми вѣяніями, отвѣли у дѣтей Thalassia этотъ домъ, да вдобавокъ стали требовать, чтобы они же на свой счетъ построили и храмъ. и принялись вопить предъ трибуналомъ о грабительствѣ Thalassia (οἱ καταβοῶντες, ὅτι πάντα ἥρπαξαν). Эти вопли такъ походятъ на кликъ: Thalassius inimicus pietatis tuae nostra violenter eripuit, что можно подуматъ, не были ли «родственники» Ливанія—осиротѣвшія дѣти Thalassia ex proximo libellorum. Это предположеніе было бы однако ошибочно. Ходатайствуя [1209] за «дѣтей Thalassia» предъ Анатолиемъ, видимо magister officiorum съ 360 по 26 июня 363 г. (Amm. Marc. 20, 9, 8; 25, 3, 14) [и уже конечно не предъ иллирійскимъ префектомъ преторіи, какъ думаетъ Зиверсъ, 238.и: что ва дѣло иллирійскому префекту до τὰ περὶ τοῦ Εὐφράτην?], Ливаній кончаетъ письмо надоминаниемъ, ὅτι καὶ ὁ τῶνδε πατὴρ μεγάλοις πραγμασιν ἐπιστάς, πρόβωτα προσενυμφεταὶ καὶ ἀσθενεῖα καὶ θυγατοῖς. Рѣчь о «великихъ дѣлахъ» ex-proximi libellorum была бы просто смѣшна. Старшій изъ «дѣтей Thalassia» [1426b] былъ Вассіанъ. Ходатайствуя за него предъ Руфиномъ [1440], видимо comes Orientis при имп. Юліанѣ съ декабря 362 г. (Amm. Marc. 23, 1, 4; Cod. Th. 15, 1, 10), Ливаній начинаетъ письмо такъ: «Вассіанъ — сызъ Thalassia τοῦ πάν, вятъ Елпидія, мой родственникъ и вдобавокъ ученикъ, прекрасный юноша». Что тестъ Елпидія былъ тотъ пафлагонянецъ Елпидій, который путешествовалъ со своею женою Аристенетою и дѣтьми ко св. Аптонію, на возвратномъ пути посѣщалъ св. Иларіона (который и испѣлялъ трехъ заболѣвшихъ сыновей Елпидія) а потому (съ февраля 360 по ноябрь 361 г.) былъ феноменально гуманнымъ praefectus praetorio per Orientem (Amm. Marc. 21, 6, 9; Hieronym. vita s. Hilarii, p. 14), — въ этомъ не можетъ быть и сомнѣнія. Вассіанъ [1462] женатъ на пафлагонянкѣ Прискѣ (не Θεοδωρῆ, какъ показалось Зиверсу, 226: Θεοδώρα [696] была или жена или мать автора епиталамія), и бракъ состоялся [1463] несомнѣнно тогда, когда Елпидій былъ уже ex-praefecto praetorio, слѣдовательно — всего вѣроятно въ — въ 362 г. Во время префектуры Елпидія отношенія Ливанія къ нему были не совсѣмъ гладки [652]; теперь же онъ поддерживаетъ и съ Елпидіемъ и съ Аристенетою родственныя отношенія [1463. 1373. 1301]. И эта аристократическая «партія», и — видимо значительная — повземельная собственность Вассіана въ Финикии и при Евфратѣ, и μεγάλα πράγματα, которыми управлялъ отецъ Вассіана, Thalassia ὁ πάν, т. е. хорошо всѣмъ известный, — все это располагаетъ видѣть въ этомъ Thalassia знаменитаго praefectus praetorio per Orientem, къ которому въ свое время также писалъ Ливаній [16]. — Когда Вассіанъ женился на Прискѣ [1462], у него были «τῆθῃ (= ἡ τοῦ πατρὸς μήτηρ по Photii bibliotheca, ed. I Becker, Berolini 1824, cod. 279, p. 530.9) θάυμαστῆ, хорошіе братья, благородные дяди, γένος πολὺ καὶ ἰσως λαμπρόν»: отца и матери у него тогда очевидно не было въ живыхъ; главную роль въ «ловлѣ» пѣвсты — τῆ θήρα — играетъ все таже бабу Вассіана, ἡ ἀρίστη Βασιανῆς; и горавдо раѣ она же управляетъ имѣніями Вассіана [232. 541. 617. 231. 2 6] и вообще только ей имя не отца или матери упоминается тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о Вассіанѣ: и его дочь — въ честь прабабки—названа Βασιανῆς ἡ νεωτάτη [1373]. Ливаній говоритъ: παρ' ἐμοῦ τε καὶ ἐν ταῖς ἐμαῖς διατριβαῖς пришлося Βασιανῷ καὶ τραῆνι: καὶ ἀνδρω-

лассій, котораго дѣйствительно нужно признать за praefectus praetorio, умеръ—и по Ливанію—за нѣсколько лѣтъ до царствованія Юліана.

Итакъ сирміійскій диспутъ не могъ быть въ 355 г.¹⁴⁾, потому что въ это время Фалассія уже не было въ живыхъ. Съ этимъ выводомъ вполнѣ гармонируетъ одна подробность, которую—къ невыгодѣ для своей хронологической работы—просмотрѣлъ Гуоткинъ. Приведенныя выше¹⁵⁾ данныя у св. Елифанія показываютъ ясно, что онъ извлеченія изъ актовъ диспута дѣлаетъ дипломатически точно: онъ приводитъ не только имена такихъ скромныхъ дѣятелей, какъ тахиграфы, но и отчетливо отмѣчаетъ различіе въ ихъ служебныхъ положеніяхъ. Это — можно сказать — обя з ы в а е т ь предполагать, что и относительно служебнаго положенія лицъ несомнѣнной важности, третейскихъ судей диспута, знаменитый ересологъ говоритъ не впадая въ ошибку, которой странно ожидать

Ἐφῆαι [1426б]. И это легко понять: осиротѣвшій въ 9—10 году отъ роду въ 353 г. мальчикъ жилъ у своего неблизкаго родственника Ливанія.

¹⁴⁾ Зимой 354 г. и 1 янв. и 18 февр. 355 г. имп. Констанцій былъ въ Медиоланѣ, 3 марта въ Сирміи. *Gwatkin*, 292. — Если диспутъ, по Гуоткину происходилъ до 3 марта (см. стр. 63), то непонятно а) почему онъ состоялся не apud comitatam (гдѣ въ это время всѣ 8 сановниковъ могли бы быть налицо), а въ Сирміи: «слѣдствіе на мѣстѣ» противъ Фотина было пенуяно — онъ ни въ чемъ не запырался и отъ своего ученія не отрекался, — а появленіе явловженпаго епископа среди любившей его паствы могло повести къ опасному для его преемника Герминія (*Athan*, h. ar., n. 74 fin.) возбужденію умовъ; б) зачѣмъ командированы *восемь* сановниковъ, когда для данной цѣли было бы достаточно и *одного* изъ нихъ — въ іюнь 411 г. на конференціи карагенской, несравненно болѣе важной и въ церковномъ и въ общественномъ смыслѣ, чѣмъ сирміійскій диспутъ присутствовалъ только одинъ *judex vir clarissimus et spectabilis Flavius Marcianus, tribunus et notarius* (*Mansi*, IV, 51. 18D. 285B) — Этотъ второй (б) вопросъ рѣшается легко, если императорская квартира (comitatus) находилась или въ Сирміи или въ окрестностяхъ: тогда сановникамъ предстояла только прогулка на интересное засѣданіе. Но во всякомъ случаѣ Гуоткинъ остается въ долгу предъ читателемъ не попытавшись объяснить, в) почему же оппонентомъ Фотину выступилъ не его преемникъ по кафедрѣ Герминій, величина, довольно важная въ свое время. Вмѣшательство посторонняго, Василія анкирскаго, набрасывала невыгодную тѣнь на репутацію Герминія какъ ученаго богослова.

¹⁵⁾ См. выше стр. 63 и пр. 2.

отъ писателя-современника. Слѣдовательно, если св. Елифаній всѣхъ судей диспута назвалъ *комидами*, то она дѣйствительно состояли въ рангѣ *comites*. Но въ то время власть и гражданская и военная слагалась изъ трехъ словъ:

низшаго — *potestas ordinaria*,
 средняго — *potestas spectabilis*,
 и высшаго — *potestas illustris*.

Во главѣ администраціи „провинцій“ (или, по греческой терминологіи, „епархій“) стояли *praesides*. *judices ordinarii*, съ титуломъ *viri clarissimi*, слѣдовательно въ рангѣ сенаторскомъ, *οἱ σοφροκλήτικοί*. Это были тогдашніе губернаторы. Надъ ними стояли начальники округовъ (*diocesis*, *διοίκησις*), состоявшихъ изъ нѣсколькихъ провинцій, носившіе титулъ „викаріевъ“, „*vicarii*, *qui pro praefectis dioeceses sibi creditas temperarunt*“¹⁶⁾; потому что они были дѣйствительно „замѣстниками“ своихъ начальниковъ, „префектовъ“. Викарія были *judices spectabiles*. Выше ихъ стояли *judices illustres*, правившіе каждый четвертью римской имперіи, *praefecti praetorio*¹⁷⁾. Византійскій чиновникъ, поднявшійся до ранга *illustris*, стоялъ на вершинѣ административной лѣстницы; дальше ему подниматься было уже некуда, потому что, какъ *illustris*, онъ былъ уже *sublimitas*, *celstudio*. „Дѣйствительный тайный совѣтникъ“ нашего времени въ дальнѣйшемъ можетъ ожидать награды не въ видѣ дальнѣйшаго повышенія по табели о рангахъ, а лишь въ видѣ орденовъ или и графскаго титула: такъ и византійскій *vir illustris* могъ быть награжденъ только пожалованіемъ или въ „консулы“ или въ „патриціи“. Отсюда видно, что смѣшать того, кто былъ уже *vir illustris*, съ *viri spectabiles*, съ византійской точки зрѣнія было бы такимъ же неделикатнымъ промахомъ, какъ въ наши дни принять генерала за полковника. Но *comites* были именно *viri spectabiles*¹⁸⁾. Въ по-

¹⁶⁾ Cod. Theod. 6, 26, 4 [28 февраля 386 г.]

¹⁷⁾ Въ рангомъ съ четырьмя *praefecti praetorio* рангъ въ 350 — 355 гг. стояли и *viri illustres*: *praefectus Urbis Romae* и — должность, учрежденная лишь 11 декабря 359 г. — *praefectus urbis Constantinopolitanae*

¹⁸⁾ *Viri spectabiles vicarii* были именно *comites*; это между прочимъ видно изъ того, что одинъ изъ самыхъ важныхъ викаріевъ имѣлъ титулъ: *vir*

нати „comes“ („спутник“) данъ тотъ же моментъ ограниченія, какой лежитъ въ русскомъ титулѣ „товарищъ“ (министра, почетеля, прокурора): comites не были *главными* начальниками въ частяхъ, которыми управляли.

Но если диспутъ происходилъ въ началѣ 355 г., то въ числѣ 8 *κρίται καὶ ἀχροαταί* были три *viri illustres ex praefectis*, и тогда Еуифаній назвалъ бы судей а *potiori* „ипархами“, а не „комиатами“.

Такимъ образомъ выраженіе *μετὰ τῶν κομήτων* указываетъ *terminus post quem* поп этого диспута: овъ состоялся не позже 26 сентября 352 г., когда пересталъ быть комитомъ третій изъ этихъ судей, Керееалій, сдѣлавшись *vir illustris praefectus Urbis Romae* ⁽⁸⁾. Но еще ранѣе этого срока Фалассій былъ уже не „comes spectabilis“, а „*vir illustris praefectus praetorio per Orientem*“. И такъ какъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній подозревать, что — вовсе не длинный — списокъ именъ судей сохранился въ рукописяхъ не въ полной исправности, то Датіанъ, о назначеніи котораго на префектуру нѣтъ никакихъ извѣстій, котораго слѣдовательно нужно титуловать *vir spectabilis*, во второмъ мѣстѣ между первымъ и третьимъ *viri illustres* оказывается чистою невозможностію въ официальномъ документѣ. Слѣдовательно диспутъ — и по этому, дополнительному основанію — происходилъ еще тогда, когда всѣ 8 *σοῦκλητικοί* были не болѣе, какъ *viri spectabiles comites*. Время, когда Фалассій сталъ префектомъ, есть *terminus ante quem*, чрезвычайно близкій къ *terminus quo*, къ самой датѣ диспута. Гуктинъ думаетъ, что

spectabilis comes Orientis. На *codicilli* викаріевъ діецезовъ асійскаго, понтійскаго и еракійскаго (*Notitia dignitatum*, Or. 24, 2; 25, 2; 26, 2) красовалась надпись. *COMes ORDinis PRIMi*. — Постепенно изъ числа комитовъ до ранга *illustris* возвысились *magister equitum peditum*, *quaestor*, *magister officiorum*, *comes sacrarum largitionum*, *comes rerum privatarum*, а наконецъ даже и *comes domesticorum equitum peditum*. *Cod. Theod.* 6, 7, 1; 6, 9, 1. 2; 6, 26, 17; *Not. dignit.*, Or. 5—15; *Mansi*, VI, 563—566.

⁽⁸⁾ Въ *catalogus Bucherianus praefectorum Urbis* (*Migne*, S. G. t. 92, 1116) помѣчены слѣдующія смѣны: «vj. kal Octobris [352], Neratius Cerealis P. U.; Constantio vj et Constantio ij [353]: Neratius Cerealis P. U.; vj id. Decembris Vitrasius Orfitus P. U.».

вскорѣ послѣ 15 марта 351 г., когда Галль подъ именемъ Флавія Юлія Констанція назначенъ былъ цезаремъ, *власть съ нимъ* въ званіи praefectus praetorio per Orientem отбылъ на „Востокъ“ въ Антиохію и Фалассій. И въ подтвержденіе правильности такого представленія дѣла англійскій ученый могъ бы сослаться на текстъ S. Artemii passio¹⁹⁾. Однако такое представленіе дѣла несомнѣнно ошибочно: въ іюль—августъ (вѣроятно 7 августа) 351 г. Фалассій былъ все еще съ императоромъ въ Панноніи²⁰⁾ и видимо отбылъ на „Востокъ“ послѣ того, какъ

¹⁹⁾ См. прим. 7. Не думаю, чтобы Гюоткинъ. 281, s, cf. 143, sub versu, молча имѣлъ въ виду и это свидѣтельство. Онъ несомнѣнно цѣнить S. Artemii passio не достаточно высоко, p. 143: иначе онъ конечно, на той же стр. 281, писалъ бы не «Domitianus, 353» [т. е. въроисповѣданіе Домитіана неизвѣстно], а «† Domitianus, 353» [т. е. Домитіанъ, христіанинъ]. Слова Passio, n. 13: Дометіанόν — καὶ — Μόντιον — ἀμφοτέρους ἀπέχτεινεν ἄνδρας — οὓς ὁ τῆς πόλεως περισσεύλας ἐπίσχοπος ἔθαφεν, αἰδεσθεῖς τὸ τῆς ἀρετῆς αὐτῶν ἀνοπέριβλητον, рѣшаютъ этотъ вопросъ, кажется, достаточно ясно.

²⁰⁾ Zosimi historia nova (ed. L. Mendelsohn, Lipsiae 1887) В, 48, p. 105, 2: μόνοι Λατίνος καὶ Θαλάσσιος [такъ ex conj. Mendelsohn; cod. Vaticanus graec. 156, saeculi xiv, единственная рукопись для текста Зосима, даетъ «Θάλασσιος»; но и рипп. Cod. Theod. 16, 8, 7 колеблются между Thalassium и Thalassum, и въ Amm. Marc. 14, 7, 9 «Thalassio», а при 14, 1, 10 въ критическомъ аппаратѣ помѣчено: «VPBa [т. е. обѣ рукописи и пара старинныхъ изданій] thalassus»; у Аевласія в. оба раза (прим. 3) Θάλασσιον; слѣд. въ тождествѣ лица у Зосима и Амміана нѣтъ основаній сомнѣваться], τὰ πρότα παρὰ βασιλεῖ φέροντες, τῆς ψοίνης οὐ μεταίχον, Φιλίππου πεφροντικότες, ὃν ἐπὶ πρῶσειά ἐπ' αὐτὸν σταλέντα Μαγνέντιος [κατ]εῖχεν.—Положеніе вещей было слѣдующее: въ 350 г. прибыло къ Констанцію отъ Магненція посольство съ мирными предложеніями, во главѣ котораго стоялъ praefectus praetorio Galliarum Вулкатій Руфинъ, дядя по матери цезаря Галла (Gwatkin, 276, 4; Amm. Marc. 14, 11, 27), какъ и Нератій Кералій, состоящій въ свойствѣ и съ самимъ императоромъ Констанціемъ. Неудивительно по этому, что Руфинъ (excerptor котораго былъ въ числѣ тахиграфовъ диспута) остался при Констанціи, когда предложенія Магненція имъ не были приняты (Excerpta e Petri patricii hist. n. 14 въ Bonnense Corpus script. hist. byzant., I. 131, s). Императоръ успѣшно и мирно покончилъ съ узурпаціею Ветраніона 25 декабря 350 г., назначилъ—племянника Руфина и Кералія—Галла цезаремъ 15 марта 351 г. для обороны Востока противъ персовъ и съ соединенною арміею (своею и Ветраніоновою) двинулся противъ Магненція. Для пониманія дальнѣйшаго (Zosim. В, 45 49) —географическое положеніе слѣдующихъ городов:

Ροετοῖο [нынѣ Pettau]	. . .	46° 27' с. ш.,	15° 54' в. д.	Гринич.
Σισκία [нынѣ Sissek]	. . .	45° 30' . . .	16° 26' . . .	»
Σίρμιυμ [нынѣ Митровиць]	44° 59' . . .	19° 35' . . .	»	»
Σιβαλαе [нынѣ Вияковце]	. . .	45° 17' . . .	18° 52' . . .	»
Μυρσα [нынѣ Esze:]	. . .	45° 35' . . .	18° 46' . . .	»

28 сентября 351 г. войска императора одержали при Мурсы

и приблизительное расстояние между ними в мр. (римских милях) и km. (километрах):

Петовионъ . 90 мр. Сиския . 200 мр. Сирмій . 48 мр. Кива- 24 мр. Мур-
при р. Дравъ 133 km. на Савъ 296 km. на Савъ 71 km да 35 km. са

Римские войска обыкновенно (*Schenkel's Bibel-Lexicon, Art. «Tagreise»*) шли 20—24 мр. в день. — Узнавъ, что Магненцій съ долины петовионской двинулся по направлению къ р. Савъ и собирается перейти ее, императоръ отправилъ къ нему Филиппа, praefectus praetorio per Orientem, для переговоровъ о мирѣ (Магненція признавали императоромъ подъ условіемъ, если оны ограничатся предѣлами гальской префектуры [и Африки] и отступятся отъ Италиі); Констанцій въ то же время рассчитывалъ, что Филиппъ, какъ опытный генералъ и государственный человѣкъ, выяснитъ на мѣстѣ положеніе магненціанъ и наметитъ планъ военныхъ дѣйствій. Филиппъ предъ всѣмъ войскомъ Магненція держалъ такую сильную рѣчь, ударилъ такъ жѣтко въ чувство военной чести магненціанъ, поставивъ на видъ, какъ низко они поступаютъ, поднимая оружіе противъ сына того великаго Константіана, который столько разъ водилъ ихъ къ славы и побѣдъ и осыпалъ ихъ благодареніями, что повстанцы едва не положили оружія. Магненцій увидѣлъ, что такой парламентаръ, какъ Филиппъ, очень опасенъ и послѣ короткаго раздумья заарестовалъ посла, а на другой день самъ своею рѣчью такъ назидательно изложилъ своимъ солдатамъ, что всѣ порѣшили немедленно переправиться чрезъ Саву. Гарнизонъ Сискии оказалъ было Магненцію сопротивленіе; но тотъ обманулъ ихъ, сказавъ, что оны переправляются чрезъ Саву съ дозволенія самого императора, который чрезъ Филиппа призываетъ его, Магненція, къ себѣ для заключенія мира, — и былъ пропущенъ. Между тѣмъ Констанцій стоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ у Кивалы и давалъ банкетъ своимъ генераламъ и офицерамъ (τῶν ταξιάρχων καὶ λοχαγῶν), въ которомъ не приняли участія только оба первенствующіе генерала, Латинъ и Фаласій, слишкомъ озабоченные тѣмъ, что Филиппъ не возвратился отъ Магненція. Вскорѣ затѣмъ прибылъ посолъ отъ Магненція, ex-praefecto Urbis Фабій Титіанъ, съ очень дерзкими «мирными» условіями: Констанцію предлагали — послѣдовать примѣру Ветраніона: отречься отъ престола въ пользу Магненція и жить въ мирѣ и благоденствіи частнымъ человѣкомъ. Понятно, такія условія были отвергнуты; во Титіана отпустили, хотя Филиппа Магненцій все еще держалъ у себя. Послѣ этого узурпаторъ неожиданно ударилъ на Сискию и разорилъ ее, разграбилъ селенія по Савѣ и пустился къ Сирмію, рассчитывая и этотъ городъ *взять безъ боя, ἀμαχητί*, а когда сирмійскій гарнизонъ далъ ему надлежащій отпоръ, то оны со всею арміею (конечно обходя Кивалу) двинулся къ Мурсы. Но и здѣсь во-время заперли предъ нимъ ворота и на стѣнахъ Мурсы появился ея гарнизонъ. Для магненціанъ это было сюрпризомъ совсѣмъ неожиданнымъ: *у нихъ не было даже осадныхъ машинъ, οὐτὲ μηχανὴς ἔχων*. Между тѣмъ Констанцій узналъ объ осадѣ Мурсы и со всею арміею явился на помощь городу, и 28 сентября произошла рѣшительная битва. — Вся эта кампанія Магненція производитъ впечатлѣніе мародѣрскаго наскока: постоянный расчетъ на то, что отпора не будетъ. Видимо брали быстротою передвиженій, насколько это

рѣшительную побѣду надъ Магненціемъ. За это время на „Востокахъ“ не случилось ничего чрезвычайнаго, и предъ генеральной битвою едвали назначили бы на гражданскій административный постъ одного изъ командировъ гвардейскаго корпуса²¹⁾, притомъ имѣвшего, какъ Фалассій, репутію чуть ли не втораго генерала во всей арміи. — На постъ praefectus praetorio per Orientem Фалассій былъ преемникомъ Филиппа, consul ordinarius 348 г. Есть основаніе²²⁾ полагать, что Филиппъ лишень былъ должности

было возможно при данныхъ разстояніяхъ для значительной арміи. Двухъ мѣсяцевъ достаточно для всѣхъ этихъ перипетій. Къ тому же изъ catalogus Vuchetianus извѣстны слѣдующія смѣны префектовъ Рима въ 351 г.:

1 января — 28 февраля Fabius Titianus,
1 марта — 11 мая Aurelius Celsinus,
12 мая — 6 іюня Caelius Probatas,
7 іюня — 17 декабря Valerius Proculus.

Эти частыя назначенія позволяютъ догадываться, что въ іюнѣ Магненцій еще не выступалъ изъ Италіи за Alpes Juliae. А такъ какъ имп. Констанцій родился vij. id. Aug. (*Migne, S. L., t. 13, 683: Kalendarium antiquum Furi Dionysii Fiacali, a. 354 conscriptum; cf. Ann. Marc. 21, 15, 3*) = 7 августа то мнѣ представляется очень вѣроятнымъ, что банкетъ—βασιλέως δεκντοιοῦντος—даже былъ именно 7 августа, die natali γενεαίου.

²¹⁾ Латинъ, родомъ германецъ, весною 354 г. былъ у Рейна prope Raugacum (нынѣ Augst) съ имп. Константиемъ въ званіи domesticorum comes и съ репутіею перваго изъ тѣхъ, qui tunc ut dextris suis gestantes rempublicam colebantur, но и съ репутаціею человѣка довольно сомнительной политической вѣрности (*Ann. Marc. 14, 10, 8. 7*). Такъ какъ Фалассій (пр. 20) является вторымъ подлѣ Латина, а—по *Not. dign., Or. 15*,—корпусомъ domesticorum командовали двое, comes domesticorum equitum и comes domesticorum peditum. то я предполагаю, что въ августѣ 351 г. Фалассій былъ командиромъ гвардейской пѣхоты.

²²⁾ На Павла исповѣдника изведена была caelumnia de Constante et Magneatio (*hist. aesp. n. 2*), и онъ отправленъ былъ въ желѣзныхъ кандалахъ сперва въ Сингару, потомъ въ Емису, наконецъ въ Кукусъ каппадокійскій, гдѣ и былъ удушенъ. Τοῦ δὲ τοιοῦτου θανάτου διακονον [*Ath. de fuga, n. 3, даже δῆμιον*] ἔλεγον γεγενῆσθαι Φίλιππον τὸν γενόμενον ἑπαρχον. Но и префекта постигло Божіе наказаніе: οὐ γὰρ παρῆλθεν ἐνιαυτός, καὶ μετὰ πολλῆς ἀτιμίας καθ' ἑρέτην τῆς ἀρχῆς ὁ Φίλιππος, испыталъ горькую долю опальнаго сановника и умеръ на чужбинѣ; послѣдніе дни его жизни были отравлены постояннымъ страхомъ, что вотъ явится человѣкъ посланный убить его. *Athan. hist. ad pop., n. 7*. Эти свѣдѣнія о кончинѣ Павла константинопольскаго (а можетъ быть и о Филиппѣ) идутъ изъ источника самаго высокаго качества: изъ расказа Филагрія, который въ то время былъ викаремъ діэцепа Понта. Обвиненіе въ магненціанствѣ возможно было не ранѣе 350 г.; но ученые—отъ Тилльмова, VI, 832, до Гюоткина 280. 146,1—справедливо полагаютъ, что и

еще до 6 ноября 351 г.; следовательно въ ноябрѣ—декабрѣ Фалассій могъ отбыть на „Востокъ“. Но въ такомъ случаѣ для „диспута“ послѣ „собора“ почти не остается времени.

Принимаемое всѣми мнѣніе, что диспутъ былъ послѣ собора, держится только на авторитетѣ Сократа и Созомена. А это въ данномъ случаѣ авторитетъ несомнѣнно слабѣй, такъ какъ именно въ разсказѣ ихъ о сирмійскихъ соборахъ хронологическая путаница доходитъ до высшаго предѣла²³⁾. И согласно показанію этихъ писателей о времени диспута ручается едва ли не за то одно, что въ Συναγωγῇ Савина акты диспута стояли послѣ актовъ собора.

Если всмотрѣться внимательнѣе, то общепринятое размѣщеніе событій покажется не особенно вѣроятнымъ. Сирмійскій соборъ, составленный изъ епископовъ, пользовавшихся вліяніемъ на императора, осуждаетъ ученіе Фотина какъ ересь, и всетаки снисходительно предлагаетъ ему самому отречься отъ своихъ мнѣній; онъ упорно отказывается, вызываетъ отцевъ собора на диспутъ, и императоръ уважаетъ его прошеніе и *implicite* кассируетъ постановленіе собора. Значитъ ли это, что отцы собора рѣшили догмати-

кончина Павла послѣдовала въ томъ же 350 г. Если въ Галліи (Аmm. Магс. 14, 5) преслѣдованіе магненціанъ продолжалось и въ 353 г., то эта префектура была очагомъ узурпаціи; но предположить существованіе «магненціанъ» въ Константинополѣ можно было подъ гнетомъ перваго впечатлѣнія, когда императоръ вынужденъ былъ считаться разомъ съ двумя узурпаціями, — не въ 351 г., когда онъ счастливо одержалъ верхъ надъ обѣими. Что осенью 350 г. разыскивали въ Константинополѣ всякую измѣну, очень вѣроятно: 25 октября совершается память св. нотаріевъ, которые (Соз. 4, 3; 3, 7, в. е) обезглавлены были по подозрѣнію, что они подвѣяли то возстаніе, во время котораго погибъ въ 342 г. *magister equitum* Гермогенъ. Память св. Павла исповѣдника совершается 6 ноября и нѣтъ никакихъ основаній думать, что дель его кончины въ мѣсяцесловахъ обозначенъ невѣрно. Но менѣе, чѣмъ годъ спустя, Фидиппа постигла опала; следовательно еще до 6 ноября 351 г. онъ лишень былъ должности префекта. Еще въ июлѣ — августѣ 351 г. онъ стоитъ на высотѣ своего положенія пользуется довѣріемъ императора и самъ служить ему вѣрой и правдой. За что постигла его такъ скоро опала, угадать не легко; но и сомнѣваться въ возможности этой опалы было бы странно.

²³⁾ См. Хр. Чт. 1891, I, 453, пр. 61.

ческий вопрос, не расследовавъ его по-настоящему? Почему же Фотинъ не защищалъ своихъ убѣждений на соборѣ до постановленія приговора? Совѣмъ невѣроятно, чтобы соборъ судилъ и осудилъ Фотина заочно. А разъ ему предоставлено было право защиты, этотъ диспутъ послѣ собора выглядит немотивированнымъ оскорбленіемъ отцамъ собора, недоверіемъ къ нимъ со стороны императора.

Если безъ обычныхъ предвзятыхъ мнѣній прочесть слова св. Епифанія, то можно составить совѣмъ не то представленіе о ходѣ дѣла. Правда, Фотинъ проситъ себѣ „опять“, αὐτίς, третейскихъ судей, но протестуетъ онъ противъ давняго приговора, произнесеннаго надъ нимъ „сѣрдикскимъ“, т. е., по моему мнѣнію ²⁴⁾, медіоланскимъ II. соборомъ 347 г. Что этотъ приговоръ подтвержденъ вновь и сирмійскимъ соборомъ, это не видно. Что диспутъ закончился приговоромъ третейскихъ судей, тоже неизвѣстно. Тогда какъ акты засѣданій въ этомъ родѣ обычно заканчиваются формулою „Edantur“ ²⁵⁾, два экземпляра актовъ диспута, напротивъ, запечатаны словно секретный документъ или corpus delicti.

Эти подробности становятся понятны, если поставить „диспутъ“ прежде „собора“. Фотинъ видитъ, что суда евсевіанъ ему не миновать, и желаетъ имѣть третейскихъ судей болѣе безпристрастныхъ, чѣмъ его богословскіе противники. Императоръ назначаетъ 8 комитовъ. Часть епископовъ уже собралась въ Сирмию и присутствуетъ на диспутѣ, но въ качествѣ постороннихъ лицъ. Диспутъ долженъ выяснитъ систему Фотина и дать объективный матеріалъ для соборнаго приговора. Роль свѣтскихъ судей — часто внѣшняя: они, какъ то было и на Carthaginensis collatio 411 г. и на халкидонскомъ соборѣ, своими властными interlocutiones должны не допускать ни уклоненій отъ предмета спора, ни безплодныхъ пререканій по вопросамъ исчерпаннымъ.

²⁴⁾ Тамъ же, 452, пр. 59.

²⁵⁾ *Mansi*, VI, 827. 828A; VII, 272A; VIII, 1128E: Φλαβίος Ἰωάννης Παλαδίος Εὐτοχῆανός κἀμὴς καὶ ἐπαρχὸς εἶπε· Ἀῆλα τὰ πεπραγμένα. ἐδάντορ. DBC. III, 359; IV, 248.

Лишь одинъ экземпляръ актовъ оставленъ Василию и собору, ἐν τῇ χάτᾳ Βασιλείου συνόδου, два другіе запечатаны какъ вещественное доказательство, какъ документъ *pendentis litis*, для „изданія“ котораго еще не наступило время, потому что соборъ еще не произнесъ своего рѣшающаго слова.

Сердика или Сердика?

(Ореографическій вопросъ).

Многіе, конечно, призвѣютъ этотъ вопросъ ¹⁾ рѣшеннымъ уже одною тою справкою, что *Serdica*, не *Sardica*, предпочитаетъ писать проф. *Кипертъ* ²⁾, между специалистами въ древней географіи *facile princeps*. А тѣ, кто предпочитаетъ авторитетнымъ именамъ наличныя основанія, благоволятъ выслушать слѣдующее:

Насъ интересуетъ «Сердика» 343 года, принадлежавшая въ Иллирику, *Serdica*, говорившая *латинскимъ* языкомъ, и для насъ совсѣмъ неинтересно знать, на какой ладъ искалѣчили позднѣйшіе византійскіе греки это географическое имя: мы, русскіе, знаемъ свою «*Москву*», и всякія *Moskau* и *Moscou* для насъ ореографически безразличны.

Но а) еще въ 1731 г. *Целлариусъ-Шварцъ* ³⁾ монетѣ [сомнительной?] со штемпелемъ *SARDICEQN* противопоставляютъ монету съ *ΟΥΔΙΑΣ ΣΕΡΔΙΚΗΣ* и подкрѣпляютъ это послѣднее одною написью, въ которой говоритъ о себѣ одинъ солдатъ *NAT[ione] THKAX CIVITATE SERDICA*: какъ мѣстный уроженецъ, онъ въ этомъ вопросѣ авторитетъ.

б) Люди IV вѣка могли знать правильное произношеніе этого города, который прославился вдругъ тѣмъ, что Кай Галорій Валерій Максиміанъ, *in Dacia hand longe a Serdica natus*, сдѣлался сперва цезаремъ, а потомъ и августомъ. Евтропій ⁴⁾, который это

¹⁾ См. стр. 453, пр. 61.

²⁾ Н. *Kiepert*, *Lehrbuch der alten Geographie* [Berlin, 1878], 329; Н. *Kiepert*, *Atlas antiquus* [Berlin, 1886].

³⁾ *C. Marius-Schwartz*, *Notitia orbis antiqui* [Lipsiae, 1731] I, 474.

⁴⁾ *Entrop.* 9, 22; *Hieron. chron. a. Abr. 2306.*—*Entropi breviarium recens.* *F. Rühl* [Lipsiae, 1887]—при *Serdica* варіантовъ пять; въ основѣ изданія лежатъ едва ли не 8 рукописей; *Hieronymi chron. ed. A. Schoene* [въ *Eusebi*

сообщаетъ, былъ в с. magister memoriae при импер. Валентѣ (364—378 г.), т. е. былъ ⁵⁾ начальникомъ того департамента канцеляріи при magister officiorum, откуда исходили adnotationes и отвѣты на прошенія, слѣд. человѣкъ безспорной компетенціи въ данномъ орографическомъ вопросѣ.

с) Со временъ Диоклетіана Сердика нерѣдко бывала резиденціею императоровъ, которые издавали тамъ законы. Въ Codex Theodosianus ed. G. Haenel (Bonnae 1837) и въ Codex Justinianus ed. P. Krueger (ed. 4-ta, Berolini 1884) эти законы имѣютъ дату «Serdicae»; варианты въ codd ⁶⁾: «Serdice, Sirdice, Syrdicae, Sgrditiae, Serdicie». Слѣдовательно Sardica выглядело бы здѣсь даже не вариантомъ, а просто орографическою ошибкою. Въ древнѣйшей для Codex Theodosianus туринской рукоп. V—VII в. дата «въ Сердикѣ» сохранилась пять разъ и читается: Serdicae (трижды), Serd. (дважды) ⁷⁾.

д) У Амміана Марцелліана, который авторитетенъ и какъ писатель V в. и какъ человѣкъ, живо интересовавшійся географіею, Сердика упоминается трижды, въ «Excerpta Valesiana» дважды: все пять разъ читается «Serdica» безъ вариантовъ ⁸⁾.

е) Въ извѣстныхъ латинскихъ памятникахъ «Itinerarium Burgdigalense», «Itinerarium Antonini augusti» и «Ravennatis anonimi cosmographia» читается «Serdica», въ «Tabula Peutingeriana» — «Sertica» ⁹⁾.

chroniconum vol. II, Berolin, 1866]—Serdica читается въ 6 рукописяхъ PMAWFB несомнѣнно безъ варианта.—Иеронимъ родился «на границѣ Далматіи и Панноніи» [de vir. illust. 135] слѣдовательно въ разстояніи около 700 римскихъ миль [= ± 1035 km.] отъ Сердики. Но онъ а) буквально повторяетъ здѣсь Евтропію и б) обнаруживаетъ такое равнодушіе къ Сердикѣ, что не упоминаетъ даже въ «хроникѣ» о сердикскомъ соборѣ. Слѣдовательно все значеніе Иеронима сводится къ тому, что онъ самъ былъ писателемъ IV в. и 6 рукопи. сей его «хроники» достаточно ручаются за то, что и онъ у Евтропія читалъ [и слѣдовательно самъ Евтропій писалъ] именно «Serdica», не Sardica.

⁵⁾ Notitia dignitatum, ed. O. Seeck [Berolini 1876], с. 1, 20, 21; 11, 13; 19, в. 7.

⁶⁾ Haenel ad C. Theod. 9, 9, 1, nota k.

⁷⁾ P. Krueger, Codicis Theodosiani fragmenta Taurinensia [Berolini 1880], 7: 24, 31. 37; 28, 20; 33, 1; 87, 2.—У Haenel [Cod. Theod., fascic. 1, p. iij] туринскіе фрагменты значатся подъ сиглами I и 1.

⁸⁾ Ammiani Marcellini rerum gestarum libri, ed. V. Gardthausen [съ приложеніемъ Excerpta Valesiana] (Lipsiae, 1874. 1875), cf. vol. 2. 368.

⁹⁾ В. Н. Хитрово, Бордосскій путникъ 333 г. [С-Петербургъ, 1882], 12 = Migne, Patrol. S. L. t. 8, 787; It. Ant. A., edd. G. Parthey et M. Pinder [Berolini 1848]; Rav. anonimi cosm., edd. M. Pinder et G. Parthey [Berolini 1860], 191, 10; K. Miller, Weltkarte des Castorius, genannt die Peutingerische Tafel [Ravensburg, 1888], VII, 5.

f) Въ *Sulpicii Severi chronica* 2,36,6 въ единственномъ мѣстѣ единственная рукопись P ¹⁰⁾ даетъ «Serdicam».

г) Въ твореніяхъ св. Иларія сердивскій соборъ упоминается очень часто. Въ текстѣ—вѣроятно полагая тѣмъ угодить своимъ читателямъ—издатели (Coustant 1633 г., Maffei 1730 г.) печатаютъ обыкновенно *Sardica sardicensis*; но въ Index [*Migne*, S. L., t. 10, 1000] стоитъ многосодержательная оговорка: «vel ut in mss. constantanter: *Serdicensis*». Но даже и они во fr. 2, 15 [col. 642B] предлагаютъ въ подписяхъ къ пославію собора: «*Prothogenes a Dacia de Serdica*». Одно это мѣсто—если оно точно—рѣшаетъ нашъ вопросъ безапелляционно: ужъ конечно самъ-то Протогенъ сердивскій анализъ, какъ слѣдуетъ писать слово *Serdica*.

h) Если мы затѣмъ прислушаемся къ отголоскамъ этого имени въ славянскомъ языкѣ, то встрѣтимся съ болгарскимъ «Сръдецъ» и древне-русскимъ «Середокѣя» ¹¹⁾. Какъ «Середокѣя», такъ и «Сръдецъ» очевидно предполагаютъ «*Serdica*», не «*Sardica*».

i) Относительно греческихъ рукописей нужно допустить, что *Σαρδική* въ нихъ встрѣчается довольно рано; но если поставить вопросъ: *Σερδική* ли въ нихъ испорчено въ *Σαρδική*, или наоборотъ? то отвѣтъ возможенъ только одинъ: *Σερδική* есть чтеніе первоначальное, испорченное—вѣроятно по [фальшивой] аналогіи съ именами столь извѣстными, какъ *σάρδιον σαρδώνιος γέλως Σαρδανάπαλος Σάρδεις*; *Sardinia*—въ *Σαρδική*, тогда какъ для обратнаго отношенія аналогій вѣтъ: по крайней мѣрѣ вѣтъ общепотребительнаго греческаго слова, начинающагося съ *σερδ*. Поэтому.—

к) въ «хронографіи Θεοφάνη» подъ 5349 *de-Boor* ¹²⁾ основательно принимается въ текстъ чтеніе *Σερδική*.

¹⁰⁾ См. стр. 435, пр. 35

¹¹⁾ Последнее имѣ известно только изъ призыванія П. А. Сырку въ его изданіи: «Описаніе турецкой имперіи» (Спб., 1890, стр. 118); первое встрѣчается въ московской слав. синодальной рукоп. № 111, XV в., по вѣрной своему прототипу—рукописи, писанной въ 907—908 г., гдѣ *κατὰ Σερδικήν* переведено ВЗ сръдѣци и гдѣ замѣтимъ — встрѣчается выраженіе *Ἐπινοῦπομα ροῦμῆσκυμλ* [впрочемъ даже и въ XVII в (рукоп. № 160) русскіе имѣли смѣлость писать безукориченно правильно *Григоріи папа римскій*]. А. Горскій и К. Невоструевъ, Описаніе рукоп. Моск. синод. бібліотеки [Москва, 1848], II, 2, стр. 33. 38. 39. 357.

¹²⁾ *Theophanis chronographi*, rec. C. de Boor [Lipsiae, 1883], I, 43, 17 20. 22. 27. Apparatus criticus даетъ здѣсь въ общемъ: *bcf Σερδική, gshA Σαρδική, t. e.*

1) Творенія Аванасія в., и именно «апологія противъ арианъ», представляютъ особенный интересъ. Лучшія въ критическомъ аппаратѣ рукописи (codex Basileensis и близкій къ нему по древности codex Reginus 2284, конца X—начала XI в.) въ началѣ «апологія» предлагаютъ послѣдовательно *Σαρδική*; но когда въ документахъ сердикскаго собора встрѣтилось менѣе обычное *εις τὴν Σερδῶν πόλιν*, то cod. Bas. здѣсь же—и едвали не навсегда—разстается съ привычнымъ α; cod. Reg. здѣсь еще его удерживаетъ, но не выдерживаетъ до конца: очевидно въ рукописи, съ которой списанъ cod. Reg., необычное ε заявляетъ о себѣ съ такимъ упорствомъ что и cod. Reg. покидаетъ вульгарное α, даетъ послѣдовательно *Σερδῶν Σερδῶν* и завершаетъ — въ подписяхъ — чтеніемъ: *Πρωτογένης Σαρδικῆς* ¹³⁾. Ср. выше g.

м) Но древнѣе codd. Bas. Reg. юны въ сравненіи съ cod. Mus. Brit. Add. 14,569, — съ сирскою рукописью VIII в. ¹⁴⁾, въ которой сохранились «κεφάλαια» А общимъ для «κεφάλαια» и «historia aserphala» источникомъ несомнѣнно была составленная кѣмъ-то еще при жизни Теофила александрійскаго (слѣд. между 20 іюля 384—15 октября 412 г.), можетъ быть около 385 г., подробная александрійская исторія, которую пользовался уже Созомень ¹⁵⁾. Въ

4 рукописи и латинскій переводъ Анастасія библіотекаря ва *Σαρδικῆ*, 3 рукописи, но лучшія, и въ ихъ числѣ b = codex Vaticanus 154, saeculi xii, — первая по важности въ критическомъ аппаратѣ, — ва *Σαρδικῆ*.

¹³⁾ *Migne*, S. G. t 25, xvi. xliii. Apol. c. ar. n. 1 2. 36. 37—50; nota 30 «basil. Σερδῶν, quo item modo alias; Reg. Σαρδῶν», замѣчаетъ Монфоконы; далѣе только въ nota 51 упоминается чтеніе «Bas. Σερδῶν». Чтенія cod. Reg. въ notaе 57. 65. 96.

¹⁴⁾ *W. Wright*, Catalogue of Syriac M.s. in the British Museum [London, 1871], 406 (cod. 532 : «of about the viii-th cent.»).

¹⁵⁾ Ср. стр. 439, пр. 39; стр. 307, пр. 6; cf. *Gutschmid* II, 443. 450; *Larsow*, 34 37, и особенно *Sievers*, 150 — 160 и §§ 2. 18. — И такъ, о зависимости Созомена отъ этого памятника отлично знаютъ и *Larsow* въ 1852 г. и *Zwerner* въ 1868 г.; но въ 1884 г. специалистъ *Leenz* [*L. Jeep*, *Quellenuntersuchungen zu den griechischen Kirchenhistorikern* [Leipzig, 1884], 137—154] уже не обнаруживаетъ ни малѣйшаго знанія о существованіи этого источника, которымъ пользовался только Созомень, не Сократъ. И критика—по крайней мѣрѣ въ *Theologische Literaturzeitung* 1884, Sp. 632 — не протерла изслѣдователю очки въ этомъ направленіи. Но ср. *Herzog Plitt*, *R.E.*³, Bd. 14, 403 416. 417. 419. 420. Между тѣмъ Созомень пользовался этою исторіею, когда она еще не была «historia aserphala» исторіею безъ начала, и нетрудно догадаться, что *Soz.* 2, 21 22, «—» 23, в. 31 взаимствованы изъ этого источника. Въ *Soz.* 2, 25 (cf. *Socr.* 1, 28 29, «з. 30 32)

«*κεφάλαια*» Сердика упомянута дважды, и это имя написано ירירירי и ירירירי סה. Сравнение этой транскрипции съ такими именами, какъ ירירירי סה ירירירי סה = ἐπίσκοπος Ἀλεξανδρείας, סה ירירירי סה = Ἀλέξανδρος, ירירירי סה = Πέτρος ירירירי סה = καίσαρ, ירירירי סה = ἑπαρχος, ירירירי סה = Νικαία, ירירירי סה = φαρμενῶθ¹⁶⁾, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что переводчикъ читалъ не *Σαρδική*, а *Σερδική*. Съ другой стороны, всякій, даже только концемъ ногтя касавшійся сирской грамматики, знаетъ, что это условное ך для передачи греческаго ε придаетъ приведеннымъ сирскимъ словамъ колоритъ до того странный, что была бы совершенно естественна погрѣшность переписчика, еслибы онъ или опустилъ это ך совсѣмъ или замѣнилъ его ходячимъ ך; напротивъ и думать нельзя, чтобы «Shrdiqi» въ VIII в. явилось вмѣсто первоначальнаго «Sardiqi». Слѣдовательно «Shrdiqi» удержалось только потому, что такъ написалъ самъ переводчикъ, а этотъ послѣдній такъ написалъ только потому, что въ греческомъ текстѣ стояло ΣΕΡΔΙΚΗ. Такъ, слѣдовательно, произносили въ 385 г. это имя александрійскіе греки; такъ, *Σερδική* Serdica, писали его и св. Аѳанасій и Протогенъ сердикскій. Quod erat probandum.

Что Sardica пишутъ и западные богословы, это доказываетъ конечно крайне мало: странно же думать, что для богослововъ годна какъ разъ та орѳографія, которую бросаютъ филологи. Что чистый орѳографическій пуризмъ почти недостижимъ; что компромиссы съ ходячею орѳографіею берутъ свое, это я знаю

мы имѣемъ дѣло съ самостоятельною справкою въ Συναγωγή Савина; но только ли Савинъ здѣсь источникъ? Нѣкоторыя черты могли быть взяты и изъ александрійской исторіи. Ср. *Soz.* 2. 17, 4.—Все это — въ видѣ матеріала для освѣщенія вопроса: *много ли выигрываетъ наука отъ современнаго борзонициательства*, которое въ какія нибудь 16 лѣтъ успѣваетъ цѣнную работу предшествующихъ ученыхъ до того плотно завадить новую печатною бумагою, что та исчезаетъ подъ нею изъ главъ даже специалистовъ словно подъ волнами Леты? Въдѣ даже высоко почетное упоминаніе о *Зверствѣ* въ 1882 г. у *Гюстжика*, х'ііі. 136. 137. 104, не избавило его честнаго имени отъ такого непробуднаго забвенія въ 1884 г.

¹⁶⁾ *Curetton* [см. стр. 439 пр. 39], (5. 1. 6. 7), введеніе и годы 329 349 353. 329 353. 343. 356 Разность между «Shrdiqi» и «Shrdisqi» подъ 343 г.) не имѣетъ значенія въ вопросѣ о Serdica Sardica и объясняется сходствомъ сирскихъ буквъ s и q: librarius просто забылъ вычеркнуть лишнее s.

εί και τις άλλος: я самъ долженъ бы былъ писать на стр. 305 «Константиемъ», 312 «Лукифера», 310 «парисійскому собору» и прежде всего 305 «Либерій, епископъ ромскій». Но изъ того, что полной чистоты въ орфографіи не удастся достигнуть, еще не слѣдуетъ, что нужно оставлять всякія пороки на этомъ полѣ. «Сардина» далеко еще не приобрѣла такихъ «правъ гражданства», какъ «Парижъ» и «Римъ». А исторія показываетъ, что иногда выпроваживаютъ вонъ и «гражданъ». Вѣдь выводили же мы—забравшагося на страницы нашей древней лѣтописи—польскаго «папежа», замѣнивъ его исторически корректнымъ «папою». Надѣюсь, когда нибудь будетъ тоже и съ чешско-польскимъ «Римомъ»: на его мѣсто появится историческая «Рома». Кто думаетъ, что это невозможно, потому что такъ писать уже принято, уже утвердилось всеобдержно; тотъ пусть взвѣситъ только слѣдующую пару фактовъ:

Еще въ началѣ XIX в. русскіе—вмѣсто «Испанія»—пресерьезно писали «Гишпанія». Теперь же объ этой орфографіи напоминаютъ имъ чуть ли не одинъ «шпанскія мухи», и говорить объ «Гишпанія» можно только смѣха ради.

Еще въ началѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія люди, несомнѣнно образованные, писали «генварь». Объ этомъ мѣсяцѣ приходится упоминать несравненно чаще, чѣмъ о всемъ пиринейскомъ полуостровѣ. Однако теперь жалкій калѣчка «генварь», несмотря ни на какія права литературнаго гражданства, вездѣ и всюду оцѣдилъ мѣсто здоровому историческому «январю».

Иностранныя, особенно историко-географическія имена представляютъ элементъ легко подчиняющійся воздѣйствію логики. Пары хорошихъ учебниковъ по географіи и всеобщей исторіи, вышедшихъ изъ-подъ твердой руки корректора, который не заочно только знакомъ съ орфографіею иностранныхъ собственныхъ именъ¹⁷⁾, было бы достаточно для того, чтобы лѣтъ

¹⁷⁾ Напр. египетскіе города нужно причислить къ болѣе другихъ потерпѣвшимъ. Вмѣсто «Мемфи» (или «Мевфи»), «Сали», «Тани» (или—вѣрнѣе—«Жлани») «принято» писать *Мемфисъ, Саисъ, Танисъ* genit. *Мемфиса, Саиса, Таниса*, словно это не египетское — съ — коренное! — Очень хороши тоже и египетскіе боги *Озирисъ, Изидъ, Аписъ, Сераписъ* и особенно этотъ несравненный *Горусъ* (вм. *Усири*. Иси, Апи, Серапи, Оръ). Простая справка съ именами П-и-с-и-й. Та и-с-я, Иси-доръ, Пат-ап-и-й, Серап-онъ показываетъ, что на греческія «украшенія» — *да* и — *съ* не стоитъ и чернила тратить; а поборники столь научнаго правописанія, какъ *Горусъ*, благоволятъ имѣть смѣлость и Оригена передевать въ *Горусогена* — А именамъ арабскимъ приходится

через десять заявило о себѣ поколѣніе настолько грамотное, что ему показались бы странными не только «Гишпанія» и «генварь», но и нѣкоторыя иныя общепринятости нашего времени.

иногда окончателно плохо, когда русская рука почерпнет ихъ изъ нѣмецкаго источника. «Русское Правописание» академика *Я. К. Грота* рѣшительно неполно [впрочемъ у меня только 5-е изданіе 1886 г.] въ § 90: якобы арабскія «*Цейла*», «*Цулла*» [это древня-го 'Αδούλη — и «*Цулла*»? δ = u!!!], не менѣе, а болѣе безобразны, чѣмъ «Уудичъ уагонъ Даруинъ»; слѣдовало бы предупредить русскихъ писателей, чтобы въ восточныхъ именахъ они не спѣшили всякое нѣмецкое *v* передавать русскимъ *ц*: въ арабскомъ нѣтъ этого звука, и *Zulla* нѣмецкихъ ориенталистовъ означаетъ только Зулла. — А общепутребительное *Магометъ* (вм. пуристичнаго Мухаммадъ) по своему ореографическому безобразію со всякою «Гишпанією» помѣрится.

Реабилитация четырех документовъ 343 г.

Кто пишетъ о подлинности какого нибудь сочиненія, объявленнаго предшествующими учеными неподлиннымъ, тотъ оказывается въ положеніи не особенно выгодномъ. Онъ, во первыхъ, является предъ лицо читателя уже заранее окруженный атмосферою «некритичности», которая рѣдко проходитъ совершенно бесслѣдно для цѣльности ихъ взаимныхъ отношеній. Во вторыхъ, такой авторъ рѣдко беретъ за перо, если дѣло идетъ о чемъ нибудь для него постороннемъ: обыкновенно для него бываетъ важно, чтобы его тезисъ былъ признанъ и другими; а это оставляетъ то впечатлѣніе, что авторъ ломаетъ перья рго domo sua, является самъ заинтересованною стороною, безпристрастію которой *можно* и не довѣрять; а житейское, психологическое мышленіе его *«можно и»* довольно нерѣдко подмѣняетъ повелительнымъ *«должно»*. И въ результатъ этихъ осадковъ нерѣдко получается психологическое сужденіе: *защита слабѣ возраженій*, которое при логической повѣркѣ едвали оказалось бы состоятельнымъ.

Пишущій эти строки находится въ другомъ положеніи: принимая на себя всю тяжесть предубѣжденія въ «некритичности», онъ рѣшительно отклоняетъ всякое подозрѣніе въ заинтересованности въ такомъ или другомъ рѣшеніи даннаго вопроса. Читатель видитъ самъ, что посланіе «Quod semper» было приведено ¹⁾ только для доказательства той (пріемлемой и безъ доказательствъ) мысли, что сердиккій соборъ занимался и вопросомъ о нѣврѣ, а не только дѣлами объ Аѳанасіи в. и Маркелѣ. Это положеніе достаточно подтверждается и авторитетнымъ «томосомъ» александрійскаго собора (362 г.) въ антиокійцамъ». Слѣдовательно для моихъ этюдовъ подлинность или подложность «Quod semper» до-

¹⁾ См. Хр. Чт. 1891, I, 450, пр. 52; въ пр 69 такъ же съ вопросомъ о подлинности Quod semper ничто не падаеть.

вольно безразлична. Но именно эта выгодная сторона моего положенія—возможность защищать подлинность по одному только убъжденію въ справедливости этого именно рѣшенія вопроса безъ всякихъ другихъ побужденій,—это ощущение нейтральной почвы подъ ногами, и располагаетъ меня заняться эгимъ вопросомъ, чтобы предоставить и читателю возможность—на одномъ изъ безразличныхъ примѣровъ провѣрить сравнительную стойкость «критичности» и «некритичности». И другіе три памятника, вопросъ о подлинности которыхъ будетъ здѣсь поставленъ, не имѣютъ значенія въ церковномъ или вѣроисповѣдномъ отношеніи. Дѣло идетъ только о научной истинѣ и исторической правдѣ, и ни о чемъ другомъ.

Съ извѣстными противоположными «*trop de zèle*» оба старокатолическіе ученые, *Латенъ* и *Фридрихъ*, объявили подлогомъ посланіе «*Quod semper*», которое католическій епископъ роттенбургскій К. I. *фон-Гефеле* считаетъ подлиннымъ. Это—такъ сказать—критическій шагъ даже Гефеле. Но некритичные здѣсь, они довольно некритически идутъ на буксиръ у Гефеле, принимая какъ готовое данное результатъ его критики документовъ, относящихся къ сердикскому собору.

Дѣло идетъ о посланіи Аѳавасія в. во «всѣмъ пресвитерамъ и діаконамъ св. католической церкви въ Александрію и Паремволъ» «*Haec scribentes*», о посланіи сердикскаго собора къ церквамъ мареотскимъ «*Etiam ex his*» и посланіи Аѳавасія в. къ «пресвитерамъ, діаконамъ и народу католической церкви въ Мареотъ, возлюбленнѣйшимъ и возжеланнымъ братіямъ» «*Sancta synodus laudavit*». Эти три памятника сохранились только въ латинскомъ переводѣ и только въ одной рукописи—*Capituli Veronensis cod. lx. 58 membr.*—VIII вѣк. Содержаніе этой рукописи хорошо извѣстно ²⁾. Она кончается помяткою, можетъ быть ³⁾ только ско-

²⁾ Изъ *Ballerini* въ *Migne*, S.L., t. 53 col. 143—148 и *A. Reifferscheid*, *Bibliotheca patrum latinorum italica* въ *Sitzungsberichte d. k. [wiener] Akademie d. Wissensch., phil.-hist. Classe*, Bd. xlix [1865], 35—40. f. 99ъ *Haec scribentes*—f. 112 конецъ «*historia acephala*»; f. 114 *Simplici*—f. 116 конецъ *Quoniam cognovi*. Самыя посланія *Haec scribentes Etiam Sancta* въ *Migne*, S.G., t. 26, col. 1331—1338; S.L., t. 53, col. 848—854. Евъ эти документы, равно какъ и посланіе *Me inimus* (col. 389) Баллерини признаютъ подлинными.

³⁾ Баллерини думаютъ, что Θεодосій былъ просто переписчикомъ *cod. Veron.*, не переводчикомъ: для этого писецъ *cod. Veron.* былъ слишкомъ малограмотенъ. Но *transtuli*—*recogexi* едвали могъ сказать о себѣ простой переписчикъ. Во всякомъ случаѣ переводчикъ жилъ послѣ халкидонскаго собора

пированною съ древнѣйшей рпк :ϣ неο δε : mendosis exemplaribus
 transvul tandem et quaedam quidem qua... non ut voluit : tamen
 rotu resurrexit...—THEODOSIUS DIACONUS и состоитъ дѣйствительно
 главнымъ образомъ изъ переводовъ съ греческаго. Эта рпк. со-
 хранила намъ драгоценную «*historia asep hala*», которая начинается
 вслѣдъ за посланіемъ «*Sancta synodus laudavit*». И чрезъ два листа
 послѣ «*historia asep hala*» начинаются три знаменитые документа,
 освѣтившіе исторически темное начало мелитіанскаго раскола:
 посланіе епископовъ египетскихъ Исхія, Пахомія, Теодора и
 Филея [епископу ликопольскому] «*Мелитію возлюбленному и со-
 служителю*» «*Simplici ratione incerta verba*», историческое поясне-
 ніе неизвѣстнаго автора: «*Hanc epistulam postquam viscepit*» и по-
 сланіе Петра александрійскаго «утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей
 возлюбленнымъ братіямъ» «*Quoniam cognovi Meletium nihil*». Эго
 показываетъ, что *codex Veronensis* представляетъ сокровищницу
 рѣдчайшихъ документовъ по исторіи александрійской церкви и
 что посланія «*Haec scribentes*», «*Etiam ex his*» и «*Sancta synodus*» —
 судя по ихъ содѣйствию съ «*historia asep hala*» — происходятъ вѣроятно
 изъ александрійскаго архива; во всякомъ случаѣ эго содѣйствию
 ихъ едва ли простая случайность, и оно должно быть принято
 въ соображеніе при рѣшеніи вопроса объ ихъ подлинности.

Странно было бы и думать, что подобныя *loci topici* критики
 вужно припоминать, когда рѣчь идетъ о такомъ ученомъ, какъ
 Гезеле. Но, какъ бы то ни было, онъ, ничего не упоминяя о
 мѣстѣ, какое занимаютъ три посланія въ *codex Veronensis*, изло-
 живъ коротко ихъ содержаніе, произноситъ *) о нихъ слѣдующее
 сужденіе:

«Эти выдержки — полагаю — достаточно показываютъ непо-
 длинность этихъ трехъ документовъ. [A] Ну мыслимо ли, чтобы
 евсевіане когда нибудь связали сами о себѣ: «мы — враги Хри-
 стовы»? [B] Но и помимо того все содержаніе этихъ трехъ по-

*) I, 613—614. «Diese Excerpte zeigen, glaube ich, zur Genüge die Unächtheit dieser drei Stücke. [A] Wo in aller Welt werden die Eusebianer von sich selbst gesagt haben: «wir sind Feinde Christi.» [B] Aber auch abgesehen davon, ist der ganze Inhalt dieser drei Briefe matt und lahm, die beständige Wiederholung der gleichen Worte unerträglich, die ganze Art und Weise geistlos und trivial. Dazu kommt, dass [a] das ganze christliche Alterthum von diesen drei Aktenstücken nichts wusste, und [b] sie gar nirgends anders als in jenem veronensischen Codex existiren, so dass wir sie nicht für ächt anzuerkennen vermögen». Буквы ABCab вставлены, равнумѣется, мною.

слабій безжизненно и вяло, постоянное повтореніе тождественныхъ словъ невыносимо, ихъ тонъ и слогъ — вполне заурядный и тривиальный. [С] Притомъ же [а] объ этихъ трехъ документахъ ничего не знала вся христіанская древность, и [b] нигдъ они кромъ этой веронской рукописи и не встрѣчаются. По всему этому мы не можемъ признать ихъ подлинными».

Такимъ образомъ Геселе предлагаетъ три довода противъ подлинности посланій: доводъ объективно-историческій А, доводъ субъективно-эстетическій В и доводъ косвенный ad hominem С.

Начну обзоръ ихъ съ послѣдняго. Геселе удачно ставитъ его на послѣднее мѣсто, потому что С есть своего рода *нуль*, способный увеличивать (хотя и не въ десятеро) впечатлѣніе отъ предшествующихъ доказательствъ, если стоитъ позади ихъ, но онъ можетъ и ослабить и даже совсѣмъ испортить это впечатлѣніе, поставленный впереди ихъ.

Са. «Вся христіанская древность ничего не знала объ этихъ документахъ». Разумѣется: вся христіанская древность, *намъ извѣстная*. Но когда мы бесспорно знаемъ, какъ много документовъ умудрилась растерять ривность и любовь къ почитанію книжному тѣхъ генераций, которыя замѣстили на земной поверхности великихъ и невеликихъ дѣятелей IV в.; когда мы, даже не выходя изъ предѣловъ только IV в., можемъ похвастаться, что для насъ утрачены

а) всѣ пасхальныя посланія Аѳанасія в. въ греческомъ подлинникѣ [удѣляли только отрывки на греческомъ и нѣсколько полныхъ посланій на сирскомъ];

б) всѣ пасхальныя посланія преемниковъ Аѳанасія в. въ IV в.;

γ) подробная александрійская церковная хроника времени Аѳанасія в. — общій источникъ «*historia aserphala*», «*κεφάλαια*» и Созомена;

δ) хроника египетскаго монаха Панодора;

ε) хроника египетскаго монаха Анніана;

ς) александрійскій источникъ для «*Excerpta latina barbari*», если онъ не тождественъ съ γ или δ или ε;

и изъ неалександрійскихъ литературныхъ памятниковъ

ζ) *Συναγωγή τῶν συνόδων* Савина ираклійскаго;

η) история Филосторгіи;

θ) *Χριστιανική ἱστορία* Филиппа сидекаго;

то можно безъ труда согласиться, что наша компетенція въ вопросѣ о томъ, что знала и чего не знала вся христіанская древность, — очень скромная.

Но если бы и ничего для насъ не было утрачено и однако нигдѣ не встрѣтилось бы указаній на эти три посланія, и тогда этотъ argumentum a silentio въслѣ бы очень не много. За чѣмъ древніе писатели стали бы приводить цитаты изъ этихъ посланій? Въдѣ всѣ онѣ—въ полномъ смыслѣ сочиненія по случаю и только для данного случая, безъ догматическаго элемента въ содержаніи.

Впрочемъ и теперь это молчаніе далеко не такъ полно, какъ это представляется по Гефеле: несомнѣнно — и по Гефеле — подлинное посланіе сердикскаго собора «пресвитерамъ, діаконамъ и всей святой церкви Божіей, въ Александріи присельствующей, возлюбленнымъ братьямъ» «Καὶ τῶν μὲν» предполагаетъ какъ дѣло само собою разумѣющееся, что имъ будетъ писать посланіе и самъ Аѳанасій в. ⁵⁾. И вопросъ становится уже болѣе сложнымъ: требуется доказать, что «Наес scribentes» не есть это подлинное посланіе Аѳанасія в.

Съ) Но эти посланія, разсуждаетъ Гефеле,—«даже ни въ какой другой рукописи кромѣ codex Veronensis не встрѣчаются».

Но что же отсюда слѣдуетъ?! Развѣ не въ одной только рукописи сохранилось *Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων*? Развѣ Tertulliani ad nationes, развѣ Sulpicii Severi chronica падаются не по одной ркп.? Развѣ не такъ же въ сущности стоитъ дѣло и съ Арнобіемъ, и съ Зосимомъ, и съ сирекимъ переводомъ пасхальныхъ посланій Аѳанасія в.? Развѣ не одна рукопись сохранила *Excerpta latina barbari*?

Или подозрителенъ только codex Veronensis lx. 58? Нисколько. И по Гефеле «historia aserhala», сохранившаяся только здѣсь и до 1848 г. поражавшая своимъ одиночествомъ, есть высоко цѣнный памятникъ. И по Гефеле ⁶⁾ посланіе Осія и Протогена «возлюбленнѣйшему брату Юлію» римскому «Memimus et tenemus» подлинно; а оно уцѣлѣло только въ cod. Veronensis. Но ничто такъ наглядно не показываетъ, что Гефеле свои критическіе вѣсы держать криво, какъ его слѣдующее ⁷⁾ сужденіе о посла-

⁵⁾ Athan. apol. c. ar. n. 40.

⁶⁾ I, 555. По содержанію Memimus = Soz. 3, 12, s. 6. Въ подлинности Memimus едва ли сомнѣваются Gwatkin, 123, и Harnack, II, 240.—По Ламмену, I, 448, t, оно выдуманно, «erdichtet»; но это несравненно легче сказать, чѣмъ доказать.

⁷⁾ I, 343; ср. W. Möller въ Herzog, RE², Bd. 9, 535: «die von Maffei edirten alten Urkunden, jedenfalls die glaubwürdigsten über den Gegenstand».

ніяхъ по мелитіанскому расколу: «въ подлинности этихъ трехъ документовъ не сомнѣвается никто, а ихъ важность признана всеми». Но развѣ не въ одномъ и единственномъ сод. Veron. сохранились эти документы? И вдобавокъ о посланіяхъ «Hanc scribentes», «Etiam» и «Sancta» въ самомъ худшемъ случаѣ можно сказать только то, что другими намъ извѣстными памятниками они *не подтверждаются*, тогда какъ о «Simplici ratione», «Hanc epistolam» и «Quoniam cognovi Meletium» приходится сказать, что они *существенно расходятся* съ извѣстіями у Eriphan. haer. 68. 69, 3.

По всему этому за С я не могу признать никакой доказательной силы [какъ не признаетъ конечно и самъ Геселе]. Это—хорошій *нуль* («оттягивающій обстоятельство»), но лишь въ томъ случаѣ, когда крѣпки предшествующія ему единицы.

Изъ нихъ должна пойти за самую крѣпкую А. Въ посланіи «Hanc scribentes» читаются слѣдующія строки:

«Et nunc, cum Sardicam adveni-sent—quemadmodum tunc daemones de sepulcris—sic Theodorus, Narcissus et Ursacius cum suis verba dicebant: *Omitte: quid nobis et vobis hominibus Christi? Novimus quod veri estis, et timemus convinci; veremur in personam recte noscere calumnias. Nihil est nobis et vobis: christiani enim estis vos, nos vero Christo repugnantes; et apud vos quidem veritas pollet, nos vero circumvenire didicimus. Putavimus abscondi nostram; non jam credebamus in iudicium venire: quid ante tempus nostra convincitis, et ante diem nos convincentes vexatis?*»—«Ну мыслимо ли,—спрашиваетъ Геселе,—чтобы евсевіане когданибудь сказали сами о себѣ: Мы—враги Христовы?» Этотъ вопросъ бьетъ въ черту столь осязательную, что, какъ аргументъ, стоитъ или всего или ничего.

Въ явѣшяихъ признакахъ Аѳанасіева *конфиденціально* слога, Геселе, dormitante Minervâ, усмотрѣлъ доказательство неподлинности посланія!! Вотъ какія слова Аѳанасій в. въ другомъ своемъ твореніи ⁸⁾ влагааетъ въ уста тѣмъ же евсевіанамъ:

⁸⁾ Athan. hist. arian. ad mon. nn. 3. 9. 15. 30. 42. 43. Сужденія ученыхъ объ этомъ сочиненіи довольно неувѣрены; напр. Н. Weingarten (въ Herzog, RE², Bd. 10, 777). «der doch nicht unmittelbar athanasianischen sogenannten historia arianorum ad monachos»; Брайтъ (W. Bright, въ Wace and Smith's Dictionary, I, 195, London, 1877), издатель Historical Writings of St. Athanasius [Oxford, 1881]: «трудно отдѣлаться (to resist) отъ того впечатлѣнія, что по крайней мѣрѣ часть этой исторіи написана подъ наблюденіемъ Аѳанасія къмъ либо изъ его

Καὶ εἴ τις παρ' αὐτοῖς ἐπίσκοπος θέλει γενέσθαι, οὐκ ἀκούει.

друзей или его секретаремъ. Вольшею частию объ Аѳанасіи говорится въ третьемъ лицѣ; но встрѣчается и первое лицо («мы»). — Этой *historia* предпослано письмо τοῖς ἀπανταχοῦ κατὰ τόπον τον μονήρη βίον ἀκούσει, изъ котораго видно, что исторія написана по неотступной просьбѣ монашествующихъ; а въ концѣ (п. 3) читаются слѣдующія строки: ἐντυχόντες — εὐχασθε μὲν — ὑπερ ἡμῶν εὐθὺς δὲ ἀντιπέμψατε ταῦτα πρὸς ἡμᾶς· καὶ μηδενὶ τὸ σύνολον ἀντίγραφον ἐχθότε, μηδὲ ἑαυτοῖς μεταγράψετε, ἀλλ' ἀρκέσθητε ὡς δοκιμοὶ τραπεζῖται τῇ ἐντευξει, κἄν πολλοὶ ἐντυχεῖν θελήσητε. Οὐ γὰρ ἀσφαλὲς τοῖς μετὰ ταῦτα τα παρ' ἡμῶν τῶν ψελλιζόντων καὶ ἰδιωτῶν ἐστὶ γράμματα. Итакъ, авторъ дозволяетъ своимъ адресатамъ прочитатъ исторію — если угодно — даже нѣскольکو разъ но объявляетъ ихъ по прочтеніи немедленно возвратитъ ему рукопись и не только не давать ее списывать никому другому, но даже и себѣ не оставлять съ нея копія. Ясно, что эта исторія не предназначалась тогда авторомъ къ изданію въ свѣтъ: это сочиненіе нѣ строимъ смыслъ конфиденціальное. И это вполне понятно и изъ нп., приведенныхъ выше, и особенно изъ пп. 74 [ниже предъ прим. 16]. 80 77. 75. 76 67. 68. 69. 54. 3^ч. На вопросъ: какъ же однако это сочиненіе появилось въ рукописяхъ? мнѣ представляются воможными четыре отвѣта. Располагаю ихъ въ восходящемъ порядкѣ отъ возможнаго къ наиболѣе вѣроятному. α) Наступило время, когда самъ авторъ призналъ болѣе ненужною печать конфиденціальности. β) Воля его не была уважена его читателями: тайкомъ они сняли съ исторіи копію γ) Изумительная память — не совсѣмъ рѣдкое явленіе въ древнемъ человѣкѣ — сохранила прочитанную нѣскольکو разъ исторію почти сплошь; диктала и составила — такъ сказать — ея editio princeps, когда ея авторъ уже скончался. δ) Рукопись-оригиналъ не была уничтожена авторомъ, найдена по смерти его и издана въ свѣтъ. — Въ эти отвѣты нисколько не препятствуютъ признавъ авторомъ исторіи самого Аѳанасія в. *непосредственно*; отвѣтъ γ проще всего объясняетъ преобладаніе третьяго лица («опъ», «Аѳанасій») надъ первымъ («мы») — Но читая послѣднія выше выписанныя строки, крайне трудно допустить, что это говоритъ Аѳанасій в.: чѣмъ-то напускнымъ отзывается это самоуничиженію великаго писателя слова о воплощеніи, словъ противъ аріанъ, апологін къ имп. Констанцію; такой ли авторъ въ правѣ назвать себя ὁ ψελλιζων καὶ ἰδιώτης? — Для радикальнаго устранения этой трудности я рискнулъ-бы выставитъ одну гипотезу (для оправданія ея у меня нѣтъ достаточныхъ въ моихъ глазахъ данныхъ; но и подорвать ее научно едвали будетъ легко для кого бы то ни было) На какомъ языкѣ писалъ Аѳанасій в. свою «исторію»? Что, если *на коптскомъ*? Сношенія его съ монахами таепискійской конгрегации (Феодромъ) бесспорны; въ возбужденіяхъ — ознакомиться съ единственнымъ общепонятнымъ въ Оивандѣ языкомъ конечно не было недостатка для того, кто и желалъ и умѣлъ всѣмъ быть вся; какъ человѣкъ высокодаровитый, Аѳанасій в. и успѣлъ въ коптскомъ достаточно для того, чтобы попытаться — по крайней мѣрѣ — диктовать на немъ природному кошту, и въ тоже время не власть ни въ какія иллѳіи относительно литературныхъ достоинствъ своего диктанта, отличво понимая, что онъ, высокообразованный александрійскій грекъ, но-коптски только ψελλιζει какъ ἰδιώτης; что если эта вапись сохранится для потомства, то въ читателѣ коптѣ, не испытавшемъ обаянія правственной

Δεῖ τὸν ἐπίσκοπον ἀνεπίληπτον εἶναι [1 Τιμ. 3, 2]. ἀλλὰ μόνον Φρόνει κατὰ Χριστοῦ, καὶ μὴ φρόντιζε περὶ τρόπων· ἀρχαί γὰρ ἐκεῖνό σοι πρὸς σύστασιν, καὶ πρὸς βασιλείῳ φιλιαν.—[Въ 339 г. ови] προσέρχονται μόνῳ Κωνσταντίῳ, καὶ λοιπὸν ἀποδύρονται,— Φεῖσαι, λέγοντες· τῆς αἱρέσεως· ὁρᾷς πάντας ἀποστάντας ἀφ' ἡμῶν,— Ἄρξαι διώκειν,— καὶ πέμψον Φιλάγγριον δεῦτερον ἔπαρχον τῆς Λιγύπτου· αὐτὸς γὰρ ἐπιτηδείως δύναται διώκειν,— μάλιστα καὶ παραβάτης ὢν.—Ὡς δὲ ἀπαντήσαντες [въ Сердику] ἐωράκασιν ἐκκλησιαστικὴν δίκην μόνην γενομένην χωρὶς κόμιτος καὶ στρατιωτῶν,— καὶ λοιπὸν ἀλλήλοις συναλάουον· ἠλλθόμεν ἐπ' ἄλλοις, καὶ ἄλλα βλέπομεν· ἀπηντήσαμεν μετὰ κομητῶν, καὶ χωρὶς κομητῶν ἡ κρίσις γίνεται· κα-

личности великаго «возлюбленнаго папы», эта «исторія» вызоветъ пожалуѣй улыбку.—Текстъ. выпѣ сохранившійся, представляетъ обратный переводъ съ коптскаго, сдѣланный лицомъ, отлично знакомымъ съ Аванасіевымъ слогомъ и можетъ быть воспользовавшимся греческими черновыми набросками самого Аванасія в. Такимъ образомъ historia uianorum въ нѣкоторыхъ частяхъ есть непосредственное твореніе Аванасія в. въ точномъ смыслѣ, а въ остальныхъ — условно непосредственное (непосредственное въ бѣлѣ чистомъ смыслѣ, чѣмъ это выходитъ по Брайту).—Единственное достоинство, на которое претендуетъ гипотеза коптскаго посредства, это то, что, по ней, крайне скромный отзывъ Аванасія в. о своемъ трудѣ не есть маска, которая упижаетъ, а есть чуждая всякаго преувеличенія высокая правдивость сильнаго и свѣтлаго ума, которая его нравственно украшаетъ. — *А. Эйхгорнъ* (*A. Eichhorn*, Athanasii de uita ascetica testimonia collecta, Halis Saxorum, 1886, pp. 57—62 защищаетъ подлинность hist. ar. въ специальномъ Appendix, справедливо отмѣчаетъ «м.» на ряду съ «'Αθανασιον» въ п. 21 какъ доказательство «lucе clarіus», что «я» въ этомъ сочиненіи есть самъ Аванасіѣ, — доводъ послѣ котораго можно поставить развѣ только «ἡμᾶς» п. 15 и «ἐθέλησωμεν» п. 9,—по, приводитъ ер. ad. Sagar. п. 5 текстуально, какъ будто и не замѣчаетъ той трудности, какую представляютъ выраженія: «διὰ τοῦτο οὐκ ἔστιν ἀσφαλὲς ἐκδιδοῦσθαι γραμματα ἰ δ ι ὰ τ ο υ καὶ μάλιστα περὶ τῶν ἀνωτάτων καὶ κορυφαϊοτάτων δογματων· μήποτε τὸ διὰ τὴν ἀσθένειαν ἢ τὸ ἀδιατρίβωτον τῆς γλ ὡ τ τ τ ης ἐνδεῶς εἰρημένον βλαβρὴν τοῖς ἀναγιώσκουσιν ἐμποιήσῃ· οἱ γὰρ πολλοὶ οὐ τὴν πιστίν, οὐδὲ τὸ σκοπὸν τοῦ γράψαντος σκοποῦσιν, ἀλλ' ἢ διὰ φθόνον ἢ δι' ἔριν· ἤς προελήφθησαν κατὰ διάνοιαν δόξης, ὡς ἂν θελήσωσιν αὐτοί, δέχονται, καὶ μεταποιοῦσι τὰ γραφέντα κατὰ τὴν ἰδίαν ἡδονήν». Эта сторона вопроса оставлена у него безъ всякаго разъясненія, какъ не коснулся ея и Брайтъ [ни въ Dict. ни въ Introduction, lxxvii, къ Hist. Wr.]. Совершенно ошибочно Эйхгорнъ считаетъ (въ виду предполагаемаго противорѣчія между «τοῖς ἀπανταχοῦ» и запрещеніемъ снимать копіи) подложнымъ адресъ предъ ер. ad mon.: *κοινηγενήλια* на исторіи аріалъ циркулировала по рукамъ *многихъ* читателей, по только тѣхъ, для кого предназначалъ ее авторъ.—Во избѣжаніе возможнаго недоразумѣнія оговариваюсь, что замѣтка объ Эйхгорнѣ прибавлена послѣ того, какъ вставлено примѣчаніе 9.

ταχρινόμεθα πάντως. — Ἐχουσιν οἱ περὶ Ἀθανάσιον τὰ ἐν τῷ Μα-
 ρεῳτῇ ὑπομνήματα, ἐξ ὧν αὐτὸς μὲν καθαρίζεται, ἡμεῖς δὲ κατ-
 αισχυνόμεθα. Τί δὴ οὖν μέλλομεν; τί βραδύνομεν; πλασώμεθα προ-
 φάσεις, καὶ ἀπέλθωμεν, μὴ, μένοντες, κατακριθῶμεν. Βέλτιον
 φεύγοντας ἐρουιριᾶν, ἢ ἐλεγχθέντας συκοφάντας καταισχύνεσθαι.
 Ἐὰν φύγωμεν, — ἔχομεν βασιλέα προστάτην. — [Въ 352 г.] παρε-
 κάλουν τὸν βασιλέα Κωνσταντίον, λέγοντες. — Ἄρξαι πάλιν οὖν διώκειν,
 καὶ πρόστα τῆς αἰρέσεως καὶ γὰρ καὶ αὕτη σὲ βασιλέα ἔχει. — Προσ-
 ελθόντες τοίνυν Κωνσταντίῳ [въ 356 г.], τοιοῦτοις πάλιν ἐχρήσαντο
 ῥήμασι. Πάντα μὲν πεποιήκαμεν, καὶ ἐξωρίσαμεν τὸν ῥωμαίων
 ἐπίσκοπον. — πάντα τε τόπον φόβου πεπληρώκαμεν, ἀλλ' εἰς οὐδὲν ἡμῖν
 ἐστι τὰ τηλικαυτὰ σου ἔργα, οὐδὲ κατῳρῶνται ὀτιοῦν ἡμῖν, ἕως ὅσοις
 περιλείπεται. — Ἄν τοίνυν οὗτος μείνη, — ἢ αἵρεσις ἡμῶν ἐκποδῶν
 γίγνεται. Ἄρξαι τοίνυν καὶ τοῦτον διώκειν, καὶ μὴ φείσῃ, καὶ
 ἀρχαῖος ᾗ, καὶ γὰρ ἡ αἵρεσις ἡμῶν οὐκ οἶδεν οὐδὲ γερόντων τιμᾶν
 πολιᾶν. Ταῦτα ἀκούων, οὐκ ἐμέλλησε βασιλεὺς π говорить Осию:
 Πείσθητι, καὶ γράψον κατὰ Ἀθανασίου. ὁ γὰρ κατ' ἐκεῖνου γράφων
 πάντως τὰ ἀρειανῶν μετ' ἡμῶν φρονήσει. —

Читая подобныя выраженія, станемъ ли вмѣстѣ съ Гегеле спра-
 шивать: Гдѣ же in aller Welt евсевиане при хиротоніяхъ гово-
 рили «Мудрстнуй противу Христа, и не безпокойся о нравствен-
 ности»? Когда же они предъ Констанціемъ называли его усерд-
 ныя мѣропріятія гоненіемъ, свое и его вѣроисповѣданіе — ересью,
 которая не уважаетъ сѣдины даже 100-лѣтнихъ старцевъ, самого
 Констанція — царемъ и предстателемъ ереси, и рекомендуя ему
 людей, аттестовали ихъ какъ опытныхъ говителей и отступни-
 ковъ отъ христіанства, et caetera et caetera? Не очевидно ли, что
 какъ тамъ, заставляя евсевианъ говорить языкомъ бѣсноватыхъ
 (Матѳ. 8, 29; Марк. 1, 24—34), такъ и здѣсь Аѳанасій в. и не
 думаетъ выдавать своего изложенія за стенографическую запись
 подлинныхъ словъ своихъ догматическихъ противниковъ? Онъ
 хочетъ только выпукло выразить смыслъ ихъ, суть ихъ, съ ея
 точки зрѣнія: такъ онъ смотритъ и хочетъ смотрѣть на слова
 евсевианъ, какими бы потоками елейнаго сладкорѣчія они ни
 истекали въ дѣйствительности. И эта самая смѣлость контраста
 съ исторически возможнымъ не служить ли уже одна достаточ-
 нымъ доказательствомъ подлинности «Наес scribentes», — ручатель-
 ствомъ, что его пишетъ самъ авторъ, которому нѣтъ надобности
 создавать гарантіи неподложности его посланія, а не фаль-

сификаторъ, которому нужно поддѣлываться, копировать, который не сталъ бы бравировать такими самоочевидными невозможностями, чтобы не возбуждать подозрительности своихъ—поддѣльщиков!—читателей? Въ критическихъ вопросахъ, подобныхъ настоящему, положеніе: *credo, quia absurdum est* должно служить руководящею максимою. И наконецъ для чего, *сui bono*, сталъ бы ктонибудь поддѣлывать документы въ родѣ разсматриваемыхъ? Догматики въ нихъ нѣтъ вовсе, историческихъ—общейинтересныхъ—свѣдѣній—никакихъ: все намъ полнѣе извѣстно изъ другихъ твореній Аванасія в. Цельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать, что фальсификаторъ хотѣлъ увѣрить когонибудь въ буквальной точности словъ евсевіанъ,—уже потому нельзя, что въ такомъ случаѣ и въ другихъ двухъ документахъ повторилъ бы онъ подобныя же рѣчи; а тамъ нѣтъ и слѣда ихъ. Кажется, XIX вѣку предоставлено такъ понять эту тираду и избрать ее исходнымъ пунктомъ критическаго скепсиса!⁹⁾

Александріецъ извѣстенъ былъ всему древнему интеллигентному міру своимъ бойкимъ, насмѣшливымъ языкомъ¹⁰⁾, и за

⁹⁾ Когда я писалъ эти строки, я не имѣлъ подъ руками H. st. Wr. of S. Ath. with an Introduction *Брайта*. Съ удовольствіемъ выпиываю изъ этой книги, р. lxxvii, слѣд. мѣсто: «мы, такимъ образомъ, усматриваемъ, что, какъ сочиненіе, предназначенное для конфиденціального обращенія, as a work designed for secret circulation, historia arianorum отмѣчена тою риторическою свободою, какой авторъ избѣгалъ бы въ книгѣ издаваемой въ свѣтъ. Не разъ впадаютъ въ уста арианамъ такіа выраженія, о которыхъ и самый прозаичный читатель не подумаетъ, будто ариане на самомъ дѣлѣ ихъ употребили. Такія слова авторъ не выдаетъ за буквальное изложеніе того, что они говорили или писали; это только воспроизведеніе ad invidiam того, что — предполагается у нихъ было на умѣ. Repeatedly is language put into the mouths of Arians which the most prosaic reader could not suppose them actually to have used. It is not, and does not pretend to be, a textual reproduction of what they said and wrote, but a representation *ad invidiam*, of what is assumed to have been in their minds. См. nn. 1. 3. 9. 12. 15. 30. 42. 45. 60. Арианамъ не разъ приписывается выраженіе «наша ересь» — Образцы подобной передачи встрѣчаются въ ер. ad ер. Асг. n. 18 [«ἀλλὰ καὶ ἰσχυρομέν, φασί, «καὶ δυνάμεθα ταῖς παουρηγίαις προστῆναι τῆς αἰρέσεως», ср. «circumvenire didicimus», стр. 84]; orat. с. ar. 3, 17, а ея — такъ сказать — теорія высказана въ de synod n. 7 [ταῦτα δὲ εἰ καὶ μὴ τοῖς ῥήμασιν αὐτοῖς εἰρήχασιν, ἀλλὰ τῇ διανοίᾳ ταύτῃ πάντες πεποιθήχασι τε καὶ διετάραχαν]. — Рауужется, слова въ [] прибавлены мною. — Ср. А. П. Лебедевъ, Вселенскіе соборы IV и V в. [Москва, 1879], 16.

¹⁰⁾ S. Sharpe's Geschichte Egyptens, deutsch bearbeitet von Dr. H. Julowicz, revidiert und berichtigt von A. v. Gutschmid [Lpz., 1862, 2. Ausg.], II, 138. 139: «von den Alexandrinern selbst entwirft ihr Landsmann Dion

свои остроты иногда расплачивался даже своею кровію. Александрійскій престолудинь, Ἰδιώτης, и тотъ способенъ былъ удивительно мѣтко схватить самую суть фальшиваго положенія и выразить свое наблюденіе очень ѣдко ¹⁾. Въ жилахъ великаго

Chrysostomos [36 p. 670 R 41 p. 673 L.?] nicht das schönste Bild.. Sarkastisches Gesc:wätz, Witz und Stichelreden waren überdem noch Hauptfehler der Alexandriner». Ср. тамъ же, II, 131. 172 [набѣненіе александрійцевъ въ 216 г.]; cf. *Fl. Vopisci Saturnin.* 7, 8. Выписываю нвѣ Δίωνος Χρυσοστόμου πρὸς ἀλεξανδρεῖς λόγος λβ' слѣд. строки: p 360 (653): καὶ γὰρ αὐτοὶ γελοῖοί ἐστε καὶ ἤδεις... καίτοι τινὲς ἐπαινοῦσιν ὑμᾶς ὡς σοφοὺς τε καὶ δεινοὺς ὅτι ἅμα καὶ τὰ θεῶντα ἐνοεῖτε καὶ ταχὺ φθέγγεσθε ὃ τι ἂν ἐνοήσητε· ἐγὼ δὲ μᾶλλον ἂν ὑμᾶς ἐπιῆουν βραδὺ μὲν φθεγγομένους, ἐχρητῶς δὲ αἰγῶντας, ὀρθῶς δὲ διανοομένους. p. 367 (666): τὰ σκώμματα, οἷς πάντας ἐκπλήττετε καὶ πανταχοῦ πάντων ἀεὶ περιέσπετε, καὶ ἰδιωτῶν καὶ βασιλέων. p. 389 (691): καὶ ἀπόρρητα λέγοντες καὶ τοὺς θεοὺς αὐτοὺς λοιδοροῦντες. — Природному египтянину, серьезному, вдумчивому, почти грустно настроенному, александрійцы, ν-ρη-схопте, были антипатичны — между прочимъ — и тѣмъ, что они были ν-ρη-схопте, «насмѣшники». *Steindorff*, Gesios u. Isidoros въ *Zsch. f. äg. Spr.* 1883, S. 144 [= Xp. Чт. 1884, II, 608].

¹⁾ Анастасій сниваетъ (Ὁδηγός, с. 10, p. 71. 77, *Migne*, SG. t. 89, 149. 161) однажды имѣлъ въ Александріи публичное преніе съ еоходосіанами и галлитами. Предварительно онъ рѣшилъ «со строптивымъ развратигися» и вмѣстѣ со своими противниками подписалъ чрезвычайно пріятное для нихъ (въ сущности отдававшее имъ заранѣе побѣду) *συνδοκτικόν*, что слово φύσις, всякій разъ какъ оно принимается ко Христу вначить тоже что и *πρόσωπον*. Это *συνδοκτικόν* было публично прочитано. Тогда Анастасій предложилъ монофизитамъ прочитатъ довольно длинный *τόμος*, который весь состоялъ изъ выписокъ изъ монофизитскихъ авторитетовъ (большею частью) и изъ твореній Кирилла александрійскаго и другихъ св. отцевъ. Отъ себя Анастасій прибавлялъ только краткое, но принудительно точное поясненіе этихъ цитатъ на основіи *συνδοκτικόν*. Эффектъ этого чтенія вышелъ неописуемый, посрамленіе монофизитовъ — полное: вездѣ и всюду получался тотъ абсурдъ, что и отцы и монофизитскіе богословы проповѣдуютъ во Христѣ два *лица*. Къ довершенію досады монофизитовъ, беспощадно и громогласно поддвывая ихъ ὁ ὄγκος ἀναλαμβάνων τῇ ἀλεξανδρῶν ἰδιωτικῇ διαλέκτῳ ἐπιχωριάζων. Наконецъ τὰυτα βοῶντες ἐπὶ ὥρας ἰκανάς καὶ προλόγῳ ἀξιόκουστον ἐτόπωσαν οἱ αὐτοὶ λέγοντες· «Ὁς τῷ θεοδοσιανῷ καὶ γαιανίτῃ εἶ τι ζητεῖ, καὶ εὐθὺς ἀπόλλυται». Ср. подобное же прологіи, сказанное въ февралѣ 356 г. александрійскими язычниками, когда ариане начали очень геройствовать противъ православныхъ: «ἔλλην γέγονε Κωνσταντῖος, καὶ οἱ ἀρειανοὶ τὰ ἡμῶν ἐπέγνωσαν». *Athan hist. ag. ad mon.* II 56. Cf. *Soz.* 7, 20, s [выходка по адресу Нила]. Cf. *Theophan. a.* 5967, ed. *de Boor* I, 121, no. Что Аванасій въ умѣлъ расплатигися съ александрійскими ν-ρη-схопте: александрійскою монетою, показываеетъ слѣд. рассказъ [*Gwatkin*, 83, s] у *Soz.* 4, 10, v. 7: λόγος οὖν, ποτὲ προϊόντος αὐτοῦ ἀνά τὴν πόλιν, συμβάν οὕτως ἐπιπταμένῃν χρῶξαι κορώνην· παρατυχόν δὲ πλῆθος ἐλλήνων, οἷα εἰς γόγητα ἀποσκηπτοῦν, ἐξαιτήσαι εἰπεῖν αὐτοῖς ὃ, τι λέγοι ἢ κορώνην. Τὸν δὲ φῶναι,

Аѳанасія текла та же кипучая александрійская кровь, и что удивительнаго, если онъ, александріецъ и по воспитанію, со своими, безвѣдно преданными ему александрійцами говорили иногда поалександрійски?

Другія выраженія посланія также носятъ характерную печать Аѳанасіева языка.

Christiani estis vos, nos vero Christo repugnantes.] Χριστιανούς μὲν ὄντας ἡμᾶς ἢ μὴ ἀνάγκαζε χριστομάχους γενέσθαι. — Ἦ χριστομάχος αἰρεσις — одинъ изъ наиболѣе постоянныхъ эпитетовъ «аріоманитовъ» у Аѳанасія в. ¹²).

qui apud multos putantur esse terribiles] φοβερούς ἑαυτοὺς ἐδείκνυον οἷς ἐβούλοντο ¹³)

non solum eos alienos judicavit ab ecclesia, sed nec dignos vocari christianos aestimavit.] Γρηγόριον γὰρ—οὕτω; ἀπεκρήρυσαν, ὡς—μηδὲ ὀφείλοντα χριστιανὸν ὀνομάζεσθαι ¹⁴).

Quis enim non lacrymatus est dum vestrae litterae legerentur? quis non ingemuit aspiciens quos exsiliaverunt isti? quis non existimavit vestras suas esse tribulationes?] καὶ τὰ ἐκείνων παθήματα ἴδια ἡγοῦμεθα ¹⁵) Τίς οὖν ταῦτα βλέπων ἢ ἀκούων, τίς ὁρῶν τὴν ἀλαστονείαν τῶν ἀσεβῶν—οὐ στενάξειεν; τίς, τούτων γιγνομένων καὶ τῆς ἀσεβείας τοσαύτην ἀναισχοντίαν λαβούσης, ἔτι τολμᾷ λέγειν Κεστούλιον χριστιανὸν, καὶ οὐ μᾶλλον ἀντιχρίστου τὴν εἰκόνα; Рядъ вопросовъ съ однимъ начальнымъ τίς; или πόσος; или πῶς;—излюбленный оборотъ рѣчи у Аѳанасія в., такъ что онъ употребляетъ его—не смотря на вѣсколько риторическую окраску этого приема—даже въ письмахъ ¹⁶).

ἡρέμα ἐπιγέλασαντα, Κράς ὅ ἐστιν [ORAS] αὔριον τῇ ῥωμαίων φωνῇ. τοῦτο τοίνυν κράζουσα, ἀηδὴ τὴν αὔριον ὕμιν ἐσεῖναι καταγγέλλει· σημαίνει γὰρ ἐκ προστάγματος τοῦ ῥωμαίων βασιλέως κωλυθῆσεσθαι ὑμᾶς τὴν ἐξῆς ἑορτὴν ἄγειν. Ἦ δὲ Ἀθανασίου πρόρρησις, καίπερ γελοιώδης δόξασα, ἀληθὴς ἐφάνη· τῇ γὰρ ἐς αὔριον γράμματα τοῦ κρατούντος ἀπεδόθη τοῖς ἄρχουσι — καὶ ἡ παρατυχούσα τότε ἑορτὴ διελυθῆ σεβάσμιός τε οὖσα καὶ πολυτελής ἔλλησιν.

¹²) Hist. ar., nn. 39. 13. 33. 38. 41 47. 50. 53. 61. 67. 68. 71. 77. 80; apol. c. ar. nn. 2. 60. 90; ep. ad ep. Aeg. nn. 6. 8; de fuga nn. 24. 27.

¹³) Hist. ar. n. 15.

¹⁴) Hist. ar. n. 17; cf. ad ep. Aeg. n. 13.

¹⁵) Apol. c. ar. nn. 38. 42.

¹⁶) Hist. ar. nn. 74. 27. 38. 46. 53. 58. 62. 64. 3. 46. 12. 25. 27. 38; or. de incarn. nn. 35. 36. 46. 49—51; ep. ad ep. Aeg. nn. 4. 7. 9.; epistola ad Dracontium nn. 2. 4. 6. 7. 8. 10. Въ этомъ посланіи всего 10 numeri (260 строчекъ

Если несостоятельно доказательство объективно-историческое [А], то на чисто субъективномъ В построить можно очень немногое. Эстетическая оцѣнка—дѣло вкуса. Къ сожалѣнію, разъ ей придано значеніе доказательства, правила De gustibus non disputandum уже нельзя примѣнить къ ней полностью. «Повтореніи» и въ этомъ посланіи и въ другихъ есть; рѣчь о «невыносимомъ, постоянномъ повтореніи однихъ и тѣхъ же словъ»—риторическая—болѣе нервная, чѣмъ краснорѣчивая—гипербола, совсѣмъ не отвѣчающая дѣйствительности. Строки въ родѣ слѣдующихъ: *«они видѣли [въ отцахъ сердикскихъ] мужей вѣрныхъ, дорожащихъ правдою, или лучше видѣли въ нихъ Самого нашего Господа... Имъя предъ глазами свидѣтелей, они уподобились Каину, какъ и онъ, бѣжали, потому что тяжело согрѣшили; но уподобившись Каину въ быствѣ, они пріяли и осужденіе. Понявъ святой соборъ дѣла ихъ, услышалъ кровь нашу вопіющую, услышалъ вопли ими обиженныхъ»* дѣйствительно ли «беззаченныи и вылы», пусть судить читатель.

Привожу затѣмъ сполна паранетическую часть посланія. *«Итакъ, возлюбленнѣйшіе братія, не ослабѣвайте. Какъ рабы Божіи, исповѣдующіе вѣру Христову, доблестно о Господѣ выдержите это испытаніе. Не падайте духомъ въ скорби, не унывайте въ напастяхъ, которыя воздвигаютъ на васъ еретики. Въдѣ цѣлый міръ сострадаетъ вамъ и—что еще важнѣе—въ умѣ имѣетъ всѣхъ васъ»¹⁷⁾. Думаю, что и обманутые ими, видя по-*

ед. *Migne*); обращеніе ἀγαπᾶτε Драχόνте повторено 7 разъ (и еще одинъ разъ ἀγαπᾶτέ): изъ этого видно, въ какомъ задушевномъ тонѣ посланіе написано; однако я насчиталъ въ немъ *тридцать девять* вопросительныхъ предложений (съ τίς; πόσος; πότε; и т. п.).

¹⁷⁾ Habetis enim mundum universum condolentem vobis; et, quo majus est, habentem omnes vos in mente. Итакъ habentem in mente важнѣе, чѣмъ condolentem. Къ уясненію смысла этой равенности можетъ служить — думаю — слѣд. справка. Изъ сборника проф. Н. Θ. *Красносельцева* «Матеріалы для исторіи чинослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго» (Казань, 1889) I, 27. 66. 111 видно, что даже въ XIII—XV вв. при архіерейскихъ служеніяхъ возглашеніе діакона (послѣ *Достойно есть* предъ *Въ первыхъ помяни*): «И всѣхъ и вси» имѣло болѣе полную форму: καὶ ὅν ἕκαστος κατὰ διάλογον ἔχει [ге-р. ἔχομεν] καὶ πάντων καὶ καθῶν [И иже кійждо (огъ пасъ) въ умѣ имать и всѣхъ и вся]. Эти слова составляютъ заключеніе прочитаваемаго предъ тѣмъ тайно диптиха умершихъ. Но — непоследовательно — этихъ дополнителейныхъ словъ нѣтъ въ заключеніи диптиха живыхъ — Въ *коптской* литургіи св. Кирилла [*E. Renaudot, Liturgiarum orientalium collectio* (Parisii, 1716), I, 42. 44] нѣтъ этой непоследовательности: тамъ выраженіе: quos unusquisque

стигшее их на соборъ осужденіе, отвернутся отъ нихъ и ужаснутся ихъ нечестія. Но если и послѣ всего этого все еще высока рука ихъ, вы не ужасайтесь, и не бойтесь, если они свирѣпствуютъ. Но молитесь, и воздвѣайте руки къ Богу, и уповайте, что не укусятъ Господь, но сотворитъ вамъ все по вашему желанію. Длинное письмо хотѣлъ-было я писать вамъ и подробно извѣстить вамъ о всемъ; но такъ какъ пресвитеры и діаконы могутъ обо всемъ разсказать вамъ какъ очевидцы, то я не стану писать много. Объ одномъ только считаю нужнымъ напомнить вамъ: имѣйте предъ очами страхъ Господень и поставляйте его выше всего и во всемъ, мудрые и разумные, поступайте единодушно. Молитесь о насъ, принимая близко къ сердцу нужды вдовъ¹⁸⁾, въ особенности теперь, когда у нихъ содержаніе отняли враги истины; но ваша любовь да побѣдитъ злобу еретиковъ; ибо вѣруемъ, что по молитвамъ вашимъ Господь дастъ мнѣ скоро съ вами увидѣться».

Пусть читатель самъ судить: дѣйствительно ли все это только «trivial und geistlos»? такъ ли заурядно это указаніе гонимымъ, въ видѣ нравственной поддержки, на сочувствіе имъ всей вселенной? ужели не высоко, а только тривиально это сочетаніе во едино просьбы: «молитесь за насъ» съ воззваніемъ къ благотворительности, подчеркнутымъ опять таки увѣренностью въ скоромъ свиданіи? «Geistlos», или же, напротивъ, александрійски тонко выражена здѣсь просьба любимаго «папы»: сдѣлайте это для меня? Не виденъ-ли здѣсь пастырь, который отлично знаетъ характеръ своего стада, увлекающагося и подвижнаго, но и

postrum in mente habet священнодѣйствующій произноситъ въ заключеніе обоихъ диптиховъ, какъ умершихъ, такъ и живыхъ. Но таже литургія, которая на коптскомъ языкѣ носитъ имя *св. Кирилла*, на греческомъ языкѣ (съ сокращеніями) называется литургіею *св. евангелиста Марка*. Древне-александрійскій признакъ — *Memento* вслѣдъ за *Praefatio* прежде *Consecratio* [*Bickell* въ *Kraus*, Real-Encyclopädie d. christl. Alterthümer (Freiburg im Br., 1886) II, 326]—сохранился и въ той и другой. Поэтому безъ риска можно допустить, что ὁ ἅγιος ἑκαστος ἁπτα δίαγωγος ἔχουμεν было въ Египтѣ возглашаемо и при Аванасіи в., и опъ этотъ возгласъ и приводитъ на память александрійцамъ, какъ величайшее для нихъ ободреніе.

¹⁸⁾ Опять такое же выраженіе: *orate pro nobis, habentes in mente viduarum necessitates*. Ср. Рим. 15, 30—32. 25—29. Что это оборотъ рѣчи истинно аванасіевскій, ср. *epist. ad Dnsc. n. 10*; убѣждал «возлюбленнаго Дракоптія» возвратиться изъ Малый Ермуполь и принять снова управленіе епископіею, Аванасій в. пишетъ въ заключеніе: *σπεύδε-καὶ ἐπιστρέφε πρὸς τὸν Κύριον, ἵνα τὸν πρῶτον αὐτοῦ φροντίζων, μνημονεύσῃς καὶ ἡμῶν*.

чуткаго во всему человѣчно прекрасному, но и отзывчиваго на всякіе благородные стимулы, начиная отъ этой отеческой похвалы: «мудрые и разумные», вполетенной въ наставленіе: «дѣйствуйте единодушно» и кончая стилистическимъ эффектомъ контраста между поднятою рукою гонителя и воздѣтыми къ Богу руками молящихся, начиная съ возбужденія только человѣчнаго: «весь міръ вамъ сочувствуетъ» и кончая чисто христіанскимъ отряднымъ упованіемъ, что можетъ быть и за нихъ въ священныя минуты возносится молитва отъ конца до конца земли?

Но если на александрійцевъ Аванасій в. умѣлъ дѣйствовать александрійски, то и съ мареотцами онъ говорилъ помареотски. Посланіе къ александрійцамъ занимаетъ 143 строки, посланіе въ Мареотъ—только 35. Но и это посланіе и посланіе «Etiam ex his» важны не тѣмъ, какъ они написаны (въ смыслѣ литературномъ), а тѣмъ, что *они написаны*; вся прелесть ихъ, весь ароматъ ихъ—въ деликатной внимательности великаго Аванасія къ своимъ сельскимъ пресвитерамъ и діаконамъ, въ его заботливости о томъ, чтобы порадовать и свою деревенскую паству, въ его достоподражаемомъ умѣнь—съ простецами держать себя просто, войти въ ихъ неширокій умственный кругозоръ, доставить имъ то удовольствіе, которое понято имъ.

Мареотъ—это была хѳра (волость, уездъ) къ югу отъ Александріи за озеромъ Марією (нынѣ «биркату-ль-Марьютъ»),¹⁹⁾ граничившая съ ливійскою пустынею и окраиною натрійской долины. Городовъ въ Мареотъ не было, но селъ (хѳраи) было очень много, и свыше десяти изъ нихъ были очень значительны. До сорока руинъ ихъ уцѣлѣло и донынѣ—нѣмное свидѣтельство, что въ древности эта мѣстность населена очень густо. О матеріальномъ благосостояніи населенія краснорѣчиво говорили тогда многочисленныя и обширныя христіанскія церкви, а теперь—очень часто встрѣчающееся въ географическихъ названіяхъ слово «кармъ» («виноградникъ») и другіе вещественные остатки виноградья указываютъ на главный источникъ этого довольства. Въ гражданскомъ отношеніи Мареотъ считался самостоятельнымъ номомъ, чеканилась даже монета съ надписью ΜΑΡΕΩΤΩΝ. Не такъ въ церковномъ отношеніи: въ этой хѳра было до двадцати приходоу, или по крайвей мѣрѣ до 20 пресвитеровъ и 20 діаконоу, но никогда не было ни епископа ни хорепископа:

¹⁹⁾ Birkatu-'l-Marjut, ή Μαρσία λίμνη.

Мареотъ прямо зависѣлъ отъ епископа александрійскаго.²⁰⁾ Правда, и до самой отдаленной мареотской деревеньки было вѣроятно мѣнѣе 100 километровъ отъ Александріи; но по тогдашнимъ представленіямъ это разстояніе считалось значительнымъ, и враги церковнаго единства пытались раздуть въ мареотцахъ искру сепаратизма, но безъ всякаго успѣха. Мелитію не удалось здѣсь совратить въ свой расколъ никого. А когда въ одной ничтожной мареотской деревенькѣ завязалось дѣло пресловутаго Исхиры, то аріане принимали всевозможныя мѣры—соблазна и насилія,—чтобы вооружить Мареотъ противъ Аѳанасія в.: въ деревнѣ Исхиры построена была церковь, его самого поставили во епископа, и подъ вѣнцеликою псевдо-гердикскаго (филиппопольскаго) собора въ числѣ другихъ подписался и «Исхирионъ, епископъ мареотскій». Но всѣ эти вылазки аріанъ разбились о стойкую преданность деревенской паствы своему пастырю. Пресловутая шестичленная слѣдственная коммиссія 335 г. сдѣлала все для того, чтобы свой приговоръ противъ Аѳанасія обставить хоть сколько нибудь прилично свидѣтельскими показаніями, собранными на мѣстѣ предполагаемаго преступленія пресвитера Макарія. Но мареотскіе пресвитеры и діаконы такъ энергично опротестовали дѣйствія тирскихъ делегатовъ, но мареотскіе міряне такъ упорно показывали только правду противъ Исхиры, что коммиссіи пришлось вербовать свидѣтелей такого разбора, что самые протоколы слѣдствія превратились—увы!—въ полновѣсный обвинительный актъ противъ самихъ делегатовъ, такъ что евсевіанамъ пришлось прятать эти документы отъ взоровъ всѣхъ мѣнѣе посвященныхъ въ тайны ихъ интригъ и принимать мѣры, какъ бы уничтожить и подлинныя черновыя записи. И когда копія этихъ ὑπομνήματα все-таки попала въ руки

²⁰⁾ Cf. *Mahtoud-Bey*, Mémoire sur l'antique Alexandrie (Copenhague, 1872) 89. 93 [qam]—96 [развалины главной мареотской деревни, Παλαμάρεα κάμη, занимаютъ площадь въ 1 1/2 km. длины, 800 m. ширины, около Абу-ль-хайта, подъ 30°0'55" с. ш., 29°41'55" в. д. Гр.]; *Cellarius-Schwartz*, Notitia orbis antiqui (Lipsiae, 1732), II, 766 768; Athan. ар. с. аг. пп. 63 85. 73—75: Μαρρώτης χώρα τῆς Ἀλεξανδρείας ἐστὶν ἐν ταύτῃ σχίσμα Μελίτιος οὐκ ἠδυνήθη ποιῆσαι. καὶ οὐδέποτε ἐν τῇ χώρῃ γέγονεν ἐπίσκοπος, οὐδὲ χερεπίσκοπος· ἀλλὰ τῷ τῆς Ἀλεξανδρείας ἐπισκόπῳ αἱ ἐκκλησίαι πάσης τῆς χώρας ὑπόκεινται ἕκαστος δὲ τῶν πρεσβυτέρων ἔχει τὰς ἰδίας κάμας μεγίστας, καὶ ἀριθμῶ δέκα πού καὶ πλέονας. Подъ καθάρσεις Ἀρία (ок. 320 г.) подписались 17 пресвитеровъ и 24 діакона александрійскіе и 19 пресвитеровъ и 20 діаконѡвъ мареотскихъ; подъ протестомъ отъ [8] септибрия 335 г. подписались (διεμαρτόραντο) 16 пресвитеровъ и 5 [sic] діаконѡвъ александрійскихъ и 13 пресвитерѡвъ и 15 діаконѡвъ мареотскихъ — *Soer.* 1, 27, 12;

Аванасію, то аріане пришли въ бѣшенство²¹⁾: съ такимъ документомъ въ рунахъ епископъ александрійскій безъ труда могъ оправдаться на всякомъ судѣ, сколько нибудь безпристрастномъ, и посрамленіе аріанъ становилось неизбѣжно. Много пришлось вынести мареотцамъ отъ аріанъ во дни Григорія александрійскаго; особенно много страданій выпало на долю первенствующаго пресвитера мареотскаго Ингенія. Но въ концѣ концовъ на соборѣ сердикскомъ дѣло Аванасія завершилось его блестящимъ оправданіемъ, и такимъ исходомъ онъ былъ существенно²²⁾ обязанъ былъ неподкупной и непреклонной правдивости мареотцевъ. И въ благодарность за то онъ порадовалъ эту преданную ему паству, приславъ и ей посланіи «Etiam ex his» и «Sancta synodus».

«Святый соборъ похвалилъ ваше о Христѣ благочестіе», такъ начиналось посланіе Аванасія. «Ваши письма»,—говорилъ онъ далѣе,—когда прочитали ихъ на соборѣ, тронули всѣхъ до слезъ... всѣ полюбили васъ и отсутствующихъ и на ваши страданія посмотрѣли какъ на свои собственные. А доказательствомъ любви ихъ служить данное на ваше имя посланіе. Хотя было бы достаточно причислить васъ ко святой александрійской церкви, однако святый соборъ пишетъ вамъ особое посланіе».

Разумѣется само собою, что сердикскій соборъ обратился къ мареотскимъ церквамъ съ особымъ посланіемъ по желанію Аванасія в., который съ своей стороны съ первыхъ же словъ, безъ всякихъ предисловія, подчеркиваетъ смыслъ этого факта. И все посланіе отмѣчено другимъ волоритомъ, чѣмъ Haec scribentes. Ни какихъ литературныхъ украшеній, все высказывается сжато и наставительно-просто. Чувствуется, что это посланіе будутъ читать въ сельскихъ церквахъ, гдѣ тѣсно станетъ простой пахарь подлѣ кирпичника, пастухъ верблюдовъ²³⁾ подлѣ винограда; и, можетъ быть, сряду же—точка за точкою—и станутъ пересказывать его покоптски, для большей ясности. При такихъ условіяхъ простота изложенія—повелительная необходимость.

κῶμαι δὲ εἰσιν ἐν αὐτῇ [Μαρεώτῃ χώρᾳ] πολλαὶ σφόδρα καὶ πολυάνθρωποι καὶ ἐν αὐταῖς ἐκκλησίαι πολλαὶ καὶ λαμπραὶ.

²¹⁾ Athan. ap. c. ar. nn. 73—77. 14. 15. 85. 83; Hilar. fr. 3, 29; Soz. 3, 12, 7.

²²⁾ Athan. hist. ar. n. 15 (см. стр. 87).

²³⁾ Sophron. ss. Cyri et Joann. miracula [Migne. SG. t. 87, 3593], με: ὁ κοβιώτης—(τῶν καμήλων) ἐφροντιζε. Cf. названія мѣстностей Πλινθίνην и Μονοκάμνον въ Ptol. c. geogr. 4, 5, 8. 34

Соборъ сердикскій лишилъ епископскаго сана и отлучилъ отъ церкви восемь главныхъ вождей евсевіанъ. Имена ихъ въ посланіи къ александрійцамъ перечислены даже дважды. Образованному, многосвѣдущему александрійцу понятна важность и ваведръ, занимаемыхъ низложенными, и ихъ личнаго вліянія. Интересъ мареотскихъ поселенъ не шедъ такъ далеко: что имъ было за-дѣло до Нарвиссовъ и Стефановъ, до Алакіевъ и Минофантовъ? Но еракіѣца Θεодора, но Урсакія и Валента изъ далекаго Иллирика, хорошо помнили по ихъ дѣяніямъ въ Александріи и Мареотѣ, когда они, восемь лѣтъ тому назадъ, прибыли изъ Тира разбирать влязу Исихиры; это и для Мареота были живыя лица. И только объ этихъ трехъ низложенныхъ и упоминаетъ Аванасій.

Кто знаетъ, какъ пишетъ письма простой русскій крестьянинъ XIX в., какъ они бываютъ «съ верху до низу набиты поклонами», и съ какимъ интересомъ однако выслушиваютъ негнѣзные адресаты эти стереотипно устойчивыя привѣтствія: тотъ, читая «Etiam ex his» и «Sancta synodus», почувствуетъ, что, несмотря на разность въ 3000 километровъ въ пространствѣ и въ полторы тысячи лѣтъ во времени, духовная атмосфера тамъ и здѣсь одна и таже. Соборъ сердикскій созданъ былъ какъ вселенскій, такимъ онъ и казался въ 343 г. Но посланіе «Etiam ex his» было подписано только 27 епископами; правда, первымъ подписался «Осій епископъ», давно знакомый египтянамъ по своей миссіи въ Александрію въ 323—324 г., вторымъ—ихъ епископъ Аванасій, и рядъ подписей замыкало имя «Винцентія епископа,» въ которомъ не трудно было узнать бывшаго пресвитера римскаго Винцентія, присутствовавшаго на никейскомъ соборѣ. Живыя, дорогія лица! Но цифра 27 была довольно скромная и какъ-то не мирилась съ грандіознымъ представленіемъ о великомъ соборѣ болѣе, чѣмъ изъ 35 епархій ²⁴⁾... Предвидя это, епископъ Винцентій заявляетъ въ своей подписи: «по порученію отъ братій монахъ и соепископовъ написалъ я это и подписался за прочіихъ». И самъ Аванасій, чтобы разсвѣтъ это облачко, въ предпоследнемъ словѣ своего посланія замѣчаетъ: «хоти—какъ вы видите—и не всѣ подписали посланіе собора къ вамъ, но оно писано отъ всѣхъ и подписавшіе его подписались за всѣхъ». Оговорка, которой и слѣда нѣтъ въ посланіи

²⁴⁾ Athist. цар. n. 17

Haec scribentes! Александрийцы были достаточно свѣдуши, чтобы не смущаться количествомъ подписей.

Но Аѳанасій в., чтобы радость его простодушныхъ харѣтца была полною, сдѣлалъ еще болѣе: вслѣдъ за его подписью: «привѣтствуйте другъ друга святыми ѡбщеваніемъ; привѣтствуютъ васъ всѣ братія» читаются слова: «Протогенъ епископъ, о Господѣ желаю вамъ здравствовать, возлюбленнѣйшіе и вождѣлнныя», и затѣмъ—длинный рядъ такихъ же подписей. На 20-мъ мѣстѣ написано: «Архидамъ и Филоксенъ пресвитеры и Левъ діакопъ изъ Рима желаемъ вамъ здравствовать», и съ этого мѣста форма подписей мѣняется: идутъ уже не одни имена епископовъ, но точно обозначены и кафедральные города, и конечно о существованіи многихъ и мвогихъ изъ нихъ теперь въ первый разъ слышали въ Мареотѣ! Подпись — 60-я! — епископа кидонійскаго въ Критѣ заканчивала это посланіе.

Легко себѣ представить то могучее, потрясающее впечатлѣніе, какое на простую мареотскую чадъ, собравшуюся послушать, чтб пишетъ—и имъ! — изъ-за моря ихъ «возлюбленный папа» ²⁵⁾, — произвели и это—неожиданное, безпримѣрное—посланіе къ нимъ отъ всего вселенскаго собора и посланіе великаго Аѳанасія, имѣвшее всю торжественность посланія тоже соборнаго. Это былъ великій день, вѣроятно никогда болѣе не повторившійся въ исторіи церкви мареотскихъ. Подписи отцевъ сердикскихъ подъ посланіемъ Haec scribentes или не сохранились или, можетъ быть, ихъ тамъ и не было вовсе. Не въ первый и не въ послѣдній разъ соборы писали къ александрійской церкви. Но для Мареота эти два посланія были историческою святынею, ихъ переписывали отъ слова и до слова, и потому эти списки именъ сохранились для исторіи.

²⁵⁾ Арсеній, епископъ ипсильскій, надписываетъ свое посланіе: 'Αθανάσιφ μαχαρίφ πάτερ, въ текстѣ читается: ὑραφομέν σοι, ἀγαπητέ πάτερ, въ подписи μαχαρίωτατε πάτερ. Въ своемъ протестѣ мареотскіе пресвитеры и діаконы называютъ отцевъ тирскаго собора ἀγαπητοί πατέρες, первымъ подъ нимъ подписывается: Ἰγνένος πρεσβύτερος ἐρρωσθαί ὄμας εὐχομαι ἐν Κορίφ, ἀγαπητοί πατέρες Athan. ар. с. ар. пп. 69. 74. — Что истинный историческій титулъ епископа александрійскаго былъ «папа» [не «патріархъ»] и что въ IV в и послѣдующихъ александрійскаго епископа называли папою едвали не чаще чѣмъ римскаго, это конечно и безъ моихъ цитатъ извѣстно читателямъ.

Мареотцевъ «было бы достаточно сопричислять ко святой александрійской церкви», но, болѣе другихъ пострадавшіе, они удостоились сугубой чести. Но вромъ Александріи и Мареота къ епископіи александрійской принадлежала еще Паремвола, лежавшая всего лишь въ 5 километрахъ къ сѣверовостоку отъ Александріи. Аѳанасій, оказавъ такое отличіе Мареоту, не забылъ порадовать и Паремволу, деликатно упомянувъ о ней *explicitè* въ адресѣ посланія «*Nunc scribentes*» и такимъ образомъ гласно «сопричислявъ» ее «ко святой католической александрійской церкви». Слѣдовательно, и въ этой невидной, пропущенной Геэеле безъ всякаго вниманія приставкѣ «*et Parambulam*»²⁶⁾ связы-

²⁶⁾ *Баллерини* [или еще *Маффеи*] правильно (см. *parambulam* рукоп.) издали *parambolan*. Но они не знаютъ никакой *παρεμβολή* близъ Александріи (ή 'Αλεξάνδρου *παρεμβολή* [Ptolem. 4, 5, 33 на 4° долготы къ западу отъ Александріи] и *Parambole* около Сины въ *Itiner. Anton.* лежатъ слишкомъ далеко отъ Александріи) и ставятъ вопросъ: въ подлинномъ вм. καὶ τῆ *παρεμβολῆ* не стояло ли *παροικία* (какъ въ посланіи сердикскаго собора *Καὶ πρὶν μὲν*, которое въ адресѣ о Паремволѣ дѣйствительно не упоминаетъ)? «Кажется», — разсуждаютъ они, — слова *et Parambulam* попали сюда по ошибкѣ: не видно основанія, почему это посланіе адресовано [кромя Александріи] специально въ какую-то Паремволу, а не въ другія болѣе славныя перкви Египта. Да и въ самомъ посланіи Аѳанасій ни къ кому другому кромѣ александрійцевъ не обращается. Последнее замѣчаніе неточно: въ текстѣ посланія Аѳанасій в. своихъ адресатовъ ни *разу* не называетъ иначе, какъ только «возлюблѣннѣйшіе братія». — Чтò разумѣть подъ Паремволою *Γεφέλα*, остается неизвѣстно, такъ какъ это слово у него пропущено. Но уже приведенныя соображенія Баллерини показываютъ, что «*et parambulam*» составляетъ такой шифръ, что его поддѣлать нелегко. Въ известномъ βρεβίον рукоположеннаго Мелитіемъ [Athap. ap. с. аг. п. 71] упоминается *Μακάριος πρεσβύτερος τῆς Παρεμβολῆς* сряду же послѣ клириковъ александрійскихъ. — Когда св. Петра александрійскаго вывели уже въ τὰ Βουκόλου, οὐ-προστίον *πρὸς πρὸς τὸν Μάρκος* [предмѣстье св. Марка], св. архіепископъ увидѣвъ двухъ чедовѣкъ *εὐνοῦ ἐβολὴν κεν τὴν-παρεμβολῆς* сърр: *ε-τι-βαхи* [которые шли изъ Паремволы по направленію къ «городу»]; они — оказавшеся — были христіане и шли *εἰς τὴν ε-τι-βαхи*, въ «городъ», продавать кожу и *συνδόνιον*; но ихъ кожа и синдонъ удостоились послужить первыми погребальными пеленами священико-мученика. *H Guyvernat*, *Les actes des martyrs de l'Égypte* (Paris-Rome, 1887) I, 277. — Это мѣсто показывается вполне ясно, что Паремвола лежала къ сѣверо-востоку отъ Александріи. — Я едвали ошибаюсь, сопоставляя съ этимъ Jo. Malalae *chronogr.* p. 409 *Οχοπ.* и *Chronique de Jean, évêque de Nikiou* par. *H. Zotenberg* [Paris, 1883] с. 77, p. 69: *ἐπορεύσαν οἱ αἰγύπτιοι* — καὶ ἐπεστράτευσαν κατ' αὐτῶν ὁ αὐτὸς Διοκλητιανός, καὶ ἐπολέμησαν ἐν 'Αλεξανδρείᾳ τῇ μεγάλῃ, πολιορκήσας αὐτὴν καὶ ποιήσας φοβάτα [*καὶ ἀναρὰς ἡσυχῆς τανγυλῆς μυθῆρα ἡαγαρ*, и построивъ *цитадель* къ востоку отъ города], *κόψας τὸν ἀγῶνόν καὶ ἀτρέψας αὐτὸν ἀπο τοῦ λεγομένου Κανώπου καὶ παρέχοντα ἄρῃσιν τῇ*

вается тонкій мѣстно-историческій колоритъ: это словечко и само

πόλις. — Victor, tunnuensis ecclesiae episcopus, — пишетъ о себѣ этотъ хронографъ подъ 555 г., — tertio alexandrino — — exsilio mittitur et carceri castelli Diocletiani post praetorianum carcere:m traditur. — Эта Диоклетіанова цитадель, *quscir*, castellum Diocletiani, и есть Παρεμβολή, о которой рѣчь. Это видимо былъ укрѣпленный римскій лагерь, *φορτά*, и такое навначеніе ἢ Παρεμβολή—какъ показывается самое названіе [ср. Дѣян. 21, 34 37; 22, 24 23, 10]—удержала за собою и въ послѣдствіи: здѣсь были казармы легіона, стоявшаго около Александріи подъ начальствомъ *dux Aegypti* (что въ Паремволѣ жили не одни только солдаты, это видно изъ приведенной выше подробности мученичества Петра александрійскаго). И до настоящаго времени уцѣлѣли остатки этого римскаго укрѣпленія въ 291 шагъ въ длину и 266 шаговъ въ ширину со стѣнами въ 5 — 5 1/2 шаговъ толщины. Арабское его названіе «*qasru-l-qajāğirah*» [= *xáστρον τῶν καισάρων*]. *Маамудъ-бей* (р. 64) и авторъ *Murray's Handbook for travellers in Lower and Upper Egypt* (London, 1880, p. 141) отождествляютъ Касру-ль-кайсира съ древнимъ Никополемъ *Неруцось-бей* [Dr. *Néroutos-Bey*, L'ancienne Alexandrie (Paris, 1888), pp. 87. 116. 128. 85] правдивѣе полагаетъ, что «крѣпость кесарей»—только одна часть Никополя. Надгробныя паписи на прилегающемъ къ этой цитадели кладбищѣ дали этому ученому возможность выяснитъ, какіе легіоны и кавалерійскіе полки (*alaе*) квартировали въ этой крѣпости. *Legio secunda Trajana fortis Germanica*, со времени Траяна (*G. R. Sievers*, Studien zur Geschichte der römischen Kai er [Berlin, 1870], 136) стоявшій въ Египтѣ, не разъ упоминается и на этомъ кладбищѣ. Но изъ *Notitia dignitatum* [ed. *O. Seeck* (Berolini, 1876) Gr. с. 28, л. 19] видно, что *sub dispositione uiri spectabilis comitis rei militaris per Aegyptum* состоялъ въ числѣ другихъ *Legio secunda Trajana, Parembolē*. Последнее слово указываетъ мѣсто стоянки и — думаю — безапелляционно рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ назывался Касру-ль-Кайсира въ началѣ V в. Но эта Паремвола была въ Никополѣ и повидому вытѣснила это послѣднее названіе изъ обычнаго употребленія, хотя въ официальныхъ сферахъ еще говорили о Никополѣ. 24 сентября 367 г. аріанскій епископъ Лукій имѣлъ неразуміе литься въ Александрію и — чуть было не попался живянію. Приняты были самыя экстренныя мѣры, чтобы укрыть его отъ ярости толпы въ дождь самого дух'а [начальника войскъ] Траяна, а затѣмъ *dux manicans et habens eum usque Nicopolin tradidit militibus Aegypti ad ducendum* (*Historia aserhalā*, n 13). Если самъ *dux* вынужденъ былъ вести Лукія за руку и прикрывать его своею личностью, то очевидно требовался достаточно сильный коновой для охраненія его на дальнѣйшемъ пути. Этотъ коновой вѣять былъ въ Никополѣ и разумѣется въ Паремволѣ. — 5,2 km. = разстояніе отъ «иглы Клеопатры» [Κισάριον въ древности] до Касру-ль-Кайсира по картѣ Неруцоса-бей. — Видимо Паремвола-Никополь и составляли крайній сѣверовосточный пунктъ территоріи александрійскаго епископа. Въ древнемъ Каполѣ (въ разстояніи 12 римскихъ миль = 17,7 километровъ отъ Александріи близъ пыльшваго Абукира, *Abûqir*) христіанскаго населенія—повидому—не было до времени Θεοφιλά (385—412 г.). *Hieronum. regulae s. Paschon. praef. n. 1; Eunap. vita Aedesii; Cyrilli alex. orat. α', β', γ' (Migne, S. G., t. 77, 1099—*

предполагает существование особаго посланія къ церквямъ ма-
реотскимъ и—въ свою очередь—само предполагается посланіемъ

1105 = *Mai*, Spicil. Rom., IV, 248—252; *Mansi* VI, 1025B = ДВС III, 585. [Sophronii?] vita ss. Cyri et Joannis, ι. ε. ις' *Migne*, S. G. t. 87, 3688) Rufini h. e. 2, 26 *Zoega*, Catalog. codd. copt. mss. (Roma, 1810), p. 265 [правда, это мѣсто—изъ «исторія τέχνηματα», о которой рѣчь въ Хр. Чт 1886, I. 141, но такъ какъ сущность извѣстія подтверждается приводимыми выше цитатами, то и этотъ мутный источникъ не лишонъ цѣнности: изъ него видно, что въ Египтѣ были твердо увѣрены, что только при Теофилѣ, не при Аеапасіи в. христіанство стало болѣе или менѣе твердою ногою въ Канопѣ]. Преслову- тыиъ *καρυφισμός* [*Cellarius-Schwartz*, II, 772; *Juvenal. sat. vi. 84; xv, 46; Seneca ep. 51; Strabon geogr. IZ, 16. 17*] достаточно объясняется, почему такъ трудно было утвердиться здѣсь христіанству. — Въ политическомъ отно- шеніи Александрія была—такъ сказать—городомъ безубяднымъ. То, что мы называли бы «убадомъ», составляло особый номъ съ главнымъ городомъ Малымъ Ермуполемъ. *Ptolemy geogr. 4, 5, 46: 'Αλεξανδρέων χώρις νομός και μητρόπολις 'Ερμούπολις μικρά.* То же и въ церковномъ отношеніи: въ Маломъ Ермуполѣ (копт. τμη-ν-ъар, араб. Damahūr) была самостоятельная каедрa. Мало того: еще ближе къ Александріи была епископія схедійская: ридомъ съ Драконтіемъ, епископомъ Малаго Ермуполя, къ τόμος πρός τοὺς ἀγτιοχεῖς (п. 10) подписался Ἀγαθοδαίμων Σχεδίας καὶ Μεμελαΐτου Α его предшественникъ, Атта, присутствовалъ на никейскомъ соборѣ. — По желѣзной дорогѣ отъ Александріи до Дамаихура — только 62 километръ; а отъ Александріи до Схедіи (вышѣ «ан-Нишу», «al-Niṣṣā») только 4 схиа (*Strabon, IZ, 16: τετραύρονον*), т. е. 25,2 километрѣвъ [*F. Hultsch, Griechische und römische Metrologie* (2 Bearbeitung, Berlin 1882), 613; *Murray's handbook*, 146; *Meyer's Reisebuch: Aegypten* (Lpz., 1881), 184] Слѣдовательно всѣ мѣстности за пере шейкомъ между оаерами Абукиромъ и Марьютомъ лежали уже внѣ территоріи александрійскаго епископа; этой каедрѣ были тогда непосредственно подвѣ- домы только мѣста, поименованныя въ адресѣ посланій Аеанасія в, т. е. Александрія съ Паремволюю (Никополемъ) и номъ Мареотъ, и противъ исто- рической точности адресѣвъ ничего нельзя возразить и придирчивой геогра- фической критикѣ —

Александрія лежитъ подь	31° 12' 19" с. ш.	29° 56' 30" в. д.	Грин.
Абукирь (башня) . . .	31° 19' 44" « . . .	30° 7' 16" « . . .	»
ан-Нишу	31° 9' - . . .	30° 10' — . . .	»
Дамаихуръ	31° 2' — . . .	30° 31' — . . .	»

Положеніе «του δ' Αβουκίη» опредѣлено астрономомъ *Нуз* (Nouet); пунктъ въ *Александріи* предъ древнимъ Кесаріопомъ, отмѣченный «иглою Клеопатры», обозначенъ на основаніи давныхъ триангуляціи 1798 г. и наблюденій *Нуз*. *Дамаихуръ* и *ан-Нишу* сняты съ карты нижняго Египта (par *Jacotin & Jomard*, масштабъ 1:500000) въ *Description de l'Égypte, 2-de édition par Rancoucke* [Paris 1830], État moderne, t. XVIII, 3, cf. t. XI, 1. — Кило- метръ=0,937398 верстѣ; римская миля, μίλον, mille passuum, lapis, σημεῖον = 1,4785 километрѣвъ = 693 русскихъ сажени; другими словами: древне-русское *поприще* [Матѣ 5, 41] было не что иное, какъ римская миля.

«Sancta synodus». Это «et Papeambulam» представляется мнѣ штрихомъ слишкомъ тонкимъ для рукъ даже искуснаго фальсификатора, своего рода водянымъ знакомъ, удостоверяющимъ подлинность этой серіи веронскихъ документовъ. Аванасіевски-характеристичнаго въ нихъ такъ много, и—на оборотъ—яи одной строки, возбуждающей сомнѣніе относительно ихъ подлинности. Скептицизмъ Геселе—какое-то фатальное, непостижимое недоразумѣніе, тѣмъ болѣе досадное, что оно—и рѣдко!—заявлено на страницахъ того заслуженно цѣнимаго ученаго труда, къ которому въ вопросахъ второстепенныхъ и неотравленныхъ ватиканскою тенденціею церковныя исторіи обращаются за справками приблизительно съ тѣмъ же довѣріемъ, съ какимъ математикъ беретъ въ руки логарифмическія таблицы.

Главные возраженія *Ламена* противъ подлинности посланія *Quod semper credidimus* сводятся къ слѣдующему:

а) Аванасій в. въ своей «аподогіи» приводитъ сполна три посланія сердикскаго собора, и два изъ нихъ въ сущности буквально тождественны между собою, и не упоминаетъ ни однимъ словомъ о какомъ нибудь посланіи собора къ Юлію.

б) Такъ какъ къ Юлію писали изъ Сердикіи Осій и Протогенъ²⁷⁾, и ихъ посланіе несомнѣнно не тождественно съ *Quod credidimus*, то это послѣднее — если признать его подлиннымъ — было вторымъ посланіемъ къ Юлію изъ Сердикіи.

в) По своему замыслу оно представляетъ плохое подражаніе посланію арелатскаго собора 314 г. «*Communi copula caritatis*» къ еп. римскому Сильвестру: какъ этого послѣдняго арелатскіе отцы просили сообщить постановленія собора епископамъ въ предѣлахъ своихъ *maiores dioeceses*, своего метрополитанскаго округа, такъ и въ посланіи *Quod semper* о томъ же просятъ Юлія: «*ut per tua scripta qui in Sicilia in Sardinia in Italia sunt fratres nostri quae acta sunt et quae definita cognoscant*». Но фальсификаторъ забылъ, что эта просьба со стороны сердикскаго собора совсѣмъ излишняя, такъ какъ своею энцикликю «*Multa quidem et frequenter*» «*Πολλά μὲν καὶ πολλάκις*» уже отъ своего собственнаго имени извѣстилъ всю каволическую церковь о своихъ дѣяніяхъ и рѣшеніяхъ.

Не трудно понять, что эти возраженія довольно легковѣсны.

²⁷⁾ См пр. 6 стр. 83.

α) Аванасій в. пишетъ не исторію сердикскаго собора, тѣмъ болѣе не исходящій регистръ его, а свою «апологию»; естественно онъ приводитъ не всѣ документы—не приводитъ напр. посланія «Etiam ex his»,—а только тѣ, которые наилучше отвѣчаютъ его цѣли.

β) Тотъ фактъ, что онъ приводитъ сполна какъ посланіе «Καὶ πρὶν μὲν» къ «пресвитерамъ и діаконамъ и всей святой Божіей церкви, въ Александріи присельствующей», такъ и посланіе къ «епископамъ и сослужителямъ въ Египтѣ и Ливіи», въ сущности составляющее дублетъ перваго, показываетъ, что онъ заботится никакъ не о разнообразіи ²⁸⁾ содержанія, а только о цѣлесообразномъ подборѣ памятниковъ. Планъ «апологии» совершенно ясенъ. Меня,—доказываетъ ея великій авторъ,—оправдали а) судьи отлично знакомые съ фактической стороною дѣла—80 отцевъ александрійскаго собора, б) судьи свободные отъ подозрѣнія въ пристрастіи, лично нѣсколько не прикосновенные къ моему дѣлу—50 италійскихъ отцевъ римскаго собора подъ предсѣдательствомъ Юлія, и наконецъ в) великій соборъ въ Сердикѣ, который и засвидѣтельствовалъ о моей невинности аа) предъ моею александрійскою паствою, бб) предъ всѣмъ епископатома египетскимъ и вв) предъ всею вселенскою церковію. — Посланіе Quod semper не прибавляло ничего къ силѣ этой аргументаціи (Юлій, бывшій предсѣдатель римскаго собора, въ лицѣ своихъ послѣдователей пресвитеровъ подписался и на сердикскомъ соборѣ, и его согласіе съ судомъ собора мыслится какъ данное), а скорѣе ослабляло ее (Quod semper вносило бы ненужную остановку въ ораторскій эффектъ расширяющагося концентрически круга: Александрія—Египетъ—вселенная) и не равнялось по своему историческому значенію съ посланіемъ Юлія къ александрійской церкви Συγχαιρω χαῖρόν, въ которомъ онъ и въ 346 г. выразилъ свое неизмѣнное убѣжденіе въ правотѣ Аванасія

γ) Предположеніе, что подлѣ энциклики «Multa quidem» посланіе «Quod semper» было уже не необходимо, слѣдовательно излишне, слѣдовательно неподлинно,—отзывается логикою голоднаго стола и къ церковнымъ отношеніямъ IV в. не примѣнимо. По этой логикѣ и оба посланія «Καὶ πρὶν», не говоря уже объ «Etiam ex his», были тоже излишни; конечно можно бы ограничиться однимъ общимъ для всѣхъ посланіемъ, и не дѣлать исключеній ни для

²⁸⁾ Впрочемъ Quod semper неважно даже и съ точки зрѣнія разнообразія: къ дѣлу Аванасія в. относятся тамъ лишь 7 строкъ.

Александріи, ни для Египта; однако же эти исключения несомненно были допущены. Точно такъ же естественно исключеніе и въ отношеніи къ римскому епископу; даже странно предполагать, что сердикскій соборъ, «почтивъ апостола Петра» въ нѣсколькихъ своихъ канонахъ счелъ нужнымъ прибѣгнуть затѣмъ къ прямолинейному паритету и не удѣлил Юлію и нѣсколькихъ стробъ. А посланіе «*Meminimus*» ни въ какомъ случаѣ не конкурентъ посланію «*Quod semper*»: то было совершенно частное, *конфиденціальное* письмо Осія и Протогена и въ самый *codex Veronensis* можетъ быть попало изъ секретнаго церковнаго архива (римскаго или даже александрійскаго).—И вѣроятно даже, что подобныхъ «исключеній» допущено было такъ много (въ видѣ специальныхъ посланій къ церквамъ, епископы которыхъ были оправданы соборомъ), что они совсѣмъ походили на «общее правило».

д) Эта логика подрываетъ саму себя и широтою своего захвата. Строго говоря, и всѣ посланія епископовъ къ епископамъ были въ древности ненеобходимы, а потому и излишни: тогда сношенія производились чрезъ лично извѣстныхъ, довѣренныхъ подателей, особенно сношенія по дѣламъ прямо церковнымъ. Посылаемый изъ Александріи въ Римъ пресвитеръ или діаконовъ долженъ бы былъ принести только «систатику», или «*epistola formata*», удостоверяющую его личность, затѣмъ на словахъ передать возложенное на него порученіе, выслушать отъ епископа римскаго устный отвѣтъ и устно же сообщить его своему «папѣ». Однако несомненно писали много и посланій и отвѣтовъ на нихъ; эти послѣдніе имѣли смыслъ аналогичный съ обратнымъ полученіемъ кредитивъ отзываемыми посланниками при нынѣшнихъ дворахъ. А съ этой стороны и посланіе *Quod semper* имѣетъ полный смыслъ.

е) Но и самое исходное предположеніе, что «*Quoniam semper*» не необходимо, что аналогію въ положеніяхъ соборовъ сердикскаго и арелатекаго собора усмотрѣлъ только тупоумный фальсификаторъ, — въ дѣйствительности ошибочно. Аналогія между 314 и 343 г.—полнѣйшая. Вѣдь недостаточно написать энциклику, а нужно и разослать ее всѣмъ епископамъ. Услугами почты въ 343 г. воспользоваться для этого было невозможно; нужно было разсылать энциклику чрезъ діаконовъ или нотаріевъ. Не очевидно ли, что сердикскій соборъ для этого нуждался въ посредствѣ епископа римскаго? Нельзя же въ самомъ дѣлѣ думать, что эти обязанности возложены были на сердикскій или другой

вакой (напр. вордубскій или аэинскій) влнрь. Вѣдь отъ Сердики только до Рима было около 1250 римскихъ миль ²⁹⁾ [до 1850 влометровъ], а тамъ предстояло еще и безъ того утомленному подателю цѣлое странствіе на югъ Италіи, въ Сицилію и Сардинію. Самое естественное средство опубликованія энциклики и указано въ Quod semper: соборныя дѣянія [въ томъ числѣ и энциклику) препровождаютъ къ Юлію римскому и просятъ его привести ихъ въ извѣстность въ предѣлахъ своего метрополитанскаго округа ³⁰⁾. Выраженіе «per tua scripta» вовсе не исключаетъ разсылки соборной энциклики: предполагалось само собою, что онъ вмѣстѣ съ нею разошлетъ и свое посланіе. Такъ поступаетъ и Аванасій в.: его Ha scribentes сопровождаетъ соборное Καὶ πρὶν μὲν, и Мареоъ Etiam ex his получаетъ вмѣстѣ съ посланіемъ Sancta synodus своего папы. Практика гражданской администраціи подсказывала эту систему и церкви: засга императоровъ разсылалась («praefulgebant», какъ выражались тогда) въ сопровожденіи edictum praefectorum praetorio въ подлежащія инстанціи, и каждый низшій администраторъ прилагалъ свое комментирующее распоряженіе къ ордеру, полученному имъ отъ высшей инстанціи ³¹⁾.

Наконецъ η) нельзя не замѣтить, что скепсисъ Лаугена на этомъ послѣднемъ пунктѣ представляетъ своеобразное ὕστερον — πρότερον, превышеніе научной компетенціи. Допустимъ, что онъ и Фридрихъ правы, что Quoniam semper есть подлогъ VII в.; но и въ такомъ случаѣ фальсификаторъ будетъ компетентнѣе насъ въ рѣшеніи такого археологическаго вопроса, какъ настоящій: бытовыя условія VII в. меньше, чѣмъ нынѣшніи, разни-

²⁹⁾ По Itinerarium Burdigalense и—частію—по Atlas Antiquus Киперта [Хр. Чт. 1891, I, 512, 511].

³⁰⁾ Въ такъ называемыхъ «decem provinciae suburbicariae»—съ *W. Möller*, Lehrbuch der Kirchengeschichte [Freiburg i. B., 1889] I, 357, противъ *Langen*, I, 417. 399 и *E. Löning*, Geschichte des deutschen Kirchenrechts [Strassburg, 1878], I, 435—450. Что «in Italia» (стр. 101) представляетъ значительную трудность, это неоспоримо; но и на рѣшеніи Лёнига едва ли можно успокоиться.

³¹⁾ За θεῖος νόμος «Τὸ τῆ ἐπιστολῆς» слѣдуетъ διάταγμα τῶν ἐπιστῶν «Ὅθεν οὕτω», равно какъ за сакрою Прѣпчн—edictum praefectorum Καὶ νόμων *Mansi*, V, 413—420; cf. *ibid.* 958—961 (Synodicon, с. 179. 183. 184, cf. с. 188. 189), гдѣ сакру комментируетъ magister militum Диолсій въ предисловіи къ своему намѣстнику, комуто домашниковъ Титу, а этотъ въ свою очередь комментруетъ указъ въ своемъ предисловіи президу (iudex) Евфратисіи Ливіану.

лись отъ IV в., и съ практикою разсылки эвпикликъ фальсификаторъ могъ быть знакомъ наилучшимъ образомъ; слѣдовательно его «per scripta tua» археологія должна принять къ свѣдѣнію въ качествѣ источника, и начинать на этомъ пунктѣ критику еще слишкомъ рано.

Возраженія *Фридриха* противъ подлинности Quod semper состоятъ въ слѣдующемъ:

а) Нѣкоторыми особенностями слога это посланіе напоминаетъ одну [Mombritiana] редакцію Vita Silvestri, которая принадлежитъ къ категоріи Symmachiana, т. е. подлоговъ ad maiorem parae gloriam, названныхъ борьбою Симмаха, епископа римскаго, съ антипапою Лаврентіемъ [502 г.].

б) Въ Quod semper въ качествѣ римскаго легата упоминается и діаконъ Левъ; между тѣмъ исторически достоверно засвидѣтельствованы только пресвитеры Архидамъ и Филоксенъ. Въ Symmachiana: Acta Sixti и Causa Polychronii³²⁾ тоже вмѣстѣ съ пресвитеромъ Архидамомъ фигурируетъ и діаконъ Левъ.

Но а) указанное Фридрихомъ сходство въ слогѣ далеко не поразительно; но если и признать этотъ пунктъ вполне доказаннымъ, то изъ него слѣдуетъ—съ моей точки зрѣнія—только то что редакторъ Vita Silvestri зналъ посланіе Quod semper и поддѣлывался подъ его слогъ.

б) А второе доказательство поразительно слабо.

α) Въ Quod semper читаемъ [слова особенно важныя мною отмѣчены капитально]: quae gesta sunt,—et chartae continent, et vivae voces carissimorum FRATRUM ET COMPRESBYTERORUM nostrorum Archidami et Philoxeni et carissimi FILII nostri Leonis diaconi veissime et fideliter exponere poterunt.

Въ Causa Polychronii стоитъ слѣдующее:

Sedentibus itaque octoginta et uno episcopo, et quadraginta octo presbyteris et sex diaconis ordinavit universa synodus [римскій при Сикстѣ III, мѣлоческій] et elegit de suo ordine tres episcopos Castum, Felicem et Habundum et duos DIACONES CIVES³³⁾ ROMANOS Lollianum et Leonem et tres presbyteros urbis Romae Archidamum, Petrum et Demetrium, et misit in Jerusalem.

³²⁾ Собственно Causa Polychronii составляетъ вторую половину Acta Sixti. Текстъ у *Mansi*, V, 1161—1178.

³³⁾ Титулъ діаконъвъ «римскіе граждане» такъ—до нелѣпности—страненъ, что его происхожденіе вѣроятно слѣдуетъ отнести на счетъ малограмотности переписчика, который сокращеніе CS.ROM. или CC.R. прочиталъ cives romanos вмѣсто cardinales romanos.

И ниже послы названы въ томъ же самомъ порядкѣ; а затѣмъ встрѣчаются выраженія: a Casto episcopo, qui directus a sixto episcopo et coepiscopo suo vcl a synodo ----- Episcopi vero septuaginta sex [иерусалимскаго собора] et duo diacones cardinales romani et tres presbyteri et tres episcopi, qui directi.

Изъ приведенныхъ мѣстъ видно прежде всего, что aa) въ Causa Polychronii пресвитеръ Филоксенъ вовсе не упоминается; зато встрѣчается тамъ 6 другихъ именъ, которыхъ вѣтъ въ Quod semper. Итакъ, количественно разности больше, чѣмъ сходства.

bb) Еще важнѣе качественное различіе самой атмосферы, которая вѣетъ въ томъ и другомъ памятникѣ. Въ Quod semper—строго-историческая церковная точка зрѣнія: только пресвитеры—*bratija* и сопресвитеры епископовъ, діаконъ же—только *сынъ ихъ*. Епископъ римскій своихъ полномочныхъ представителей избираетъ изъ своего клира, изъ пресвитеровъ, не изъ епископовъ десяти подвѣдомыхъ ему провинцій. Въ Causa Polychronii авторъ уже находится въ недоумѣніи, какъ—ad majorem romanі pontificis gloriam—ему смотрѣть на легатовъ-епископовъ: признать ли въ нихъ делегатовъ собора [съ точки зрѣнія древней церкви этотъ взглядъ—единственно допустимый] или же легатовъ самого Сикста епископа и соепископа? Отношенія между діаконами и пресвитерами въ делегации искажены на новый ладъ: діаконы-граждане римскіе-кардиналы послѣдовательно ставятся выше пресвитеровъ.

β) Завѣряя читателей, что исторически достоверно засвидѣтельствованы только легаты-пресвитеры, Фридрихъ прямо ссылается на *Hefele*, I, 543. А Гёфеле отсылаетъ читателя къ *Athan. apol. c. ar. n. 50*: Ἰούλιος Ῥώμης δι' Ἀρχιδάμου καὶ Φιλοξένου πρεσβυτέρων, и только. Но се) въ посланіи Аеанасія в. въ Марсеотъ «Sancta synodus» читается и имя діакона Льва. Этимъ достоверно засвидѣтельствовано и его присутствіе въ Сердикѣ на соборѣ. Что «Sancta synodus» съ Symmachiana не имѣетъ ни малѣйшей точки соприкосновенія, это ясно какъ день: подумайте только: легаты самого римскаго папы, «cives romani», кардиналы, и—подписываются на 20-мъ мѣстѣ! dd) Что молчаніе Аеанасія в. ничего не отрицаетъ, доказать также не особенно трудно. Аеанасій в. говоритъ въ тонѣ строго церковномъ и сообразно съ древне-церковною практикою: онъ указываетъ полномочнаго представителя церкви римской—епископа Юлія ³⁴⁾ и полномочныхъ его

³⁴⁾ τῶν δὲ ἐν τῇ συνόδῳ γραφάντων καὶ τῶν ἄλλων ἐπισκόπων τὰ ὀνόματά ἐστι τὰδε: Ὁσιος ἀπὸ Σπανίας, Ἰούλιος Ῥώμης δι' Ἀρχιδάμου καὶ Φιλοξένου

замѣстителей, какими были только его «братія и сопресвитеры» Архидамъ и Филоксенъ³⁵⁾, не его «сынъ» діаконъ Левъ. На элиберскомъ соборѣ [15 мая 306 г.] присутствовали епископы, пресвитеры, діаконы и міряне, но участіе ихъ было далеко неодинаково: Quam consensissent sancti et religiosi episcopi in ecclesia Eliberitana—residentibus etiam viginti et sex presbyteris, adstantibus diaconibus et omni plebe. И результатъ этой разности: имена 19 епископовъ сохранились во всѣхъ 9 [resp. 11?] рукописяхъ, имена 26 пресвитеровъ—только 2 ркп., имена [и даже только число] діаконівъ—ни въ одной³⁶⁾. Весьма естественно, если подъ актами соборныхъ «засѣданій» не подписывались тѣ, кто не имѣли права «сидѣть» на соборѣ Діаконы состояли въ свитѣ епископовъ или ихъ замѣстителей-пресвитеровъ и были исполнителями приказаній собора, не членами его³⁷⁾. И самъ Афанасій в. въ санѣ діакона сопровождалъ своего «папу» Александра на никейскій соборъ и присутствовалъ на его засѣданіяхъ³⁸⁾;

πρεσβυτέρων, Πρωτογένης Σεργίουκς. Личность легатовъ совершенно исчезаетъ за Юліемъ: въ нихъ онъ самъ мыслится присутствующимъ на соборѣ, и еслибы не было извѣстно о сердикскомъ соборѣ ничего болѣе, то на основаніи этого мѣста можно—и почти должно—было бы предполагать, что Юліій присутствовалъ на соборѣ лично и занималъ второе мѣсто, но почему-то поручилъ вмѣсто себя подписаться пресвитерамъ

³⁵⁾ Самоочевидный прииѣръ въ Хр. Чт. 1891, I, 446, пр. 46: legatis подлинника безъ всякихъ околнчностей переведено τῶν πρεσβυτέρων.

³⁶⁾ A. W. W. Dale, The Synod of Elvira [London, 1882], 313. 314. 49—52.—H. Th. Bruns, Bibliotheca ecclesiastica [Berolini, 1839], II, 1.

³⁷⁾ Πῶς δὲ, — говорятъ отцы александрійскаго собора 339 г. объ евсевіанахъ, — σύνδοκον ὀνομάζειν τοὺς μὲν [соборъ тирскій 335 г.], ἣς κόμης προὐκλήθητο καὶ παρῆν σπεκουλάτωρ καὶ κομηνταρ[η]σιος ἡμᾶς εἰσῆγεν ἀντὶ διακόνων τῆς ἐκκλησίας; Athan. ар. с. аг., п. 8. Дѣйствиительно, обязанности «судебныхъ приставовъ» на соборахъ исполняли діаконы. Mansi VI, 729С. по 988D. Д. В. С., III, 277. по 558. — Ивъ Nomina episcoporum cum clericis suis [Mansi, II, 476] видно, что на соборѣ арелатскомъ 314 г. представлены были 44 каведры, изъ нихъ самими епископами (которыхъ сопровождали пресвитеры, діаконы и низшіе клирики) 33, легатами - пресвитерами 9 и діаконами 2. При нѣкоторыхъ легатахъ были также діаконы или низшіе клирики. Но подписывались ли діаконы, экзорцисты и чтецы подъ актами собора и — главное — въ какой формѣ, неизвѣстно. И можно ставить еще вопросъ: легаты - діаконы имѣли ли тѣже полномочія, какъ и легаты-пресвитеры? Въ надписаніи посланія Communi corpori «вовлужбленнѣйшему папѣ Сильвестру» значатся 33 имени, изъ нихъ только 4 или 3 можно отождествить съ легатами-пресвитерами, а діаконскаго имени нѣтъ ни одного.

³⁸⁾ Древнѣйшее извѣстіе объ этомъ въ посланіи александрійскаго собора Athan. ар. с. аг., п. 6), а ватвмъ въ Hilar. fr. 2, 33.

однако въ сохранившихся спискахъ отцевъ никейскихъ мы напрасно стали бы искать имени діакона александрійскаго Аванасія эти списки, составленные на основаніи подписей подъ соборными опредѣленіями, даютъ только nomina еписcoporum. И пропускъ имени Льва діакона совершенно понятенъ въ данномъ мѣстѣ. Иное дѣло посланія Sancta synodus и Quoniam semper: это были частныя [maximum — только оффиціозныя] письма. ee) А что Фридрихъ не правъ, когда на основаніи имени діакона Льва зачисляетъ Quod semper въ серію Symmachiana, это показываетъ и списокъ «именъ епископовъ, которые присутствовали на сердикскомъ соборѣ и подписались подъ его приговоромъ (in iudicio)», приложенный къ посланію Quod semper. Въ этомъ списокѣ перечислены только 59 епископовъ; всѣ же пресвитеры и діаконы, не исключая и Архидама и Филоксена, опущены вовсе. Конечно авторъ Symmachiana не потерпѣлъ бы такого обращенія съ папскими легатами и римскими кардиналами и дополнилъ бы этотъ древній каталогъ именами Архидама, Филоксена и Льва и такимъ образомъ удостоуврилъ бы существованіе этого послѣдняго, въ созданіи котораго онъ—по Фридриху—такъ заинтересованъ.

ff) Можно сказать даже болѣе: на основаніи того факта, что діаконъ Левъ упоминается и въ Acta Sixti—Causa Polychronii, слѣдовало бы сдѣлать то заключеніе, что Quod semper съ этими Symmachiana не имѣетъ генетически ничего общаго, и это по двумъ основаніямъ. αα) Невозможно предположить, что авторъ Quod semper былъ такъ безнадежно бездаренъ, что не понялъ, что діаконъ Левъ, по Symmachiana видный церковный дѣятель при Сикстѣ III (432—440 г.), не могъ быть діакonomъ и сто лѣтъ тому назадъ при Юліи I (337—352 г.). Слѣдовательно литературное тождество этихъ двухъ діаконoвъ невысказано. ββ) Но нельзя допустить даже и рабскаго подражанія. Въ названныхъ Symmachiana діаконъ Левъ играетъ необычайно важную роль: во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ ему принадлежитъ руководящее слово. Но въдъ совершенно очевидно, что въ этомъ случаѣ фальсификаторъ хочетъ писать портретъ несомнѣнно историческаго лица: этотъ Левъ—не кто иной, какъ преемникъ Сикста III по кафедрѣ, Левъ великій, дѣйствительно бывший при Сикстѣ діакonomъ. Не ясно ли, что, работая по тому же рецепту, секретъ котораго разгадать вовсе не хитро, авторъ Quod semper назвалъ бы римскаго діакона не Львомъ, а Либеріемъ?

Единственное мѣсто Quor semder, неприемлемое съ другою точкой зрѣнія кромѣ папистической, слѣдующее:

Hoc enim optimum et valde congruentissimum videbitur, si ad cadat, id est ad Petri apostoli sedem, de singulis quibusque provinciis Domini referant sacerdotes.

Но это id est стилистически столь убого, что прямо показываетъ, что это мѣсто подвергалось интерполяціямъ и позолотѣ во славу каедрѣ Петровой. Въ концѣ посланія это предательское id est повторяется дважды: litteras communicatorias, id est epistolia, а 13 строкъ ниже: epistolia, id est litteras communicatorias. Очевидны двѣ вещи: а) Юлій епископъ римскій и безъ комментарій понималъ, о чемъ идетъ рѣчь; б) а если—сверхъ всякаго чаянія—litterae communicatoriae были ему такъ непонятны, что нужно было пояснить ихъ чрезъ epistolia, то нельзя было затѣмъ этого понятнаго слова пояснять Юлію непонятнымъ litterae communicatoriae. Ясно, что эти id est принадлежать недалекому писцу, который подъ рядъ копируетъ все, что видитъ и въ текстѣ и на полѣ, да способенъ и отъ себя привести кое что для извращенія смысла текста.

По контексту легко понять, о чемъ была рѣчь въ этомъ мѣстѣ до его искаженія. Юлій на соборѣ не присутствовалъ, и отцы ересь готовы были бы изложить въ подробности, что происходило на соборѣ. Но такъ какъ Юлій можетъ обо всемъ этомъ узнать изъ соборныхъ дѣяній и отъ своихъ легатовъ, то отцы считаютъ совершенно излишнимъ писать объ этомъ въ своемъ настоящемъ посланіи.

Интерполированнымъ это мѣсто ученые считали давнымъ давно. Такого же мнѣнія о Quod semper былъ въ 1879 г. ³⁹⁾ и самъ Фридрихъ. Думаю, что его δεύτεραι μελέται по этому вопросу въ 1889 г. вышли не ἀμεύουεσ.

Штемпель съ надписью: Unächt конечно радикальное средство противъ неисторическихъ построеній. Но не слишкомъ ли часто къ нему прибѣгаютъ безъ надличной необходимости? И иперкритическія постройки на соломенномъ фундаментѣ тоже не засоряютъ ли исторической перспективы?

³⁹⁾ Friedrich, Zur ältesten Geschichte des Primates in der Kirche [Bonn, 1879], 177, см. въ Die Constantinische Schenkung, 51.

IX.

По общему призванію, плодомъ догматической дѣятельности сирійскаго собора 351 г. были 27 анаеematизмовъ, которые приложены къ IV антиохійской формулѣ ²⁶⁾ и сообщаютъ ей характеръ *сирійской первой* формулы. Не всѣ изъ этихъ анаеematизмовъ одинаково самостоятельны, но до 20 изъ нихъ составляютъ

²⁶⁾ Такъ называемая IV антиохійская формула представляетъ остовъ никейскаго символа безъ его *vivus pignus*, схема безъ ея содержанія, и заканчивается сокращеннымъ никейскимъ анаеematизмомъ на арианство. Назовемъ этотъ анаеematизмъ *a*. Въ этомъ видѣ формула повторена текстуально и филиппопольскимъ соборомъ 343 г., и въ *ἐκθεσις μακρόβιτος* 344 г. и въ сирійской первой формулѣ, въ которой анаеematизмъ 1-й буквально = *a*. Но филиппопольскій соборъ дополнилъ эту формулу слѣдующею тирадою (Hilar. de synod. n. 34): Similiter et eos, [*a*] qui dicunt tres esse deos, [*b*] ve Christum non esse Deum, [*c*] et ante saecula neque Christum neque Filium esse Dei, [*d*] vel ipsam esse Patrem et Filium et Sanctum Spiritum, [*e*] vel innascibilem Filium, [*f*] vel quod neque consilio neque voluntate Pater genuerit Filium: anathematizat sancta et catholica ecclesia. Въ *ἐκθεσις μακρόβιτος* и эта прибавка повторена текстуально и (вмѣстѣ съ *a*) составляетъ numerus 2 этого наложенія; разъясненіе на *a* и *e* есть п. 3, на *a* и *b* = п. 4, на *c* = пп. 5, 6, на *d* = п. 7, на *f* = пп. 8, 9, заключеніе = п. 10. — Напротивъ, въ сирійской 1-й формулѣ филиппопольская прибавка текстуально не повторена, но ея содержаніе исчерпано съ большею или меньшею буквальною въ анаеematизмахъ 22 (= *a*), 18 (= *d*), 25, (= *f*) и 26 (= *e*); 27-й резюмируетъ смыслъ главнѣйшаго предмета спора; анаеematизмъ 24-й (противъ арианъ) заимствованъ изъ п. 8. *ἐκθεσις μακρόβιτος*. Слѣдовательно только 20 анаеematизмовъ составляютъ духовную собственность собора. Что въ сирійской 1-й формулѣ данъ отзывъ на нѣкоторые догматическіе вопросы, выдвинутые уже послѣ антиохійскаго собора 344 г., это отмѣчаютъ и *Гуоткинъ*, 146—147, и *Гарнакъ*, II, 244, 2; но первый едва ли правъ, когда утверждаетъ что анае.

[в) Въ ряду анаеоматизмовъ нѣкоторые кажутся совсѣмъ излишне-оригинальное произведеніе собора. Всматриваясь въ ихъ послѣдовательность и сличая ихъ съ тѣми данными, которыя св. Епифаній выписалъ изъ актовъ диспута, нельзя не замѣтить слѣдующихъ—можно сказать—странностей, которыя нуждаются въ объясненіи.

а) Диспутъ даетъ очень мало новаго относительно доктрины Фотина. Мѣста св. писанія, на которыя ссылались на диспутѣ, Быт. 1, 26; 18, 25; 19, 24; Пс. 109, 1; Иоан. 1, 3, 14; гесп. Иоан. 1, 1; 1 Кор. 25, 47; Дан. 7, 13,—за исключеніемъ послѣдняго, или приводятся, или же предусматриваются и въ анаеоматизмахъ, а другія замѣняются равнозначными.

б) Въ ходѣ анаеоматизмовъ замѣчается странная непослѣдовательность. Анаеоматизмъ 3-й ставитъ вопросъ о сотвореніи міра Богомъ Сыномъ, анаеоматизмъ 13-й говорить о соучастіи Сына въ твореніи человѣка, анаеоматизмы 14—17 объясняютъ ветхозавѣтныя богоявленія, а въ промежуткѣ, въ анаеоматизмахъ 9—12, говорится о вочеловѣченіи и распятіи Сына Божія. И послѣ всего этого, въ анаеоматизмахъ 18—22, излагается ученіе о Св. Духѣ, а въ остальныхъ (23—27) идетъ рѣчь опять только о Сынѣ Божіемъ. Это нарушеніе элементарныхъ правилъ систематизаціи догматовъ тѣмъ болѣе неожиданно, что въ *ἐκδέσις μακρόστιχος* предметная послѣдовательность хорошо выдержана.

5—7 направлены только противъ Маркелла. — Анаеоматизмы сохранились въ греческомъ текстѣ въ Athan. de synod. n. 27 (и зависящаго отъ него Socr. 2, 30, 6—30) и въ латинскомъ переводѣ у Hilari. de synod., nn. 38—61. Главная разность между текстомъ и переводомъ та, что анаеоматизмъ 11-й греческій у св. Иларія стоитъ 23-мъ. Такъ какъ тоже мѣсто онъ занимаетъ и въ комментаріи къ нему самого Иларія (п. 57), то очевидно, что такой распорядокъ былъ въ томъ спискѣ, который читалъ св. Иларій, и *этому списку нужно отдать предпочтеніе предъ аванасіевскимъ*: св. Иларій имѣлъ полнѣйшую возможность получать исправныя копія формулъ отъ самихъ василіанъ (cf. n. 91: litterarum [собора анкирскаго 358 г.] fidem teneo, non a laicis sumptam, sed ab episcopis datam), а Аванасій в. вынужденъ былъ добывать копія, можетъ быть, изъ пятихъ рукъ. Въ прим. 32 отмѣчены вѣздочкою * тѣ мѣста, гдѣ греческій текстъ мною исправленъ на основаніи перевода и комментарія св. Иларія. Постоянное сокращеніе: αε = ἀνάθεμα ἔστω.

ними. Странно подозрѣвать кого нибудь изъ богословски образованныхъ христіанъ въ томъ, что онъ св. Троицу признаетъ за трехъ Боговъ. И когда филиппопольскій соборъ 343 г. предавалъ такое заблужденіе анаемѣ, онъ хотѣлъ очистить себя отъ подозрѣнія въ арианствѣ, потому что требожіе получали какъ выводъ изъ арианской системы ея проницательные противники. И если діалектики евсевіанскаго лагеря и пытались этотъ абсурдъ навязать православному *ὁμοούσιον*, то все же замѣтно, что этотъ филиппопольскій анаеизмъ (какъ честно признаетъ это²⁷⁾ и антиохійскій соборъ 344 г.) имѣетъ не столько наступательное, сколько оборонительное значеніе. Сирійская 1-я формула не только повторяетъ текстуально этотъ филиппопольскій анаеизмъ на требожіе, но и трижды²⁸⁾ анаеизмуетъ еще двубожіе, исторически не существовавшее никогда.

Всѣ эти особенности можно объяснить безъ труда, если „диспутъ“ предшествовалъ „собору“.

а) Сирійскіе отцы имѣли уже предъ глазами текстъ этого диспута и, понятно, могли исчерпать его почти сполна, осудивъ все, что въ доктринѣ Фотина заслуживало осужденія.

б) Свои анаеизмы соборъ направлялъ противъ положеній Фотина въ той послѣдовательности, въ какой они встрѣчались въ текстѣ диспута. И такъ какъ Фотинъ былъ искусный діалектикъ и защищался наилучшими для его интересовъ способами, то, понятно, чисто дедуктивное изложеніе полемически направленной противъ него доктрины оказалось невозможнымъ: въ пользу своего ученія о предвѣчномъ бытіи Слова Фотинъ бралъ аргументы изъ хринологіи, и въ непрерывную цѣпь пренія объ отношеніи Отца къ Сыну вставлялъ въ видѣ аргумента вопросъ объ отношеніи Отца къ Св. Духу.

в) Діалогическимъ характеромъ документа, о которомъ разсуждаетъ соборъ, объясняется очень просто и избытокъ анаеизма-

²⁷⁾ Athan. de syn., n. 26, iv,

²⁸⁾ An. ij, xvij, xxvj.

тизмовъ оборонительныхъ: Фотинъ, конечно, старался привести воззрѣнія Василія анкирскаго ad absurdum и навязывалъ ему взгляды, отъ которыхъ онъ былъ такъ же далекъ, какъ и самъ Фотинъ.

Что такое представленіе о взаимномъ отношеніи диспута и анаеematизмовъ правильно, въ доказательство этого я предлагаю опытъ реконструкціи этого пренія на основаніи послѣдовательности 2—23 анаеematизмовъ въ связи съ тѣми немногими фактическими данными о диспутѣ, какія сохранились у св. Елифанія. Едва ли даже нужно прибавлять, что я не стою за каждое слово въ этомъ опытѣ и не думаю утверждать, что именно такъ, а не иначе высказывали свои мнѣнія противники²⁹⁾. Центръ доказательной тяжести этого опыта я полагаю въ томъ, что *мнѣ*—*повидимому*—*дается объяснить переходъ отъ анаеematизма 17 къ 18—22.*

Для того, чтобы понять нѣкоторыя особенности диспута, можетъ быть, слѣдующія предварительныя замѣчанія будутъ не излишни.

1) Фотинъ былъ ученикъ того упрямаго, своеобразнаго „старика“ Маркелла, которому аріанское ученіе было ненавистно до глубины души, который боролся противъ этой ереси, но—по-своему, защищалъ никейскій символъ, воздерживаясь отъ употребленія слова *ὁμοούσιον*, и выставилъ свою догматическую систему настолько туманную, что далеко не все въ ней понимали и его друзья и еще менѣе его противники, которые съ ужасомъ усматривали въ доктринахъ Маркелла поворотъ отъ никейскаго символа прямо къ савеліанству. Фотинъ многое въ доктринахъ Маркелла измѣнилъ, но *не такъ много, какъ обыкновенно полагаютъ*, и едва ли когда отрекался отъ нея въ цѣломъ.

2) Василій анкирскій не былъ аріанинъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ православныхъ того времени, которымъ въ никейскомъ сим-

²⁹⁾ Впрочемъ и «фантазіи» въ предлагаемомъ діалогѣ не такъ много, какъ это можетъ показаться. Это, надѣюсь, видно изъ прим. 32. Основное предположеніе моего опыта: *св. Елифаній воспользовался многими аргументами Василія противъ Фотина и воспроизвелъ ихъ* въ haec. 71, pp. 2—5, *насколько этому не препятствовало различіе во взглядахъ Василія и самого Елифанія.*

волю предложено было больше свѣта и разумѣнія, чѣмъ сколько они могли воспріять. Человѣкъ, прошедшій старую школу богословскаго образованія, въ основѣ котораго лежали труды Оригена и его послѣдователей, Василій вѣсть съ достоинствами этой догматической системы (а въ ряду ихъ первымъ нужно поставить то, что она была *стихийно* православна, отъ аrianства разнилась *въ самомъ своемъ корнѣ*, въ своей завѣтной тенденціи) усвоилъ и ея недостатки: ея упорный субординатизмъ, часто ошибочный по тому, но высокій по цѣли (поскольку онъ хотѣлъ быть логическою равнодѣйствующею, синтезомъ обѣихъ основныхъ истинъ христіанства: вѣры во единого личнаго Бога и вѣры во Христа, истиннаго Бога), и ея невыдержанную терминологію.

3) Намъ, съ самаго дѣтства усвояющимъ „богословіе“ по книжкамъ, въ основѣ которыхъ лежитъ свѣтлая, терминологически отчетливая догматическая система Василія великаго, не легко и представить, какъ трудно было объясняться съ противниками даже и ученѣйшимъ древнимъ богословамъ, для которыхъ ὑπόστασις не разнилось скольконибудь замѣтно отъ οὐσία и то и другое разрѣшилось уже въ совсѣмъ неопредѣленное πρᾶγμα („реальность“) ²⁰⁾, въ которомъ—правда—доминировали признаки термина ὑπόστασις. Въ этомъ отношеніи между Василіемъ анкирскимъ и Фотиномъ не было разногласія. А потому ни тотъ ни другой не былъ въ состояніи понять правильно смыслъ „ὁμοούσιον“. При такомъ единствѣ почвы, на которой стояли оба противника, соглашеніе между ними было невозможно: она должна была остаться за тѣмъ или другимъ безраздѣльно.

4) И тотъ и другой изъ диспутантовъ обладалъ только половиною истины. Василій былъ безусловно правъ, когда требовалъ отъ своего противника признанія, что Сынъ Божій отъ вѣчности есть Λόγος ὁφρατός, совершенная ипостась. Но правъ былъ и Фотинъ, когда настаивалъ, что Отецъ есть едино существо со Своимъ вѣчнымъ Словомъ. Но и тотъ и другой изъ спорившихъ былъ не въ силахъ выразить своего возрѣнія такъ, чтобы оно

²⁰⁾ Евф. махр., iv: τρία πρᾶγματα καὶ τρία πρόσωπα.

отчетливо обняло собою и тотъ моментъ истинны, который хотѣла выяснитъ доктрина противника. Соприкосновенность Фотина со старыми монархіанскими теоріями была несомнѣнна, и Василій безпощадно выяснилъ эту ложную сторону въ доктринахъ противника. Но и Фотинъ былъ достаточно зорокъ, respective достаточно начитанъ въ писаніяхъ такихъ высокихъ полемистовъ-богослововъ, какъ Аѳанасій в. и его сподвижники, чтобы понять, что чистое арианство самого Арія несомнѣнно, неустраимо, заключаетъ въ себѣ моментъ дитенизма, слѣд. политеизма ³¹⁾. А Василій, *теоретически* лишь очень слабо соприкосновенный съ арианствомъ (какъ субординаціонистъ въ духѣ Оригена), *исторически* стоялъ въ одномъ лагерѣ съ евсевіанами и арианами, и во всякомъ случаѣ стоялъ въ чертѣ діалектическихъ ударовъ своего противника постольку, поскольку не выразумѣлъ, что всякое богословствованіе, которое не высказываетъ ясно, что св. Троица есть нумерически (*конкретно*) единое существо, и всякая система, которая не вводитъ далѣе специфическаго (*собирательнаго*) единства сущности, говорятъ только о единомъ *божествѣ*, не о единомъ *Богѣ*.

5) Василій унаслѣдовалъ и тотъ научный недостатокъ школы Оригена, что не отдавалъ себѣ отчета въ разности (по степени ясности) откровенія ветхозавѣтнаго отъ новозавѣтнаго, и потому нѣсколько переоцѣнивалъ силу своихъ ударовъ.

6) Наконецъ, историческое положеніе Василія какъ епископа анкирскаго объясняетъ достаточно, почему онъ не старался выяснитъ, *чѣмъ* Фотинъ разнится отъ Маркелла, а напротивъ подводилъ того и другого подъ форму савелліанства.

Дискутъ открылся едва-ли не тѣмъ, что Фотинъ довольно прозрачно далъ понять ³²⁾, что „богословіе“, котораго держатся

³¹⁾ Athan. orat. c. ar. 3, n. 16: διὰ τί οὖν οἱ ἀρειανοὶ — — οὐ συναριθμοῦσιν ἑαυτοὺς μετὰ τῶν ἐλλήνων; ep. ad. episc. Aeg. n. 13: καὶ ὡς κτίσματι λατρεύοντες αὐτῶν, τί διαφέρουσιν ἐλλήνων; n. 17: ἐὰν δὲ τις θελήσῃ πλατυτέρῳ τῷ κατ' αὐτῶν ἐλέγχῳ χρῆσασθαι, εὐρήσει τὴν αἴρεσιν ταύτην ἐλλήνων μὲν οὐ μακρὰν. Cf. n. 4; de synod. n. 50.

³²⁾ Сиглы «Е.2—Е.5» означаютъ: Epirhan. h. 71, pp. 2—5. А «[п], [ш]»

въ лагерѣ Василя, сильно отзываятъ двубожіемъ [II] и несогласно со свящ. писаніемъ,—взглядъ, котораго держался и Маркеллъ анкирскій.

Василій спросилъ Фотина, какъ же, по его мнѣнію, учить св. писаніе о Господѣ Словѣ Божіемъ и не говорить ли о Немъ писаніе съ первыхъ же страницъ какъ о Единородномъ, отъ вѣчности сущемъ со Отцемъ и содѣйствовавшемъ Ему въ твореніи міра.

Какъ и Маркеллъ, Фотинъ началъ различеніемъ наименованій Христа и, принаявая Его отъ вѣчности сущимъ во Отцѣ Словомъ, иже Богъ и вѣки сотвори, не допускалъ ни того, что Слово есть уже отъ вѣчности Единородный—Слово есть Сынъ по воплощеніи,—ни того, что Онъ содѣйствовалъ или служилъ Отцу при сотвореніи какъ отличная отъ Отца ипостась—существо, какъ полагалъ Василій [III].

— Но—ѣдко возразилъ Василій—если Сынъ не отъ вѣчности, то кто же воплотился? Значить, Самъ Тотъ, ипостась котораго характеризуется именемъ „*Нерожденный*“, или часть *Нерожденнаго, родился* отъ дѣвы Маріи? [IV].

Но Фотинъ рѣшительно не допускалъ, что Самъ Отецъ родился отъ Дѣвы. Воплотился—если угодно—*Сынъ*, потому что Слово, по предвѣдѣнію о Его будущемъ рожденіи, „предупотребительнѣ и предвозвѣстительнѣ“ искони именуется Сынъю.

— Но вѣдь въ дѣйствительности—то Сынъ имѣеть бытіе отъ

и т. п. въ текстѣ означаютъ сирийскіе анаеэематизмы. Ап. II. Πάλιν οὖν ἐρουμέν. Εἴ τις τὸν Πατέρα καὶ τὸν Υἱὸν δύο λέγει θεοὺς, αε. Маркеллъ (Epirh. h. 72, n. 3) въ этомъ обвинялъ своихъ противниковъ: εἰ γὰρ τις χωρίζει τὸν Υἱὸν, — ἀνάγκη αὐτὸν — δύο θεοὺς εἶναι νομίζειν, ὅπερ ἀλλότριον τῆς θείας διδασκαλίας. E. 2. εἰ ποτε γὰρ ὁ Βασίλειος ἠρώτησεν, ὅτι Πῶς αἱ θεαὶ γραφαὶ διδάσκουσι περὶ τοῦ Κυρίου τοῦ Θεοῦ Λόγου πρὸ αἰῶνων εἶναι τὸν Μονογενῆ καὶ σὺν Πατρὶ; ὁ Φωτεινὸς μὲν τὸν λόγον ἐδέχετο, τὰ μὲν εἰς Χριστὸν τὴν διαίρεσιν προσάπτων, τὰ δὲ εἰς τὸν Λόγον ἀνωτάτω ἀναλογοῦμενα. Ο Маркеллъ см. Zahn, 102—104. 112. Ап. III. Εἴ τις λέγων Θεὸν τὸν Χριστὸν, πρὸ αἰῶνων Υἱὸν τοῦ Θεοῦ ὑποურγηχότα τῷ Πατρὶ εἰς τὴν τῶν ὄλων δημιουργίαν μὴ ὁμολογῶσιν, αε. Ап. IV. Εἴ τις τὸν ἀγέννητον ἢ μέρος αὐτοῦ ἐκ Μαρίας λέγειν γεγεννησθαι * τομᾶ, αε. E. 2: καὶ «εἶδον» φησὶ (Daniel 7, 13) «κατερχόμενον ἐπάνω τῶν νεφελῶν ὡς υἱὸν ἀνθρώπου» τοῦτο, φησὶ, προκαταγγελτικῶς ἔλεγεν, οὐχ ὡς τοῦ Υἱοῦ ὑπάρχοντος, ἀλλὰ δι' ὃ ἐμελλεν Υἱὸς καλεῖσθαι μετὰ τὴν Μαρίαν, καὶ ἀντὶ τῆς σαρκὸς ἀνίεσθαι,

дѣвы Маріи и слѣдовательно прежде Маріи Онъ не былъ? Какъ же, послѣ этого, „вся Тѣмъ быша“?

— Но и апостолъ говоритъ: „*первый человекъ отъ земли перстень, второй человекъ, Господь съ небесе*“.

— И, можетъ быть, по твоему, именно человѣческое естество, плоть, и сходитъ съ небесъ?

— Но само собою разумѣется, что плоть Христова—отъ дѣвы Маріи!

— А слѣдовательно Христосъ не имѣетъ бытія прежде Маріи.

— Но я самъ-же утверждаю, что *исходи бы Слово*, но не какъ Сынъ, отъ Бога рожденный. Онъ еще не былъ Сынъ, но былъ Слово, какъ и во мнѣ есть слово. Человѣкъ чрезъ слово совершаетъ что хочетъ; такъ и Отецъ чрезъ собственное, въ Немъ сущее Слово сотворилъ все, и потому „*вся Тѣмъ быша*“ [γ].

— Св. евангелистъ однако не скавалъ: и Слово бѣ въ Божѣ, ἐν τῷ Θεῷ, но: „*Слово бы къ Богу, πρὸς τὸν Θεόν, и Богъ бы Слово*“. Это ли не ясное проповѣданіе, что въ особенностяхъ ипостаси, какъ существо, „*Сей бы исходи къ Богу*“?

γεννηθεὶς ὁ Χριστὸς ἐκ Πνεύματος ἁγίου καὶ ἀπὸ Μαρίας, προχρηστικῶς, φησὶ, τὰ πάντα ἀναφέρεται εἰς αὐτὸν ἀπ' ἀρχῆς. Ε. 3. Въ отвѣтъ на замѣчаніе: εἰ γὰρ πρῶτος ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ κατὰ τὴν θεότητα, ἄρα Δαβὶδ πρωτεύει, Фотинъ отвѣчаетъ κατὰ τὴν αὐτοῦ πεπλανημένην ἔννοιαν φάσκων ὅτι καὶ ὁ ἀπόστολος εἶρηκεν· 1 Кор. 15, 47; οὐκ ἐξ οὐρανοῦ δὲ ἡ σὰρξ καταβέβηκεν, ἀλλ' ὠμολόγηται καὶ ἀπὸ τοῦτου ἀπο Μαρίας οὐσα. Неудивительно, что въ сирійскихъ анаемиатимахъ не занесено толкованіе Фотина на Дан. 7, 13 и 1 Кор. 15, 47: въ немъ не было ничего еретическаго. Ε. 4: ὡς φησιν αὐτὸς ὁ ἀγύρτης, «Καὶ αὐτὸς φημι εἶναι τὸν Λόγον ἀπ' ἀρχῆς, ἀλλ' οὐχ Υἱὸν Θεοῦ γεγεννημένον». Ε. 2: οὕτως δὲ ἦν [разумѣется Υἱὸς], Λόγος δὲ ἦν, καθάπερ ἐν ἐμοὶ ὁ λόγος. Ε. 4: καὶ εἰ οὕτως ἦν Υἱὸς τοῦ Θεοῦ Θεός, Λόγος, διὰ τίνας τὰ πάντα γεγένηται (Ιωανн. 1, 3); «Ἄλλὰ, φησὶν, ὡσπερ διὰ λόγου ὁ ἄνθρωπος πρίττει ὁ βούλεται, οὕτως διὰ τοῦ ἰδίου Λόγου ὁ Πατήρ διὰ τοῦ ὄντος ἐν αὐτῷ Λόγου ἐποίησε τὰ πάντα». Απ. γ: εἰ τις κατὰ πρόγνωσιν πρὸ Μαρίας λέγει τὸν Υἱὸν εἶναι καὶ μὴ πρὸ αἰώνων ἐκ τοῦ Πατρὸς γεγεννημένον πρὸς τὸν Θεὸν εἶναι, καὶ δι' αὐτοῦ γεγενῆσθαι τὰ πάντα, αε. Ε. 4: οὐ γὰρ λέγει περὶ αὐτοῦ τὸ εὐάγγελιον ὅτι Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος, καὶ ὁ Λόγος ἦν ἐν τῷ Θεῷ, ἀλλ' ὁ Λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεόν. καὶ οὐ λέγει ὅτι ἐν τῷ Θεῷ ἦν μόνον, ἀλλὰ Θεός ἦν ὁ Λόγος. ἀλλ' ἐν τῷ ἀνθρώπῳ μὲν λόγος ἐνδιάθετος ἀεὶ καὶ προφορικός, ὑπάρχων οὐ δύναται λέγεσθαι ἄνθρωπος, ἀλλὰ ἀνθρώπου λόγος.—Выраженія, ἐν ταῖς ἰδιότησι τῶν ὑποστάσεων, Υἱὸς ὡν οὐσία ἐστίν—изъ Ὑπομνηματισμὸς Βασιλίου и Γεωργίου у Ерпrh. II, 73, pp. 12, 16; ва употребленіе οὐσία въ этомъ смыслѣ они особенно не стоятъ, но оправдываютъ его авторитетомъ восточнѣй-

Но Фотинъ не допускалъ, чтобы Слово было не во ипостаси Отца и въ смѣнѣ наименованій „Слово“ и „Богъ“ видѣлъ только указаніе на таинственное движеніе во внутренней жизни единого Бога.

— Да—ѣдко замѣтилъ Василій,—такъ вотъ и Савеллій мудрствуетъ: существо Бога то расширяется, то сокращается, и это расширеніе существа Его и есть Сынъ [VI. VII].

Но Фотинъ и самъ полагаетъ, что Савеллій нечестиво училъ о какомъ-то протяженіи Бога: Богъ какъ безконечный и единый и не можетъ расширяться. Нѣтъ, Фотинъ говорить не о протяженіи существа Отца, а только утверждаетъ, что Слово искони было во Отцѣ.

каго собора 269 г.; другіе termini technici—изъ ἐκθεσις μακρόστιχος nn. v. vj.—Ap. VI: εἰ τις τὴν οὐσίαν τοῦ Θεοῦ πλατύνεσθαι, ἢ συστέλλεσθαι φάσκοι, αε. Ap. VII: εἰ τις πλατυνομένην τὴν οὐσίαν τοῦ Θεοῦ τὸν Υἱὸν λέγει ποιεῖν, ἢ τὸν πλατυσμένον τῆς οὐσίας αὐτοῦ Υἱὸν ὀνομάζοι, αε.—Vigilii Tapsensis contra arianos dialogus (Migne S. L., t. 62, 182, p. 122), I, 4, гдѣ выведенный вмѣстѣ съ Аванасіемъ В., Аріемъ и Савелліемъ на сцену Фотинъ (литературная фикція!) dixit: Impie Sabellius professus est Deum Patrem per virginem natum, nescio quod protensionis vitium tantae ingerens majestati, ut per id quod extensus est in virgine, ipse sibi Pater, ipseque sit Filius — — Caeterum Deus inviolabilis et immensus, nec ex se alium genuit, nec ipse unquam genitus fuit — — sed est unicus et singularis, nec generando passioni obnoxius, nec se ipsum protendendo cumulatus. Однако Фотина не безъ основанія подозревали въ склонности къ теоріи πλατύνεσθαι—сυστέλλεσθαι: этого мнѣнія держался самъ Маркеллъ (Zahn, 151. 152), и Несторіѣ (sermo 12, n. 15, cf. nn. 16. 17, Migne, S. L., 48, 856) утверждаетъ: Photinus—hoc appellat Λογοπάτορα — — accipiens ad hoc, pro sui sensus nequitia, illud bene in evangelio dictum: Иоанн. I, 1: «Vides», inquit, «quia Deum Verbum aliquando Deum, aliquando Verbum appellat, tanquam extensum atque collectum». Поэтому Цанъ, 195, постушаетъ болѣе смѣло, чѣмъ научно, когда, на основаніи Вигилія, очищаетъ Фотина отъ всякой соприкосновенности съ «πλατυσμός», объявляя слова Несторія за «das ganz unsichere Referat», и аваемативмы VI. VII признаетъ «направленными не противъ Фотина, но противъ Маркелла». «Совершенно ненадежный» будто-бы «рефератъ» читается а) въ проповѣди Несторія, сказанной въ церкви 13 декабря 430 г. б) при обстоятельствахъ слишкомъ для него серьезныхъ, чтобы онъ позволилъ себѣ «ненадежные рефераты» о Фотинѣ (ср. sermo 4, nn. 13. 14; sermo 12, n. 31): его самого гласно обвиняли, что онъ «мудрствуетъ какъ Фотинъ»; а онъ съ своей стороны къ обвинителямъ примѣнялъ слова Притч. 26, 4; 1 Тим. 1, 7, и потому, в) приводя—какъ это видно изъ самыхъ его выраженій—буквальную цитату изъ Фотина, конечно позаботился выписать ее точно, чтобы не давать лишняго повода къ инсинуаціямъ

— Но вѣдь не какъ Λόγος ὑφестῶς, а только какъ Λόγος ἀνοπαρχτος, ἐνδίαθετος ἢ προφορικὸς, подобно нашему человѣческому слову, которое существуетъ только въ насъ, а само въ себѣ не имѣеть бытія, — не такъ ли? [vш].

— Но Слово, какъ Сынъ совершенный, имѣеть бытіе Самъ въ Себѣ, καθ' ἑαυτὸν ὑπάρχει.

— Но если Сынъ есть самостоятельная ипостась, то какая же? Въ чемъ ты полагаешь Его личность? Вѣдь, по твоему, не какъ Сынъ Отчий (этого ты не допускаешь), а какъ сынъ Маріа, Христосъ есть Сынъ. А отъ Маріа—человѣческое естество. Слѣдовательно Христосъ потому имѣеть самостоятельное личное бытіе, что Онъ есть личный человѣкъ, какъ и всѣ люди [ix].

— Нѣтъ, Онъ Богъ и человѣкъ, протестовалъ Фотинъ.

— А если въ божеской ипостаси основаніе личнаго бытія Христа, то слѣдовательно Онъ есть Самъ нерожденный Богъ, потому что, по твоимъ же словамъ, нѣтъ другой ипостаси, кромѣ Отчей. Одно изъ двухъ: ты долженъ мыслить Христа или только человѣкомъ, — и въ этомъ, пожалуй, согласится съ тобою и всѣ удеи, — или же воплотившимся Богомъ Отцемъ, какъ мудрствовалъ Савеллій [x].

Но Фотинъ не видѣлъ логической необходимости этой дилеммы. Предъ Василиемъ стоялъ человѣкъ будущаго: монофизатъ чистѣйшей воды, болѣе монофизитъ, чѣмъ Діоскоръ и Евтихій, чѣмъ

своимъ недругамъ. Неважно напомнить, что Вигилій писалъ лишь около 484 г. и притомъ въ формѣ литературной фикціи, выходящей изъ границъ правдоподобія историческаго, а по мѣстамъ даже и догматическаго; напр I, 10: *Photinus dixit: Ego Domino nostro Jesu Christo initium tribuo, RIVMQUE HOMINEM fuisse affirmo, et per beatae vitae excellentissimum meritum, divinitatis honorem fuisse adeptum.* Чѣмъ нибудь въ родѣ цитаты, приводимой Несторіемъ. Фотинъ могъ обмолвиться (вѣрнѣе: проговориться) и на диспутѣ, а потомъ затушевать lapsus linguae (гезрестиве: неудобную откровенность) общими мѣстами въ стилѣ Вигилія. Аv. VIII: εἰ τις ἐνδίαθετον ἢ προφορικὸν λόγον λέγει τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ, αε. Аv. IX: εἰ τις ἀνθρώπον μόνον λέγει τὸν ἐκ Μαρίας Υἱὸν, αε. Возможно, что здѣсь Фотинъ опять высказался съ неудобною откровенностію, отъ которой исходятъ Вигилій и болѣе ранніе ересологи. Ср. E. 3: εἰς ἐσχάτην ἑλθὼν ἀρνησάμεται. Ср. ἐκθ. μακρ p. vj: ὁμοίως ἰουδαίους ἀθετοῦσιν. Аv. X: εἰ τις Θεὸν καὶ ἀνθρώπον τὸν ἐκ Μαρίας λέγων,

Аполлинарій и Аріѣ. Фотинъ не былъ связанъ, какъ Діоскоръ, Евтихій и Аполлинарій, въ полетѣ своихъ спекуляцій безповоротнымъ признаніемъ никейскаго символа въ его каеолическомъ разумѣніи, и потому полагалъ моментъ быванія, *das Werdende*, въ бытіи Самого Слова, допускалъ прогрессъ, развитіе бытія, начиная отъ τὸ εἶναι τὸν Λόγον ἐνοούσιον ἐν τῷ Πατρὶ и кончая τῷ καθ' ἑαυτὸν ὑφ' ἑστᾶναι τὸν Υἱόν: сначала неипостасное бытіе во Отцѣ, потомъ—скорѣе очеловѣченіе, чѣмъ вочеловѣченіе Слова, и именно какъ результатъ сочетанія неипостаснаго Слова съ неипостаснымъ же чelовѣчествомъ—самостоятельная ипостась Сына. Получалось что-то болѣе аполлинаріанское, чѣмъ аполлинаріанство, прямолинейное монофизитство безъ момента ἐκ δύο φύσεων, хотя съ результатомъ непохожимъ на монофизитство до противоположности: до того рѣшительно въ представленіи Фотина чelовѣческое преобладало надъ божествомъ въ Богочеловѣчкѣ. И Фотинъ мнилъ, что именно его-то система и соотвѣтствуетъ точнѣйшимъ образомъ и евангельской истинѣ: „Слово плоть бысть“ и апостольскому слову о „распятомъ Господѣ славы“. Но Василій призналъ въ этой доктринѣ только два грубѣйшія заблужденія: превращеніе Бога Слова въ плоть [x] и оеопасхитство [xii].

Фотинъ ускользалъ изъ-подъ діалектическихъ ударовъ Василія на вопросѣ о твореніи міра при помощи того изворота, что, не признавая, что Богъ-Слово содѣйствоваль Отцу въ твореніи, настаиваль, что Отецъ сотворилъ все черезъ Слово. Василій предложилъ своему противнику высказаться по такому вопросу, гдѣ такая

Θεὸν τὸν ἀγέννητον οὕτω νοεῖ, αε. An. XI (Ath. XII): εἴ τις τὸ, εἶ Ὁ Λόγος σὰρξ ἐγένετο, ἀκούων, τὸν Λόγον εἰς σάρκα μεταβεβλήσθαι νομίζοι, ἢ τροπὴν ὑπομεμενηχότα ἀνεληφέναι τὴν σάρκα λέγοι, αε. Считать эти слова просто за Consequenzmaschine недруговъ Фотина нѣтъ возможности въ виду E 3: ὁ Λόγος σὰρξ γινόμενος, οὐχ ὡς αὐτὸς ὑπονοεῖ Λόγον ἐκ Πατρὸς προελθόντα καὶ εἰς σάρκα μεταβεβλημένον οὕτω γὰρ κατὰ τὴν ἡπατημένην αὐτοῦ ἐννοίαν διηγήσατο περὶ τοῦ ὄρου. Тоже смѣлое бравированье парадоксомъ «превращенія» слышно и въ ἀντὶ τῆς σαρκὸς ἀνίεαι (см. стр. 272). Терминъ Λόγος ἐνοούσιος изъ Marii Mercatoris ad xij. anath. Nestorii, n. 17: Photinus—Verbum Dei quidem non negans esse in substantia (Migne, S. L., t. 48, 928). An. XII (Ath. XIII): εἴ τις τὸν Μονογενῆ Υἱὸν τοῦ Θεοῦ ἐσταυρωμένον ἀκούων [ср. 1 Кор. 2, 8], τὴν θεότητι αὐτοῦ φθορὰν, ἢ πάθος, ἢ τροπὴν, ἢ μείωσιν, ἢ ἀντισειν ὑπομεμενηχέναι

скользящая діалектика была непримѣнима,—предложилъ объяснить слова: „И рече Богъ: сотворимъ челоѡвка“. Казалось, невозможно, чтобы кто-либо допустилъ, что Богъ Отецъ совѣщается съ ипостаснымъ λόγος ἐνδιάθετος ἢ προφορικός; но именно это толкованіе предложилъ Маркеллъ, и ему слѣдовалъ и Фотинъ, и отвѣтилъ:

— „Слову Своему Отецъ сказалъ это. Чтожъ здѣсь непонятнаго? Слово было въ Отцѣ, но только не было Сыномъ“.

— Другими словами: Богъ сказалъ это Самому Себѣ,—явительно подчеркнулъ Василій [хш], и обратилъ вниманіе Фотина на два ветхозавѣтныя богоявленія, въ которыхъ ипостасное бытіе Слова-Сына, казалось, было выражено съ рельефностью, недопускающею пререканій. „Явися же Аврааму Богъ у дуба Мамврийска. ... Авраамъ же еще баше стояй предъ Господемъ И... рече:... Судяй всей земли, не сотвориши ли суда?“

— Пойми же,—указывалъ Василій своему противнику,—что Самъ Сынъ явился Аврааму, не какое-то произносимое слово, а ипостасный Богъ Слово. Мыслимо ли, что Авраамъ обратился съ такими словами не къ личному Богу, а къ προφορά τις? И уже ли съ безличною προφορά τις Іаковъ боролся какъ съ челоѡвкомъ?

Василій, какъ и всѣ древніе богословы, былъ убѣжденъ какъ въ непреложной аксіомѣ, что Богъ Отецъ на землѣ не являлся, и что слѣдовательно Богъ ветхозавѣтныхъ богоявленій есть Сынъ

λέγοι, ае. Е. 3: ἡ πρὸς τίνα ὁ Πατήρ εἶρηκε [Быт 1, 26]: «Ποιήσωμεν ἄνθρωπον»; οὐ γάρ τις ποτε πρὸς τὸν ἐνδιάθετον αὐτοῦ λόγον, ἢ τὸν προφορικὸν ἐπιτείνεται τὴν συμβουλίαν. Е. 2: τὸ γὰρ, «Π. ἄ.», τῷ Λόγῳ ἑαυτοῦ, φησίν, ὁ Πατήρ εἶρηκε τί οὖν; ὁ Λόγος ἐν τῷ Πατρὶ, φησίν, ἦν, ἀλλ' οὐκ ἦν Υἱός. An. XIII (Ath. XIV) εἰ τις τὸ, «Ποιήσωμεν ἄνθρωπον», μὴ τὸν Πατέρα πρὸς τὸν Υἱὸν λέγειν, ἀλλ' αὐτὸν πρὸς ἑαυτὸν λέγει τὸν Θεὸν εἰρηκέναι, ае.—По Маркеллу, Zahn, 131: τῷ ἑαυτοῦ Λόγῳ = πρὸς αὐτὸν, ὡς πρὸς ἕτερον.—Приступая теперь къ важнѣйшей части реконструкціи, сопоставляю columnatim текстъ Е. 5 [въ немъ — — — замѣщаютъ только плеоназмы, не пропусти цѣлыхъ тирадъ] съ анаематизмами чтобы показать наглядно тождество теченія мысли въ обоихъ памятникахъ.

Е. 5: οὐκ ἐπεισέ σε Ἀβραάμ, φάσκων πρὸς αὐτὸν καὶ λέγων [Быт. 18. 25]: «Ὁ κρίνων πᾶσαν τὴν γῆν, οὐ ποιήσεις κρίσιν;» ἐλέγχθητι γὰρ ὡς παρ' αὐτῷ ὁ Υἱὸς ἐπεβήμῃσε, καὶ οὐ προφορά τις ὦν, ἀλλ' ἐνοπύστατος

An. XIV (Ath. XV): εἰ τις μὴ τὸν Υἱὸν λέγει τὸν Ἀβραάμ ἐωρᾶσθαι, ἀλλὰ τὸν ἀγέννητον Θεὸν, ἢ μέρος αὐτοῦ, ае. An. XV (Ath. XVI): εἰ τις τῷ Ἰακώβ μὴ τὸν Υἱὸν ὡς ἄνθρωπον πεπαλαικέναι [Быт. 32, 24. 28. 30], ἀλλὰ τὸν ἀγέννητον Θεὸν, ἢ μέρος αὐτοῦ λέγει, ае.

Божій. Но Фотинъ, признавая, что и Аврааму и Иакову являлся Богъ ипостасный, не затруднился допустить, что это былъ Самъ Богъ Отецъ съ сущимъ въ Немъ Словоу [xiv. xv].

Тогда Василиій указалъ Фотину на такія слова, гдѣ его не могла выручить даже и это развязное отрѣшеніе отъ богословскихъ преданій, и попросилъ объяснить текстъ: „И Господь одожди на Содомъ и Гоморръ жупелъ и огнь отъ Господа съ небесе“.

— Одождилъ Господь отъ Господа, т. е. сущее въ Отцѣ Слово, отвѣтилъ Фотинъ.

— Другими словами,—замѣтилъ Василиій, — одождилъ Самъ отъ Себя? Но писаніе не говоритъ: Слово Господне, но: Господь отъ Господа, слѣдовательно: Господь Сынъ отъ Господа Отца [xvi].

Этотъ ударъ Фотинъ попытался отпарировать съ гибкостью прославленнаго діалектика. Если обращать вниманіе на содержаніе понятія „Господь“, то первое „Господь“ тождественно со вторымъ „отъ Господа“, а потому „Господь отъ Господа“ означаетъ единую ипостась: Самъ Господь отъ Себя. Если же Василиій ударяетъ на формальное двойство, на повтореніе слова „Господь“, то—получатся два раздѣльные существа, два Господа, два Бога. Эта послѣдняя альтернатива и для самого Фотина представлялась чистымъ абсурдомъ и въ сущности не вуждалась и въ опровер-

Θεὸς Λόγος. καὶ ὅπως γινώσκει — — τὸ πέρας — — ἀπεφάνητο φάσκων ὅτι: «Ἐβρεξε Κύριος ἀπ' οὐρανοῦ πῦρ — — παρὰ Κυρίου», καὶ οὐκ εἶπεν· Ὁ Λόγος τοῦ Κυρίου, ἀλλὰ: «Κύριος παρὰ Κυρίου», ὡς καὶ λαβὴ λέγει: «Ἐἶπεν ὁ Κύριος τῷ Κυρίῳ μου.») (καὶ ἵνα γινώσκει ὅτι οὐ μετὰ τὴν ἐνσαρκίαν παρουσίαν ὁ Υἱὸς μόνον εὐρίσκειται, διηγείται καὶ περὶ τῆς ἀπ' ἀρχῆς, ὅτι: «Ἐκ γαστρὸς πατρὸς ἐωσφύρου ἐγέννησά με» §.

Е. 2: καὶ «Ἐβρεξε Κύριος παρὰ Κυρίου» [Быт. 19, 24], ἐν Πατρὶ ὧν ὁ Λόγος. Ап. XVI (Ath. XVII): εἴ τις τὸ, «Ἐβρεξε Κύριος πῦρ παρὰ Κυρίου», μὴ ἐπὶ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκλαμβάνοι, ἀλλ' αὐτὸν παρ' ἑαυτοῦ λέγει βεβρεχένας, αε' ἔβρεξε γὰρ Κύριος ὁ Υἱὸς παρὰ Κυρίου τοῦ Πατρὸς. Ап. XVII (Ath. XVIII): εἴ τις ἀκούων Κύριον * καὶ Κύριον, τὸν Πατέρα καὶ τὸν Υἱὸν (ἐπεὶ «Κύριος ἐκ Κυρίου», δύο λέγει θεοὺς, αε'. Οὐ γὰρ συντάσσομεν * τὸν Υἱὸν τῷ Πατρὶ, ἀλλ' ὑποτεταγμένον τῷ Πατρὶ [* νοοῦμεν]. Οὗτε γὰρ κατέλθεν ἐπὶ Σόδομα ἀνεὶ βουλῆς τοῦ Πατρὸς, οὔτε ἔβρεξεν ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλὰ παρὰ Κυρίου, αὐθεντοῦντος δηλαδὴ τοῦ Πατρὸς· οὔτε κάθηται ἐκ ἑξῶν ἀφ' ἑαυτοῦ, ἀλλ' ἀκούει λέγοντος τοῦ Πατρὸς «Καθὺν ἐκ δεξιῶν μου» [Пс. 109, 1].

женіи со стороны Василія. Тѣмъ серьезнѣе былъ его ударъ противъ перваго экзегетическаго изворота: Василій указалъ на слова: „*Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене*“. И непосредственно ясный смыслъ текста и дальнѣйшія слова: „*Изъ чрева прежде денницы родишь Тя*“, ставили даже и Фотина въ невозможность понять текстъ въ смыслѣ: „Сказалъ Господь Самъ Себѣ“, — и вѣроятно выдвинуто было на сцену излюбленное *προκαταγγελτικῶς - προρηστικῶς*. Между тѣмъ торжествующій Василій сталъ просвѣщать своего противника въ духѣ субординаціонизма, и подчеркивая моментъ, что Сынъ въ обоихъ мѣстахъ представляется какъ ὁποταγμένος τῷ Πατρὶ, разъяснялъ конечно и то, что этотъ моментъ дѣлаетъ невозможнымъ сліяніе Отца и Сына въ одну ипостась - лице, но въ особенности то, какъ всецѣло эта черта отстраняетъ всякую тѣнь подозрѣнія въ дитеизмѣ, которую такъ непродуманно Фотинъ набрасываетъ на догматическую систему единомышленниковъ Василія [XVII].

Для ученика Маркелла анкирскаго эти субординаціанскія изліянія были мало убѣдительны и еще менѣе симпатичны. И Фотинъ парировалъ возраженія Василія ударомъ тѣмъ болѣе неожиданнымъ, что онъ нанесенъ былъ оружіемъ того же самаго субординаціанства.

— А Духъ Святый больше или меньше Отца? спросилъ Фотинъ своего оппонента.

— „*Кто взыска сія отъ рукъ вашихъ*“? протестовалъ Васи-

καὶ περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος, ὃ περιτόλογε καὶ ἐν ἀργοῖς καὶ περιέρχοις ταπτόμενε, οὐδεὶς δέξεταιί σου τὸν λόγον. οὔτε γὰρ μαιζότερον τὸ Πνεῦμα οὔτε μικρότερον. «Τίς γὰρ ταῦτα ἐξεζήτησε φηαὶν ἐκ τῶν χειρῶν ὑμῶν» [Исаян, I. 12]; ἐλέγχει σε δὲ ὁ αὐτὸς ἅγιος Λόγος, ὡς φάσκει Κύριος περὶ τοῦ Πνεύματος τοῦ ἁγίου. ὁμολογῶν αὐτὸ γνήσιον τῆς αὐτοῦ θεότητος φησι: «Τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς & с. [Иоанн. 15, 26; 16, 14].

Ap. XVIII (Ath. XIX): εἴ τις τὸν Πατέρα καὶ τὸν Υἱὸν, καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα ἐν πρόσωπον λέγει, αε.

Ap. XIX (Ath. XX) εἴ τις, τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον Παράκλητον λέγων, τινε ἀγέννητον λέγοι Θεόν, αε.

Ap. XX (Ath. XXI): εἴ τις, ὡς ἐδίδαξεν ἡμᾶς ὁ Κύριος [Иоанн. 14, 16], μὴ ἄλλον λέγοι τὸν Παράκλητον παρὰ τὸν Υἱόν· εἶρηκε γάρ· «Καὶ ἄλλον Παράκλητον πέμψει ὑμῖν ὁ Πατήρ, ὃν ἐρωτήσω ἐγὼ», αε.

Ap. XXI (Ath. XXII): εἴ τις τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον μέρος λέγοι τοῦ Πατρὸς ἢ τοῦ Υἱοῦ, αε.

лій противъ этого вопроса, казалось, совсѣмъ лишняго, только отводившаго въ сторону отъ непосредственнаго предмета диспута,— вопроса во всякомъ случаѣ необычнаго.

За 25 лѣтъ, истекшія со времени никейскаго собора, корифей „восточнаго“ богословія изложили 5 или 6 формулъ вѣры, но на догматы о Св. Духѣ никогда не останавливались со вниманіемъ скольконибудь серьезнымъ. Но сирійскій *периттолѳος* стоялъ на своемъ новшествѣ и требовалъ рѣшенія поставленнаго вопроса. Это рѣшеніе было, можетъ быть, нѣсколько неудобно для религіознаго чутія Василія, но не представляло ничего неяснаго для его богословской мысли: не кто меньшій, какъ самъ Оригенъ, поставилъ этотъ вопросъ и *explicite* разрѣшилъ его, и это рѣшеніе изъ рода въ родъ повторяли послѣдующіе богословы-оригенисты: Духъ Св. тоже *ὁπότεταχμένον τῷ Πατρὶ*.

Съ торжествующимъ видомъ выслушалъ Фотинъ этотъ отвѣтъ, для него нисколько не неожиданный, и, къ изумленію своего антагониста, заявилъ ему, что вотще онъ трудился, подмѣчая въ отношеніи Слова къ Отцу субординатическіе штрихи, потому что они не доказываютъ ничего противъ тождества Бога и сущаго въ Немъ Слова по ипостаси: вѣдь и самъ Василій признавалъ, что и

Относительно текста Е. 5 замѣчу слѣдующее: а) Толкованіе Фотина на Пс. 109, 3 въ анаематизмахъ не упомянуто; Маркеллъ, *Zahn*, 113, 114, видѣлъ въ этомъ текстѣ только пророчество о рожденіи Христа по плоти и конечно такъ же толковалъ эти слова и Фотинъ. Василій анкирскій несомнѣнно (въ *Ἐπιρρ. h. 73, n. 20*) приводилъ этотъ текстъ въ доказательство, что *ὁ Υἱὸς τοῦ Πατρὸς* есть *ὁ ἐξ αὐτοῦ γνήσιος καὶ ἰδίως γεγεννημένος Υἱός*; но въ полемикѣ съ такимъ человѣкомъ, какъ Фотинъ, уже въ виду равнообразія переводовъ этого текста (*Ἐπιρρ. h. 65, n. 4*) Василій могъ не воспользоваться имъ, или же сирійскій соборъ не рѣшился анаематизмовать толкованіе Фотина, котораго вѣроятно держался не онъ одинъ съ Маркелломъ. Поэтому возможно, что тирада между)(и § принадлежитъ самому св. Епифанію, какъ несомнѣнно ему же принадлежатъ и заключительныя слова Е. 5: *ὁμολογῶν—& с.*: Василій доказывалъ лишь ипостасное отличіе Св. Духа, не *γνήσιον τῆς θεότητος* и цитовалъ Иоанн. 14, 16, не 15, 26; 16, 14. б) Какъ неопредѣленно выражались о Св. Духѣ тогдашніе «восточные» богословы, можно видѣть изъ слѣд. мѣста *ἐκθ. μακρ. n. ix*: *πιστεύοντες—εἰς τὴν—ΤΡΙΑΔΑ—τούτέστιν εἰς τὸν Πατέρα, καὶ εἰς τὸν Υἱόν, καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, καὶ Θεὸν μὲν τὸν Πατέρα λέγοντες, Θεὸν δὲ καὶ τὸν Υἱόν, οὐ ΔΥ'Ο τούτους Θεούς, ἀλλ' ἓν ὁμολογούμεν τῆς θεότητος ἀξίωμα — — — τοῦ Υἱοῦ — — — τὴν τοῦ ἁγίου Πνεύ-*

Духъ меньше Отца, а Св. Духъ несомнѣнно тождественъ съ Отцемъ по ипостаси.—И въ системѣ Маркелла терминъ κατὰ πνεῦμα, въ отличіе отъ κατὰ σάρκα, означаетъ тѣснѣйшее, нераздѣльное и вѣчное единство Слова со Отцемъ, ἐν καὶ ταῦτόν, тождество Слова Богу. На этомъ пунктѣ ученикъ пошелъ дальше своего учителя и, на вопросъ Василія: „слѣдовательно Св. Духъ Утѣшитель есть Самъ нерожденный Богъ?“ отвѣтилъ—въ томъ или другомъ объемѣ—утвердительно [xix] и не испугался даже инкриминирующаго, свергающаго — по намѣренію Василія — въ ровъ самовлліанства замѣчанія: „Слѣдовательно Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—одно лице?“ [xvii]. Но признавъ существенное — ипостасное — личное тождество Св. Духа и Слова, Фотинъ подвергся всей тяжести удара Василія, который указалъ ему на слова Самого Христа: „и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ... Духъ истинны“ [xv]. Ἄλλος Παράκλητοςъ выражаетъ нѣчто иное, чѣмъ ἄλλο καὶ ἄλλο, и когда Фотинъ сталъ разъяснять, что и онъ признаетъ нѣкоторое различіе Духа отъ Слова, то Василій отвѣтилъ обычною ироническою замѣткою: „Итакъ Духъ Святый есть часть Отца или Сына!“ [xvi]. Тогда Фотинъ самъ перешелъ

ματος χάριν — — ὁμοουμένου. в) Termini technici Маркелла и его ученія о Св. Духѣ у Zahn, 144—147. 152—154. г) Свѣдѣнія о томъ, какъ Фотинъ училъ о Св. Духѣ, очень скудны. Zahn, 192; Klose, 83. Основныя свидѣтельства: Eppiph. II. 71, 1: τὸ δὲ Πνεῦμα τὸ ἅγιον φησιν, ὡς τομῆρός ἀρχιτέκτων. νομίζεν εἶνα: τοῦ Χριστοῦ. Augustin. ep. 185 (50) ad Bonif: „haereticus Photinianus, qui eius (Spiritus sancti) omnino negat aliquam esse substantiam, sed unum tantummodo esse Deum Patrem“. Praedestinus, I, c. 45: „(Photinus) Spiritum sanctum semper fuisse memorabat. Среднесложный выводъ будетъ тотъ, что Фотинъ отождествлялъ Св. Духа съ Отцемъ и Словомъ и—видимо—полагалъ, что Св. Духъ еще менѣе отличенъ отъ Отца, чѣмъ Λόγος. termini technici Λογοπάτωρ, приписываемый Несторіемъ Фотину, показываетъ, что онъ главнымъ образомъ различалъ отъ Отца только Слово. Василій в. знаетъ о такихъ людяхъ, которые признавали Св. Духа порожденнымъ, ἀγεννητον (ep. 125, n. 3), ставили Его даже выше Отца (προτιθέμενος Πατρός. ὑπεριθέμενος) и называли Св. Духа πρεσβύτερον Πατρός, ἀνώτερον Θεοῦ, τοῦ ἀγεννήτου ἀνώτερον (ep. 151, n. 4; ep. 52, n. 4) Возможно, что такъ училъ уже Фотинъ Духъ Св., какъ τοῦ ἀγεννήτου ἀνώτερον, выше всякой οὐσίας и потому nulla substantia; но Онъ semper fuit и есть единое существо, когда опредѣляется какъ Λογοπάτωρ, т. е. какъ οὐσία-ὑπόστασις-Θεός, содержащій въ Себѣ и τον ἐνοούσιον Λόγον. Тогда повлито, съ какою ироніею онъ долженъ былъ встрѣтить отвѣтъ

въ наступленіе и замѣтилъ, что, по ученію единомышленниковъ Василія, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—конечно не *части*, не моменты бытія единаго существа, а три совершенно различныя, раздѣленные существа, а слѣдовательно и три Бога [xxi], и предложилъ ему поразмыслить о словахъ Саваоа: „*Азъ первый, и Азъ по сихъ, кромѣ Мене нѣсть Бога*“.

Отвѣтъ Василія былъ:

— Кто этимъ изреченіемъ, направленнымъ противъ идоловъ и ложныхъ боговъ, пользуется по-іудейски — во отверженіе Единороднаго превѣчнаго Бога, тотъ да будетъ анаѳема [xxii]. И если ты не признаешь Бога Слова Сыномъ Божиимъ, то тщетенъ твой трудъ, тщетно твое произволеніе и упованіе и помышленіе, и разсуждаешь ты ничуть не лучше іудеевъ, отвергшихъ Христа, Сына Божія.

Таково было содержаніе этого „не короткаго диспута“.

Василія, что Св. Духъ μικρότερον Отца; представимо и нѣкоторое отличіе Св. Духа отъ Отца и Слова, допущенное—какъ видно изъ ап. XXI—Фотиномъ. Ап. XXII (Ath. XXIII) εἴ τις τὸν Πατέρα, καὶ τὸν Υἱόν, καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα τρεῖς λέγει θεούς, αἰ. Ап. XXIII (Ath. XI): εἴ τις τὸ, «Ἐγὼ θεὸς πρῶτος, καὶ ἐγὼ μετὰ ταῦτα, καὶ πλὴν ἐμοῦ οὐκ ἔστι θεός» (Исаіа 44, 6), ἐπ' ἀναιρέσει: εἰδώλων καὶ τῶν μὴ ὄντων θεῶν εἰρημένον, ἐπ' ἀναιρέσει τοῦ Μονογενοῦς πρὸ αἰώνων Θεοῦ ἰουδαϊκῶς ἐκλαμβάνοι, αἰ. E. 4: καὶ εἰ μὴ ἐστὶν Υἱὸς Θεοῦ, μάταιος αὐτοῦ ὁ πόνος, ματαία αὐτοῦ καὶ ἡ προαίρεσις καὶ ἡ ἐλπίς καὶ ἡ διάνοια. οὐδὲν γὰρ περισσώτερον τῶν ἀρνησαμένων αὐτὸν ἰουδαίων οὗτος λέγει.

X.

Если сирмійская 1-я формула явилась на свѣтъ послѣ сирмійской „ὁ μὴ ἀ διάλεξις“ Фотина съ Васи́лемъ; если сирмійскіе анаеematизмы въ главномъ и существенномъ послѣдовательно замѣщаютъ тѣ „параграфы“ - Nota-Bene, которые сирмійскіе отцы поставили на поляхъ тахиграфической записи диспута: то можно отвѣтить опредѣленно и на тотъ вопросъ, который единственно важенъ для темы настоящихъ замѣтокъ³³⁾—на вопросъ: когда явилась формула *Profitetur enim?*

Это вѣроизложеніе написано послѣ сирмійской 1-й формулы и составляетъ ея квинтъ-эссенцію, ея résumé съ особыми подчерками, составленное рукою не Васи́лія аккирскаго, а однимъ изъ тѣхъ его тогдашнихъ сподвижниковъ, которые чрезъ 7—8 лѣтъ сдѣлались его непримиримыми противниками. Въ *Profitetur* побѣда Васи́лія надъ Фотиномъ тонко, но послѣдовательно эксплуатируется въ интересахъ того „оміѣства“, которое породило изъ себя аноміѣство.

а) Диспутъ съ Фотиномъ выяснилъ, что признавая вѣчное, но *καθ' ἑαυτὸ ἀνόταρхτον* бытіе Слова и отнюдь не допуская въ Немъ самостоятельной ипостаси, исповѣдая Его *Словомъ во Отцѣ*, но

³³⁾ Хр. Чт. 891, I, 315.

не τὸν ἐν ὑποστάσει πατρὶα Θεὸν Λόγον ³⁴⁾, Фотинъ въ сущности дѣла просто отождествляетъ Слово со Отцемъ, сливаетъ съ Немъ. Для противодѣйствія этому признано необходимымъ внести въ членъ о Богѣ Отцѣ опредѣленіе, котораго не было ни въ одной предшествующей формулѣ: „*Исповѣдуемъ единого нерожденнаго Бога Отца*“. Это характеристическое отличіе первой Ипостаси, которое не разъ поставлено на видъ въ сирійскихъ анаемиатизмахъ, должно противодѣйствовать „савелліанскому“ слиянію св. Троицы.

б) Диспутъ показалъ въ Фотинѣ истаго ученика Маркелла какъ аа) по формальному принципу, такъ и бб) по матеріальному.

аа) Съ формальной стороны Фотинъ столь же мало, какъ и Маркеллъ, расположенъ былъ преклоняться предъ наличными учено-богословскими авторитетами своего времени, напротивъ даже и при безспорномъ consensus ихъ воззрѣній требовалъ на все буквально ясныхъ основаній въ текстахъ св. писанія.

бб) Съ матеріальной стороны Фотинъ, опять согласно съ Маркелломъ, исходилъ изъ того предположенія, что только „*Λόγος*“ есть первичное, производное опредѣленіе Христа по божеству Его, и понятіе о Немъ какъ „Сынъ“ приурочивалъ къ Его вочеловѣченію. Предвѣчнаго рожденія Сына Божія не допускали ни ученикъ ни учитель, и тѣмъ самымъ явили и всѣхъ commilitones Василия анкирскаго повода къ полемикѣ противъ никейскаго символа. Но они взяли свою львиную долю здѣсь съ другого конца. Нужно было утвердить истину, что Христосъ есть Сынъ отъ вѣчности, какъ Сынъ Божій, а не только какъ Сынъ человѣческой, и выразить эту истину словомъ, взятымъ изъ св. писанія. И въ Profitetur enim сказано: *И Единороднаго Его Сына, Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта*, перворожденнаго всея твари.

Послѣднія слова принадлежать апостолу Павлу ³⁵⁾ и возражать противъ нихъ—понятно—не могъ никто—тѣмъ болѣе, что въ смыслѣ догматическаго термина они уже приняты были въ высоко авторитетномъ для сирійскаго собора символѣ Лукіана. Но

³⁴⁾ Eriph. b. 73, no. 12. 8.

³⁵⁾ Кол. 1, 15.

конечно по причинамъ весьма серьезнымъ никейскій вселенскій соборъ не внесъ въ свой символъ этихъ словъ, уже читавшихся въ символѣ кесарійской церкви: если одни усматривали въ апостольскомъ изреченіи именно ту истину, что Христосъ (по божеству) рождень предвѣчно, прежде всей твари,—догматъ, который сирійскій соборъ и долженъ былъ защищать противъ Фотина,—то другіе обращали вниманіе только на слова: *вселя твари* и хотѣли видѣть въ нихъ подтвержденіе своего мнѣнія, что Самъ Сынъ есть только начатокъ созданій Божіихъ.

И такъ какъ словъ: „рожденна, не сотворенна“ не было въ *Profitemur* (какъ не было ихъ и въ антиохійской 4-й формулѣ); то—доказываетъ св. Иларій—членъ вѣры о Единородномъ въ этомъ посланіи имѣлъ довольно двусмысленный характеръ ³⁶⁾.

с) Наконецъ, Фотинъ на диспутѣ въ упоръ поставилъ вопросъ о Св. Духѣ и освѣтилъ этотъ оставленный тогдашними восточными богословами въ тѣни догматъ съ такой стороны, которая для нихъ представляла опасность совсѣмъ неожиданную: Св. Духа Фотинъ отождествлялъ съ Богомъ Отцемъ,—съ Самимъ Нерожденнымъ Богомъ!—и отсюда аргументировалъ къ ипостасному тождеству Бога Отца и Слова. Можно было съ успѣхомъ приводить *ad absurdum* „савеліанское“ сліяніе Отца и Сына, подставляя характеристичныя опредѣленія Нерожденного и Рожденного; но сирійскіе отцы не могли не чувствовать, что опредѣленіе „Нерожденный“ не составляетъ самоочевидной антитезы (*oppositio contraria*) понятію о Св. Духѣ: и Св. Духъ есть несомнѣнно не Рожденный, *ὁ γεννητός*, а что Онъ не есть Нерожденный, *ἀγεννητός*, это для Фотина было еще вопросомъ. Поэтому въ *Profitemur* сирійскій соборъ самымъ яснымъ образомъ выразилъ различіе Св. Духа отъ Отца и Сына: „Привавляя и третьяго, Святаго Духа Утѣшителя“.

³⁶⁾ Hilar. fr. 2, 29: ut—in *primogeniti*—confessione ordinem quemdam ab eius ortu creantis [*corr.* creatis] mundi rebus assignent. 2, 30: aut, quia *primogenitus omnis creaturae* est, ordo quidem in eo connexae incognitae creationis exprimitur [выше: atque ita—in ordine creaturarum—primus in numero est], sed non sequitur *primogenitum omnis creaturae*?

„Раздѣливъ, — говорятъ св. Иларій ³⁷⁾, — хульными и нечестивыми устами Сына отъ Отца, какъ различныхъ по существу и сущности (auctoritas), они насчитываютъ теперь и третью сущность въ Лицѣ Св. Духа, Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, и Духъ Святыи отъ Обоихъ пріемлетъ, и такимъ образомъ во Святомъ Духѣ завѣряется непреложное единство святой Троицы. Но по еретическому мудрованію Онъ провозглашается третьимъ и выдѣняетъ только различіе въ Троицѣ“.

Исторія показала, что „Аеанасій запада“ былъ вполне правъ, подвергая такой строгой критикѣ давнее мѣсто Proſitemur. Черная тѣнь грознаго будущаго показала въ этомъ Et tertium addentes ³⁸⁾; но она была предвѣстникомъ не той грозы, которая сокрушаетъ, но и освѣжаетъ; это было не „негласъ дождевнаго хожденія“ ³⁹⁾, а первое эхо надвигающейся malacia, оставившей по себѣ изнеможеніе, отъ котораго и то, что было внутренне здорово, могло оправиться только годами. Вопросъ Фотина и рѣзкій отвѣтъ на него, данный въ Proſitemur, послужили конечно *на восстаніе*, но также и *на паденіе многихъ* на Востокъ. Пастырская мудрость великаго Василія, *въсѣмъ вся бывшаго, да всяко нѣкїя спасеть* ⁴⁰⁾, самоотверженно рѣшившагося даже — по наружности — *изнемогать* съ изнемогающими, *приобрѣла* для церкви *множайшія* изъ тѣхъ *немоцныхъ*, которые рисковали совѣмъ затеряться на фальшивыхъ тропинкахъ тогдашнихъ дог-

³⁷⁾ fr. 2, 31: Quin etiam haud dissimilis, in Trinitatis nuncupatione [т. е. въ наименованіи Св. Духа *третьимъ*], falsitatis eorum contextus est. Ubi enim a [corr. in] diversis substantiis Filium a Patre, impio et maledico ore disciderint, et in separatis duobus assistat auctoritas, tertia dinumeratur in Spiritu. Et cum sit Pater in Filio et Filius in Patre, et Spiritus sanctus accipiat ex utroque: in eo, quod Spiritus [corr. Spiritu] exprimitur sanctae huius inviolabilis unitas [Couslant: fortassis add. Trinitatis], haeretica parte parturiat Trinitas pronunciat [Couslant: fort. pronunciata] dissidium. Текстъ, очевидно, не исправленъ, но смыслъ его совершенно ясенъ.

³⁸⁾ Категоричное наименованіе Св. Духа *третьимъ* авторы Proſitemur могли мотивировать тѣмъ, что Фотинъ (см. выше стр. 281 sub versu) вѣроятно ставилъ Св. Духъ выше Отца *κατά τάχιν*.

³⁹⁾ 3 Цар. 18, 41.

⁴⁰⁾ 1 Кор. 9, 19—22; 2 Кор. 11, 29. Ср. Gregor. Naz. or. 43 (in laud. Basilii), nn. 81. 68. 69.

матическихъ блужданій ⁴¹⁾), какъ это и случилось съ нѣкоторыми даже изъ тогдашнихъ корифеевъ. Тридцать лѣтъ минуло со времени сирмійскаго I. собора. На второмъ вселенскомъ соборѣ 381 г. явились 36 епископовъ - македоніанъ, но лишь затѣмъ, чтобы заявить, что они сойдутся скорѣе съ—ненавистными имъ—аріанами, чѣмъ примутъ *ὁμοούσιον*. И во главѣ этихъ 36 стоялъ тотъ Елевсій ⁴²⁾), на котораго св. Иларій смотрѣлъ нѣкогда съ такими отрадными упованиями какъ на „мужа святѣйшаго“. Оміусіане шли на встрѣчу *ὁμοούσιον* такъ явно и такъ искренне, что полное ихъ единеніе съ католическою церковію было только вопросомъ времени. Но поставленъ былъ вопросъ: какъ они мудрствуютъ о Св. Духѣ? и часть ихъ, изнемогшая на прежнемъ историческомъ пути, усыпаннымъ для нихъ далеко не розами, замерла, бессильная для новаго подъема, и — начала движеніе попятное. Такъ явились македоніане.

По всему этому *Profitemur enim* заслуживаетъ большаго вниманія со стороны исторической науки, которая совсѣмъ игнорируетъ этотъ догматическій памятникъ. Воздвигнутый на основѣ сирмійской 1-й формулы, онъ явился какъ бы электрическимъ аподомъ, который повелительно ищетъ себѣ соотвѣтственнаго катода. Этимъ катодомъ и была сирмійская 2-я формула 357 г. („богохульство, написанное Осіемъ и Потаміемъ“). Съ камертона *Profitemur* она выразила яснѣе тенденцію—объ Отцѣ и Сынѣ разсуждать съ точки зрѣнія Ихъ различія, а не единства, но не исчерпала безъ остатка грамматическаго содержанія *Profitemur* ⁴³⁾.

⁴¹⁾ Gregor. Naz. or. 31 (theol. 5) п. 5. 1 (вопля: τί δ' ἄν εἶποις, φασὶ [п. 3: οἱ σφόδρα προπολεμῶντες τοῦ γράμματος], περὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος; πόθεν ἡμῖν ἐπειράγεις ξένον Θεόν καὶ ἄγρην; Τοῦτο ἦδη καὶ οἱ περὶ τὸν Ἰὼν μετρίωζοντες!); Socr. 2, 45, в. Ср. выше стр. 280 sub. v.

⁴²⁾ Socr. 5, 8, 5—9; Socr. 7, 7, 2—5.

⁴³⁾ Ученіе о Св. Духѣ въ сирмійской 2-й формулѣ — по переводу у Athan. de syn. п. 28: ὁ δὲ Παράκλητος το Πνεῦμα τὸ ἅγιον, δὲ Ἰοῦ ἀποσταλὲν, ἦλθε, по тексту у Hilar. de syn. п. 11: Paracletus autem Spiritus sanctus per Filium EST, QUI missus venit—несравненно слабѣе выражаетъ известную тенденцію, чѣмъ Et tertium addentes.—Сирмійская 2-я формула, по буквѣ, есть документъ конечно только *оміискій*; но сами василіане (въ своемъ Ὑπομνηματισμός,

Какъ посланіе того же сирійскаго собора 351 г., которому принадлежитъ и сирійская 1-я формула, Profitetur могло обращаться какъ документъ равноправный съ нею; заинтересованные дѣльцы ad libitum могли выдвигать на первый планъ тотъ или другой изъ этихъ памятниковъ. И понятно имена отцевъ сирійскаго собора, перечисленные у св. Иларія ⁴⁴), одинаково можно поставить какъ послѣ сирійской формулы, такъ и послѣ Profitetur. Однако я имѣю смѣлость считать *болѣе вѣроятнымъ*, что они относятся именно къ Profitetur.

Списки епископовъ, принимавшихъ участіе на томъ или другомъ соборѣ, можно было заимствовать изъ трехъ источниковъ, и каждый изъ нихъ отличался (хотя исключенія встрѣчаются во всѣхъ трехъ) особеннымъ, опредѣленнымъ колоритомъ.

а) Списки въ протоколѣ перваго дѣянія даннаго собора редактировалъ обыкновенно секретарь собора (primicerius notariorum), коротко отмѣчая имя епископа и его кафедру. Типическимъ образцомъ могутъ служить слѣдующія строки изъ 1-го дѣянія третьяго вселенскаго собора: καθεδυθέντων—τῶν θεοφιλεστάτων καὶ ὁσιωτάτων ἐπισκόπων:

Κυρίλλου Ἀλεξανδρείας, διέποντος καὶ τὸν τόπον τοῦ ἀγιοτάτου
καὶ ὁσιωτάτου ἐπισκόπου τῆς ῥωμαίων ἐκκλησίας
Κελεστίνου:

καὶ Ἰουβενάλιου Ἱεροσολύμων:

καὶ Μέλμονος τῆς Ἐφεσίων и т. д.

который составленъ не въ Сиріи вскорѣ послѣ 22 мая 359 г., какъ полагаетъ *Гуоткиъ*, 168,1, а послѣ селевкійскаго собора, слѣд. въ ноябрь-декабрь 359 г. незадолго предъ посланіемъ «Unitati et verae paci» у Hilar. fr. 10,1, ср. Хр. Чт. 1891, I, 310; cf. Epirh. h. 73, un. 14. 15; Socr. 2,40,31—34; Soz. 4,22,2,1 Pilag. lib. contra Constant. n. 14; *Гарнакъ*, II, 252, видимо датируетъ этотъ документъ правильно, если только не ставитъ подвѣе подлежащаго, cf. II, 251,2) смотреть на нее какъ на τὸ σφίσμα τῆς αἰρέσεως, какъ на вѣроизложеніе тенденціозно-аномійское. Epirh. h. 73, n. 14, p. 861D: δι' ὧν ἐθήρασαν παρὰ τοῦ αἰθεσίμου ἐπισκόπου Ὁσίου γραμμάτων, ἐν οἷς φέρεται τὸ ἀνόμιον οὐσίαν. Но *безчестное оміѣство* по тенденціи равно *аноміѣству*, только нравственно ниже послѣдняго какъ живое.

⁴⁴) Хр. Чт. 1891, I, 306.

б) Подъ актами и посланіями соборовъ обыкновенно всѣ отцы собора подписывались собственноручно съ поименованіемъ каедръ, но въ формѣ часто плеонастичной. Типическіе образцы изъ того же 1-го дѣянія ефесскаго собора:

Κῦρος ἐλάχιστος ἐπίσκοπος Ἀφροδισιάδος ὑπέγραφα, ἀποφηνάμενος ἅμα τῇ ἁγίᾳ συνόδῳ.

Παράλιος ἐπίσκοπος ἐλέει Θεοῦ Ἀνδραπηνῶν ὑπέγραφα, καὶ τὰ ἐξῆς [не городъ Андрапа подвѣдомъ ему какъ епископу, а христіане андрапскіе].

Δοκίμασιος ἐπίσκοπος διοικήσεως Θράκης ἐπαρχίας Ῥοδόπης τῆς πόλεως Μαρωνείας ὑπέγραφα, κ. τ. ἐ.

Εὐτύχιος ἐπίσκοπος τῆς ἐν Θεοδοσιουπόλει ἁγίας τοῦ Θεοῦ καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας ὑπέγραφα, κ. τ. ἐ.

Наконецъ в) въ адресахъ посланій надписывались только имена адресатовъ и адресантовъ безъ обозначенія каедръ. Типическій образецъ изъ дѣяній того же ефесскаго собора ⁴⁵⁾:

Κύριλλος, Θεοπέμπτω, καὶ Δανιήλῳ, καὶ Ποτάμῳ, ἀγαπητοῖς καὶ συλλειτουργοῖς, ἐν Κυρίῳ χαίρειν.

Разумѣется, подъ посланіями адресанты подписывали свои молитвенныя пожеланія адресату собственноручно, называя и свое имя и свою каедру; но между переписчиками посланій (за исключеніемъ случаевъ специальной точности) распространенъ былъ обычай ставить свое Explicit сряду послѣ окончанія посланій и подписи не копировать. Дѣлали такъ не только для экономіи дорогого пергамента, но и по другой очень понятной причинѣ: и въ древности, какъ и теперь, подписи ставились бойкимъ курсивомъ, иногда съ росчерками; читать подобные автографы было нелегко, разобрать нѣкоторые было даже и невозможно; а трудиться надъ копированіемъ списка неполнаго казалось бесполезно.

Нужно отмѣтить, что типическія особенности подписей (б) и

⁴⁵⁾ *Mansi*, IV, 1124. 1213. 1216. 1448; ДВС. I, 491. 593—596. 881. Обильный матеріалъ по этому вопросу даютъ конечно дѣянія соборовъ, особенно такъ называемый *Codex encyclicus* у *Mansi*, VII, 521—627. 787—792; ДВС. IV, 462—685. Довольно много данныхъ и въ извлеченіи у *Brunn*, *Bibliotheca ecclesiastica* I. II (Berolini 1839). Ср. выше стр. 96—97.

надписей (в) наблюдаются въ документахъ какъ сердикскаго собора и филиппопольскаго 343 г. ⁴⁶⁾, такъ и соборовъ 359 г.: сирмійскаго ⁴⁷⁾, селевкійскаго ⁴⁸⁾ и константинопольскаго ⁴⁹⁾.

Что св. Иларій не затрудняется длиннотою списка подписей съ каеэдрами, это доказываютъ сохранившіеся во fragmenta ex opere historico 59 полныхъ подписей отцевъ сердикскаго собора и 73 полныя даже до излишества ⁵⁰⁾ подписи филиппопольскаго со-

⁴⁶⁾ Подписи сердикскихъ отцевъ у *Hilar.* fr. 2, 15; начало: Ossius ab Spannia cordobensis, Anianus ab Spanniis de Castolona. Подписи филиппопольскаго собора подъ посланіемъ «Est quidem nobis omnibus» во fr. 3, 29: первая: Stephanus episcopus Antiochiae provinciae Syriae Coeles, opto vos in Domino bene valere. Последняя (73-я): Valens episcopus a Mursa, opto vos in Domino bene valere. А надписаніе посланія даже палеографически интересно: Въ первоначальномъ не испорченномъ латинскомъ переводѣ оно начиналось такъ:

Текстъ.

Поле.

Gregorio ^a , Anfioni ^b , Donato ^c , Desiderio ^d , Fortunato ^e , Euthicio, Maximimo, Sinferunti et omnibus per orbem terrarum sacerdotibus nostris, presbyteris et diaconibus.	a) Alexandriae episcopo b) Nicomediae epō c) Carthaginis epō d) Campaniae epō e) Neapolis Campaniae epō Ariaminiadeno Campaniae epō Salonarum Dalmatiae epō.
--	--

Въ цѣнныхъ примѣчаніяхъ Кутана приведены доказательства, что въ 411 г. въ Каррагенѣ лишь ex conjectura могли отождествлять (и конечно совершенно вѣрно) Доната съ извѣстнымъ донатистскимъ епископомъ каррагенскимъ (Augustin. ep. 44 (163), 3), потому что это посланіе — еще и тогда! — nec aditis civitatum nominibus legi solet: quia nec mos est ecclesiasticus, quando episcopi episcopis scribunt epistolam (Augustin. contra Crescon. l. 4, c. 44, cf. l. 3 c. 34). Но какой-то древній читатель, на основаніи доступныхъ ему памятниковъ, обозначилъ на полѣ конечно подъ условными значками (вмѣсто поставленныхъ мною *abcde*) города, а позднѣйшій переписчикъ имѣлъ неразуміе все, отиѣченное на полѣ, сразу вставить въ текстъ между Gregorio et Anfoni.— Слова бл. Августина показываютъ, что на посланіе епископовъ писидійскихъ— *Manisi*, VII, 565; ДВС. IV, 556—нужно смотрѣть какъ на странное исключеніе.

⁴⁷⁾ Epirh. h. 73, п. 22: ὑπέγραψαν [«датированную вѣру»] οὕτως· Μάρκος ὁ ἐπίσκοπος Ἀρεθουσίας οὕτω πιστεύω — — Βασίλειος ἐπίσκοπος Ἀκυράς πιστεύω — —

⁴⁸⁾ Epirh. h. 73, п. 26.

⁴⁹⁾ Hilar. fr. 10 (надписаніе посланія «Unitati et verae pacis»).

⁵⁰⁾ См. пр. 46; подъ «излишествомъ» я разумѣю повтореніе подписи «желаю вамъ о Господѣ здравствовать». — Наиболее серьезнымъ возраженіемъ противъ моего вывода, что подписи подъ посланіями въ половинѣ IV в. были обыкновенно полныя, я считалъ бы ссылку на Epirh h. 73, п. 11, р. 859: καὶ εἰςιν οἱ ὑπογράψαντες [посланіе акирскаго собора 358 г. «Εὐχόμεθα μὲν

бора. Св. Иларій очевидно могъ бы, вовсе не говорить о томъ, какіе епископы изложили „формулу Димофилу“; если же онъ представлялъ списокъ изъ 22 именъ, то очевидно потому, что желалъ дать читателямъ возможно полную историческую справку.

Въ виду этого приходится предполагать, что имена сирмійскихъ отцевъ онъ потому приводитъ безъ обозначенія каедръ, что не можетъ дать справки совершенно полной, т. е. потому, что свой списокъ заимствуетъ не изъ полныхъ актовъ собора, а изъ написанія посланія. А въ посланіи этого собора и содержалось именно *Profitemur epim*. Слѣдовательно эта неполнота въ списокъ опять приводитъ къ предположенію, что Либерій подписалъ не сирмійскую 1-ю формулу, а посланіе этого собора. Это же заключеніе представляется самымъ естественнымъ и по связи фактовъ, за которыми послѣдовало паденіе Либерія.

μετά τῆς] Βασίλειος, Εὐσταθίου, Ὑπερέχιος и т. д. (еще 9 именъ) безъ означенія городовъ. Было бы неслѣдовательно предполагать что имена городовъ были, для краткости, опущены св. Епифаніемъ. Но было бы также несправедливо упустить изъ виду, что этотъ фактъ есть *instance in-elevante*, случай, мало относящійся къ данному вопросу. Соборъ анкирский былъ *обычный епархіальный* соборъ (ср. соборы 517—529 гг. Lugdunense Gerundense Valletanum Arelatense Carpentoractense Arausicanum Vasense у *Mansi*, VIII, 550. 570. 622. 627. 708. 718. 727, гдѣ подписи безъ каедръ). Составъ его былъ хорошо извѣстенъ всѣмъ тѣмъ, кому былъ интересъ или долгъ знать объ этомъ. Если въ наше время корпорація какой либо изъ духовныхъ академій или семинарій посылаетъ кому нибудь телеграмму и подписываетъ подъ нею одѣ только свои фамилии, то это не высываетъ въ адресатѣ никакихъ недоумѣній онъ *заранне* знаетъ составъ корпораціи и безошибочно можетъ отождествлять даже однофамильцевъ. Но иное дѣло, если документъ подписанъ какими нибудь съѣздомъ, случайно составившимся изъ представителей съвера и юга, запада и востока. Не имѣя подъ рукою протокольнаго списка членовъ, можно придти къ самымъ страннымъ quiproquo. Составъ сирмійскаго собора 351 г. былъ *случайный*, слѣдовательно полныя подписи (respctive приложеніе къ энцикликѣ протокола дѣяній) были необходимы, какъ на всякомъ *чрезвычайномъ* соборѣ.

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Хронологическія границы одного изъ сирмійскихъ соборовъ, 2. (Общепринятое число сирмійскихъ соборовъ и формулъ, 4,с) —II. Споры объ одномъ мѣстѣ у св. Иларія, 5. Оно интерполировано, 8. —III. Формула Profitetur, 10. —IV. С. Северъ—не авторитетъ, 12. —V. Текстъ св. Иларія, 13, и его возможно-буквальное толкованіе, 17 (Дата медіоланскихъ соборовъ, 17,в). Хронологическій споръ, 18,а). —VI. Медіоланскіе соборы, 19. Думали ли Урсакій и Валентъ являться въ 345 г., 20 (Разборъ ученыхъ мнѣній объ этомъ, 20,а,аа). Дѣятельность собора 347 г., 25 (оцѣнть возстановленія нѣсколькихъ строкъ изъ его дѣяній, 23,а). Къ разъясненію одной очень древней хронологической ошибки, 28. —VII. Сирмійскій соборъ, 31. Возможенъ ли соборъ евсевіанъ въ Сирміи въ 347 г., 33. Terminus, ante quem non, 36. —VIII. «Соборъ» и «диспутъ»: хронологическій вопросъ, 37 «Не все, что ново, хорошо»: догадка Гуткина, 39. Когда Фалассій умеръ?, 41. Ex proximo libello, 44. (Дѣти Фалассія, 45,а). «Съ комитами», 48. Когда Фалассій отбылъ на Востокъ?, 50. (Банкетъ и война съ Магневціемъ, 50,а). Опала Филиппа, 52,а). «Диспутъ» прежде «собора», 54.

Экскурсъ первый: Садика или Сердика? (Ореографическій вопросъ). Авторитетъ рукописей. Какъ писали это имя въ IV—V в., 55. Сирское свидѣтельство, 58. (Одинъ изъ источниковъ Созомена, 58,а). Дѣйствительно ли ореографическая рутина ненюбѣдима?, 60.

Экскурсъ второй: Реабилитация четырехъ документовъ 343 г. («Критично» и «некритично», 62. Веронскіе докуменпы, 63. Критика Гефеле, 64. Слогъ Аванасія в., 67—73. [Вопросъ о historia agianorum ad monachos, 67,а]. Эстетическій масштабъ Гефеле, 74. Аванасій в. въ отношеніи къ своей деревенской паствѣ, 76—80. «Et Papatibus», 81. [Гдѣ эта Паремвола? 81,а]. Критика Лавгена, 84. Критика Фридриха. 88. Пресвитеры и діаконы на соборахъ, 89. «Діаконъ Левъ», 91.

IX. «Диспутъ» прежде «собора» по *содержанію* первой сирмійской формулы, 93. Точка зрѣнія диспутантовъ, 96. Опытъ реставраціи «диспута», 98—109 (Реабилитация «совершенно ненадежнаго реферата», 101 sub verso). —X. Писаніе съ «Profitetur» *послѣ* сирмійской первой формулы и объясняется изъ «диспута», 110. Тенденція формулы, 111. Ученіе о Св. Духѣ, 112. Списки епископовъ; ихъ источчки, 115. Списокъ у св. Иларія взягъ изъ *послалія*, 118.